

Охота

и охотничье хозяйство

3

1964

СОВЕТ

ПО ОХОТНИЧЬЕМУ ХОЗЯЙСТВУ

В. ДЕНИСОВ,
заместитель председателя совета
по охотничьему хозяйству

МИНИСТЕРСТВО сельского хозяйства СССР, на которое возложено осуществление контроля за правильным ведением охотничьего хозяйства в стране и за соблюдением законодательства об охоте, образовало совет по охотничьему хозяйству. В его состав вошли руководители управлений охотничьим хозяйством союзных республик и союзов охотничьих обществ (по зональному признаку), а также специалисты — охотоведы и ученые, работающие в области охотничьего хозяйства.

Совет будет работать на общественных началах, широко опираясь на охотничью и научную общественность. Это новая форма привлечения общественности к руководству охотничьим хозяйством, вытекающая из решений нашей партии о широком участии общественности в государственной деятельности.

Основная задача совета — объединить усилия государственных и общественных органов охотничьего хозяйства страны, помочь им в решении назревших вопросов, имеющих общесоюзное значение. Он должен стать координирующим центром, изучающим и обобщающим опыт ведения охотничьего хозяйства в союзных республиках, вырабатывать рекомендации и внедрять в жизнь все лучшее, передовое.

Решения и рекомендации совета будут представляться на утверждение руководству Министерства сельского хозяйства СССР.

Какие же вопросы необходимо поставить на обсуждение Совета по охотничьему хозяйству в ближайшее время? Какие проблемы требуют первоочередного претворения в жизнь?

Это прежде всего участие всех звеньев охотничьего хозяйства в общенародном движении за создание материально-технической базы коммунизма; увеличение производства и поставок государству продукции охотничьего хозяйства — пушнины, дичи, мяса копытных животных и т. п. Для решения этой задачи не все охотничьи организации умело используют угоidia и собирают тот «урожай», который они могли бы дать. В связи с этим совет должен рассмотреть и рекомендовать наиболее эффективные приемы, нормы и методы ведения пушного и мясо-дичного промысла для различных зон страны — методы, которые обеспечивали бы получение наибольшего количества охотничьей продукции с единицы площади.

Необходимо еще раз пересмотреть накопленный опыт по воспроизводству охотничьих животных, отобрать все лучшее, прогрессивное, не забывая при этом географических и некоторых иных особенностей отдельных районов страны. Так, например, при воспроизводстве поголовья зайцев на Украине или

Северном Кавказе нужен совсем иной подход к делу, чем, скажем, в Якутии, где усиленный отстрел и отлов в периодически повторяющиеся годы нарастания численности беляка являются наиболее надежным средством сохранения там высокой численности этого зверька.

Давно назрел вопрос и о создании единых зональных, взаимно увязанных сроков и правил охоты, наиболее полно отвечающих общесоюзным интересам. Не менее актуальна и проблема межреспубликанского и международного регламентирования использования перелетных охотничьих птиц; в ней речь должна идти об охране дичи на путях пролета, местах гнездования и зимовок, зачастую находящихся вне пределов не только одной республики или Советского Союза, но и вне пределов европейского континента.

Желательно, чтобы совет по охотничьему хозяйству заблаговременно рассматривал подготавливаемые различными ведомствами имеющие общесоюзное значение проекты законодательных актов об охоте и охотничьем хозяйстве и давал бы по ним соответствующие заключения, отражающие интересы и потребности охотников всех союзных республик. Это относится, в частности, к правилам продажи, хранения и использования охотничьего оружия и тому подобным организационным мероприятиям.

Вопросы качества охотничьего оружия и боеприпасов, соответствия их требованиям охотников различных зон также должны получить отражение в работе совета. Нужно добиться такого положения, чтобы его оценки и рекомендации, касающиеся качества выпускаемого охотничьего оружия и боеприпасов (или готовящихся к выпуску), промышленность воспринимала как наказ, как закон на будущее.

Не должны выпасть из поля зрения совета и вопросы качества и ассортимента снаряжения — одежды, обуви и т. п.

Соответствующее место в работе совета должны найти и общие вопросы охотничьего собаководства.

Общие принципы охотустройства, охрана угодий и борьба с браконьерством — все эти не терпящие отлагательства проблемы являются компетенцией совета как выразителя воли миллионов охотников. Рассматривать и решать их он обязан с учетом коллективного опыта и общесоюзных интересов. Совет должен взять на себя рассмотрение планов и итогов научно-исследовательских работ по охотничьему хозяйству, проводимых различными ведомственными и зональными научно-исследовательскими организациями, давать им свою оценку и определять направление на будущее исходя из интересов не только республики или зоны, но и всего Советского Союза. Разве нормально существующее положение, когда научно-исследовательские работы в области охотничьего хозяйства планируются разобщенно различными ведомствами (Центросоюз, лесохозяйственные органы и многие другие)? Чем скорее с этим будет покончено, тем лучше.

Совет должен оказывать активное влияние на пропаганду охотхозяйственных знаний и издание специальной литературы. Важное место в его работе, несомненно, займет согласование деятельности республиканских органов управления охотничьего хозяйства и республиканских обществ (союзов) охотников.

Для квалифицированной подготовки материалов в совете по охотничьему хозяйству созданы рабочие комиссии по различным разделам деятельности. На них возложено детальное изучение и подготовка заключений и предложений по рассматриваемым вопросам. Наряду с членами совета в работе комиссии будет участвовать широкий общественный актив.

Создание совета по охотничьему хозяйству — давно назревшая необходимость. Ему, несомненно, принадлежит большое будущее.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • 3 • 1964

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания десятый.

ВОЛОГОДСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
УНИВЕРСАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

НАРВСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ...

Еще совсем недавно на этом месте, между руслами Нарвы и Плюссы, шумел лес, простирались топкие болота. Следы затопления видны кое-где и сейчас. Торчат из воды почерневшие пни, похожие в предзакатный час на утиные стаи. В глубь водохранилища уходят длинные полосы торфяных плавней. Штормовые волны то подгоняют их к самому берегу, то снова увлекают за собой в даль. Для охотника эти зыбкие плавни почти недоступны. Ходить по ним нельзя, хотя на них и растут ивы и приземистые корявые ольхи. Зато для пернатых плавни — одно раздолье. Не случайно правление Ленинградского областного общества охотников и рыболовов рекомендовало охотникам Кировского завода заложить свое хозяйство именно здесь.

— Начали мы с шалаша, — вспоминает председатель заводского коллектива охотников Николай Иванович Однолетков. — Соорудили его кое-как, развели неподалеку костерок, расселись вокруг него и призадумались: а не отказаться ли от этой глухомани! Дорога в лесу такая, что и на лошади едва проедешь, берега заболочены, нет ни лодок, ни даже захудалого сарайчика поблизости.

«Выдюжим, — решили. — Народ у нас рабочий, дружный, не с такими трудностями справлялся». Поддержали нас и на заводе. «Все сделаем, что в наших силах», — пообещали в завкоме и в дирекции завода. В 1957 году это было... А теперь сами видите, как живем. Коллектив наш до 700 человек разросся.

...Мы сидим в благоустроенной комнате одного из домов базы. Чистые, отделанные масляной краской стены, белоснежные потолок и оконные рамы. Легкие стулья, чистые постели. Тепло, уютно...

База кировцев на берегу «Нарвского моря» — это два добротных дома, ледник, коптильня, сарай для лошадей, причал, более 40 лодок и челнов. Приведена в порядок дорога к базе, расчищены просеки, намечено строительство небольшого рыбопитомника... Все делалось силами охотников, на общественных началах. Они сами пилили лес и строили дома, сами гатили и благоустранивали дорогу.

Есть, конечно, и кое-какие недоделки на базе. Нет, например, еще электричества и радиоприемника... Неужели такому большому коллективу не по силам установить электродвигок!

Теперь база ежегодно принимает не менее 1500 человек; около 200 из них почти постоянно проводит здесь свой отпуск. Для гостей на базе всегда найдется сухой брезентовый плащ и резиновые сапоги. Платы с посетителей не берут.

В день нашего приезда мы застали на базе нескольких отдыхающих.

— Как успехи, как настроение! — спрашиваем Евгения Ивановича Салтыкова, токаря цеха сборки тракторов.

— Незаживает... Видите, погода-то какая! Дождит и дождит весь день. Да и ветер к тому же...

— Значит, недовольны охотой!

— Что вы! Я лишь о погоде. Положенное мы отстреляли: на троих две кряковых, четыре свиязи и одну серую. Клюквы собрал килограммов шестнадцать. И грибов ведро засолил. Так что жаловаться не приходится.

Не ропщут сменный мастер Николай Иванович Горбачев и бывший помощник начальника цеха, пенсионер Павел Григорьевич Яковлев. У них тоже полны корзины грибов, клюквы. Будет дома и уха.

Частый гость базы — Михаил Пантелеймонович Плетников, заместитель директора завода по коммерческой части, заядлый охотник и рыболов. Неистощимы его охотничьи рассказы и энергия, направленная на благоустройство базы. В числе сотен часов, отработанных в минувшем году на базе членами заводского коллектива, есть и его.

Кировцы берегут свои владения. Отстреливая дичь, они не забывают об ее охране, воспроизводстве.

Великий природолюб А. П. Чехов писал в свое время: «Когда я сажаю березку и потом вижу, как она зеленеет и качается от ветра, душа моя наполняется гордостью...» А как не гордиться советским людям, которым выпало счастье стать участниками великих свершений, преобразующих природу России!

В это общегосударственное дело вносят свою лепту и кировцы. Выполняя ответственное задание, они готовят к серийному выпуску новую могучую ма-

шину — трактор «Кировец». Об успехах этого многотысячного коллектива можно судить и по тому, что Кировскому заводу — маяку тяжелого машиностроения — присуждено 300 медалей на Выставке достижений народного хозяйства СССР.

Показывая пример в труде, рабочие, инженеры и служащие завода остаются людьми с чистой совестью и тогда, когда выезжают на отдых среди природы.

Разговариваем с егерем хозяйства Павлом Алексеевичем Колозовым. Бывший пограничник, майор запаса, где только не побывал он за время военной службы! Еще там, на пограничных тропках, сроднился он с природой.

— Не скучаете! — интересуемся мы.

— В город не тянется, — улыбается Колозов.

Павел Алексеевич говорит, что к осени прошлого года в охотхозяйстве насчитывалось не менее 1500 утиных водков. Он считает, что и эта весна должна быть не менее щедрой. Ведь не зря силами охотников в угодьях проводятся биотехнические мероприятия, ежегодно выставляется много искусственных гнезд для уток. Особенно хорошо птицы приживаются в гнездах из камыша, хуже — в деревянных. К тому же

И. ШИШКИН, А. ИОНИН

Фото А. Пулова

УДК 639.1

ОХОТЯТСЯ КИРОВЦЫ

Розыск глухариных токовищ — чудесная прогулка по тронутому оттепелью мартовскому лесу. Фото А. ПИЩАЛЕВА

Плавни Нарвского водохранилища.

Один из двух домов охотбазы Кировского завода.

Жизнь обществ
ОХОТНИКОВ

Осталось настелить доски — и новая лодочная пристань коллектива охотников Кировского завода вступит в строй.

деревянные заливают часто водой. В хозяйстве есть и подкормочные площадки для зайцев и солонцы для лосей.

В прибрежной полосе леса создан заказник боровой дичи общей площадью в 18 квадратных километров. В нем держатся глухари, тетерева, рябчики, белые куропатки.

Охотники-кировцы непримиримы к браконьерам. Их общественные инспектора задержали 16 нарушителей правил охоты. Все браконьеры наказаны. С интересным сообщением, воспитывающим у охотников любовь к природе, выступила в осенние дни многотиражная газета завода. Известно, что С. М. Киров,

чье имя носит завод, любил охоту, заботился о сохранении дичи. Старый егерь Кировского охотхозяйства И. М. Тюхтин, сопровождавший в свое время Сергея Мироновича на охоте, прислал в редакцию газеты «Кировец» письмо. Вспоминая о тех днях, он пишет: «Второго мая 1934 года Сергей Миронович приехал на место охоты. К концу дня мы направились на озеро встречать вечернюю зарю. Близко пролетели лебеди, но Сергей Миронович не стрелял в них: «Лебеди — редкая птица в наших краях. Ее надо беречь...»

С кировцами соревнуются их соседи — охотники Балтийского морского пароходства.

— Нас, правда, поменьше, чем кировцев, — говорит председатель охотколлектива пароходства Федор Фомич Горн, — но пусть они не зазнаются, а то обгоним...

На берегах Нарвского водохранилища развернули свои хозяйства и некоторые другие коллективы охотников: Адмиралтейского завода, судомеханического завода, общества города, Сланцы, Кингисеппского районного общества. Для координации действий и совместного ведения хозяйства областное общество охотников создало на водохранилище единый общественный совет. Возглавил его опытный руководитель охотколлектива судомеханического завода А. Д. Белозеров...

А чем заняты кировцы «в свободное от охоты» время? Каждый вторник 120—150 охотников и рыбаков собираются в своей комнате на заводе, чтобы обсудить итоги прошлых выездов и наметить планы очередных. Здесь организуют лекции, принимают зачеты по охотминимуму от молодых охотников. 60 охотников увлекаются стендовым спортом. Среди них — 25 разрядников и 2 мастера спорта: слесарь сборочного цеха В. Новиков и инженер управления капитального строительства Т. Шулякин. А каковы успехи кировцев на охоте! В прошлом году они взяли 30 лосей, 615 уток, 148 зайцев, 27 лисиц, 6 енотов, истребили 20 ястребов, 437 сорок и ворон. Это только в своих угодьях.

А как учесть ту пользу, что принесли здоровью кировцев сами выезды в лес и на озеро, на охоту и рыбалку! Близкая сердцу охотника природа всегда открывает ему что-то новое, прекрасное и в себе и в людях.

г. Ленинград

А. КОЗЛОВСКИЙ,
старший научный сотрудник ВНИИЛМ

РАБОТНИКИ охотустроительных партий и экспедиций руководствуются различными инструкциями, правилами, методическими указаниями. Наиболее обстоятельным является «Методическое руководство по устройству комплексных промысловых охотничьих хозяйств (промхозов) потребительской кооперации», составленное ВНИИЖПом. Это руководство проверено пятилетней практикой работ. Прочий инструктивный материал носит в большинстве случаев временный характер.

Сейчас в ряде организаций составляются новые инструкции или правила по охотустройству различного направления. По-разному толкуется само понятие охотустройство. Встречаются термины: охотустройство «общее», «специальное», «межхозяйственное», «внутрихозяйственное», встречается наименование «охотэкономическое обследование». Под охотустройством понимаются часто не только обследовательские и проектные работы, выполняемые охотустроительными партиями и экспедициями, но и текущая хозяйственная деятельность промхоза или хозяйства по постройке избушек, прокладке путей, учету фауны и т. д.

Что же все-таки следует понимать под охотустройством!

По нашему мнению и по аналогии с землеустройством, землеустройством под охотустройством следует понимать работы по обследованию угодий, сбору различных сведений, учету фауны, составлению проектов приписки и распределения угодий, а также проектов организации отдельных охотничьих хозяйств или промхозов. Текущую работу самих охотхозяйств

Внести

или промхозов по благоустройству территорий, постройке избушек и т. д. не следует причислять к охотустройству, так как эти работы не проектные, а хозяйственные.

По аналогии с землеустройством целесообразно различать охотустройство межхозяйственное и внутрихозяйственное; термины «общее» и «специальное» во избежание путаницы лучше отбросить. Термин «охотэкономическое обследование» можно сохранить, понимая под ним предварительное обоснование организации промхозов.

Весьма существенным моментом охотустроительных работ является утверждение проектов или отчетов. К сожалению, такого порядка в охотустройстве до сих пор не установлено. Все составленные проекты или отчеты должны проходить обязательную экспертизу и затем защищаться их авторами в особых постоянно действующих комиссиях. Лишь после такой апробации отчет или проект можно передавать промхозу или охотхозяйству для исполнения.

Очень важным организационным принципом всех обследовательских и проектных работ является их разрядность или степень дробности, а отсюда, конечно, и их стоимость. Разрядность обследования должна соответствовать интенсивности деятельности устриваемого хозяйства.

В охотустройстве, по нашему мнению, целесообразно устанавливать 3—5 разрядов, определить стоимость одного устроенного гектара, стоимость различных дополнительных работ (например, проектов строительства) и составить прейскурант

ХОРОШЕЕ НАЧИНАНИЕ

Б. НОВОДВОРСКИЙ,
инженер-охотовед Облупрлесхоззага

ШИРОКО РАЗВЕРНУЛОСЬ социалистическое соревнование среди городских и районных обществ охотников и рыболовов Донецкой области. Оно помогает нам правильно вести охотничье хозяйство, бережно относиться к охотничьей фауне, развертывать массово-воспитательную работу среди членов общества.

По итогам соревнования за первую половину 1963 года пленум Донецкого областного совета УООР принял решение: переходящее Красное знамя облсовета, находящееся в Ждановском городском обществе, передать лучшему городскому охотобществу области — обществу города Дзержинска (председатель А. М. Бешенев). Второе место заняло общество города Донецка (председатель К. К. Ельшук) и третье — общество города Жданова (председатель Н. И. Бобров). Эти три передовые общества премированы соответственно 200, 150 и 100 рублями.

Была организована поездка председателей горрайсоветов в город Дзержинск.

Что же увидели председатели четырнадцати городских обществ, когда они приехали в пос. Новгородское, где размещается Дзержинское городское общество УООР? Заслуженно ли получило оно переходящее Красное знамя?

Еще четыре года назад Дзержинское городское общество занимало последнее место в области; сейчас оно на первом месте. Тогда оно насчитывало 340 членов, а теперь уже 1207. Общество объединяет 16 первичных коллективов, из которых считается лучшим тот, что в с. Мелеповка (76 членов, председатель Ф. И. Лепинский).

Общество организовало хорошее приписное охотничье хозяйство, ометнуло его железобетонными столбами. Места установки столбов утверждены горисполкомом. В хозяйстве работают один платный и поочередно несколько общественных

егерей. Они следят, чтобы в хозяйстве не было нарушений норм отстрела и браконьерства.

Оставшиеся свободными охотничьи угодья теперь закреплены за охотколлективами. Карты закрепленных участков вручены не только новым хозяевам, но и разосланы всем смежным обществам, чтобы между соседями не было бы «пограничных инцидентов».

Дзержинское общество хорошо поставило учет отстрелянной дичи, а также учет выполняемых каждым охотником работ в своих хозяйствах. Формы учета выработаны президиумом общества, отпечатаны в типографии и разосланы коллективам. Им выпущено три листовки об охране охотничьей фауны, брошюра «Тематический план-программа по охотминимуму».

Затем председатели городских и районных обществ посетили Константиновское общество УООР. Сплоченный актив общества проводит здесь немалую работу. В частности, благодаря активу оборудован хороший Дом охотника. Но вот председатель общества П. И. Онищенко плохо руководит работой. Совет и президиум созываются нерегулярно, протоколы не в порядке, план работы составлен на полугодие, а не на квартал, да и тот не выполняется; своими первичными коллективами городское общество практически не руководит.

Хорошее впечатление на гостей произвело Славянское районное общество. Помещение его со вкусом оформлено плакатами, призывающими беречь охотничью фауну. Много чучел зверей и птиц, художественных картин (стендов). Книга отзывов и предложений общества свидетельствует, что его часто посещают дети; они узнают здесь много интересного о животном мире Донецкого угольного бассейна, какую пользу приносят звери и птицы нашему сельскому хозяйству. Отзывы учителей-биологов и воспитателей об этих экскурсиях — самые положительные. Общество поддерживает тесную связь с юннатами и школами. Но все же оргмассовая и воспитательная работа в обществе еще не на должной высоте. Свое мнение прибывшие сформулировали так: есть где работать, с кем и над чем работать; угодья в Славянском районе хорошие, но председатель общества П. И. Ревенки по-настоящему работу не возглавил; он недостаточно требователен к себе и к активу охотников.

Эта интересная поездка руководителей обществ охотников завершилась показом им в г. Артемовске образцово оформленного уголка охотника.

Президиум областного общества, признав такую поездку очень полезной, рекомендует городским обществам практиковать подобную форму обмена опытом в сети первичных коллективов, учредив для них особые переходящие выпелы.

Широкий обмен опытом работы — залог успешного выполнения взятых коллективами и обществами социалистических обязательств.

г. Донецк.

ЯСНОСТЬ

таких работ. Такое упорядочение введет охотустроительные работы в нормальное русло финансирования.

Среди разнообразных охотустроительных работ можно различать два основных направления: устройство комплексных промыслово-охотничьих хозяйств; устройство охотничьих хозяйств спортивного направления.

Как в первом, так и во втором случае могут устраиваться сами хозяйства или проводиться предварительные работы по выбору территорий, обоснованию их границ, схематической характеристике будущих хозяйств по укрупненным показателям. Может также производиться распределение намеченных территорий между коллективами охотников, колхозами охот-промыслового направления или государственными охотничьими хозяйствами, т. е. работы по межхозяйственному устройству.

Таким образом, необходимо иметь две инструкции по охотустройству и в каждой из них часть первую — «внутрихозяйственное охотустройство» и часть вторую — «межхозяйственное охотустройство». При устройстве промхозов эту работу целесообразнее называть охотэкономическое обследование. Для устройства комплексных промысловых хозяйств инструкция, как уже было упомянуто, имеется, в дальнейшем она будет непременно улучшаться.

Для устройства хозяйства спортивного направления имеется много различных инструкций, которые ждут обобщения и унификации. Во всех охотустроительных инструкциях, методических указаниях и правилах, по нашему мнению, не принимает-

ся во внимание такое важное обстоятельство, как «динамика охотугодий».

В самом деле, если на устраиваемых угодьях проводится или будет проводиться осушение, обводнение или вырубка леса, в особенности концентрированными лесосеками, то такие работы придадут устраиваемой территории совершенно иной характер: изменится численность и видовой состав охотфауны и т. д. В результате составленный проект, если в нем все это не учтено, окажется ненужным.

При землеустройстве и лесоустройстве, при составлении проектов полезащитного лесоразведения и мелиорации, а также при ряде других обследовательских и проектных работ, можно с большой пользой для охотничьего хозяйства производить попутные охотхозяйственные характеристики устраиваемых объектов и вносить в проекты необходимые рекомендации.

В итоге следует констатировать, что охотустройство не имеет еще четких организационных форм, нет узаконенных нормативов труда, утвержденных преysкурантов на работы по обследованиям и проектированиям, нет твердых требований относительно порядка утверждения отчетов и проектов.

Желателен широкий обмен мнениями о задачах, формах и организационных построениях охотустройства, который следовало бы провести на страницах нашего журнала. После такой подготовки необходим созыв совещания всех заинтересованных организаций.

РАЗГОВОР о чести охотника, который начался на страницах журнала год назад, вызвал горячие отклики читателей.

Да, советский охотник должен быть честным и тогда, когда он остается один на один с природой. Как истинный любитель природы он не позволит себе выстрелить по зверю или птице, если на них охота запрещена; не позволит превысить норму отстрела.

Честный охотник не только сам свято соблюдает правила охоты, но, прислушиваясь к голосу своей совести, не промолчит, если его товарищ нарушит правила охоты. Если он встретит браконьера — остановит его и сообщит о нем в коллектив охотников.

Но, к сожалению, есть среди нас и такие, что, увидев браконьера, не остановят его; товарищу, нарушившему правила охоты, не сделают замечания.

У таких охотников совесть молчит. А люди с молчащей совестью способствуют браконьерству.

Об этих людях пишет Н. Ачкасов из гор. Очакова (Николаевская область):

«Когда замерз Днепробугский лиман и скопилось большое количество уток всех пород, стрельба усилилась и в ней приняли участие охотники Очакова и села Бейбута... Ни у кого не нашлось совести прекратить уничтожение спасающейся от холода птицы. Председатель общества на все махнул рукой, притихли члены правления. А ведь охотились там и коммунисты. И ни у кого из них не заговорила совесть».

В самом деле, почему бы председателю Очаковского общества охотников не поговорить с охотниками, которые охотились за птицей, находящейся в бедственном положении! Надо было вызвать на товарищеский суд тех, кто избивал птиц. Но, очевидно, приятельские отношения заглушили совесть у председателя правления общества охотников.

СОВЕСТЬ,

Случай, когда из-за приятельских отношений браконьеры остаются безнаказанными, нередки.

Охотник В. Пахно (Москва) в поезде услышал следующий разговор:

— Как отдохнул!

— Здорово! Лосика втихую стукнули. Дурак, сам подошел к нам... А зайцев полно, тоже дали им прикурить.

— Слушайте, охотник, а вы знаете, что лесей и зайцев сейчас стрелять нельзя! — заметил автор письма.

— Запрещено только у вас, а в Калуге можно.

— А совесть у вас есть!

— Не беспокойтесь; вы, надеюсь, не пострадали и государство тоже.

— Вы бессовестный человек!

В ответ браконьер только расхохотался...

Меня возмутило, как может такой человек иметь охотничий билет, состоять членом общества. Я предлагаю: при приеме в члены общества охотников надо требовать от вступающего не только знания охотминимума, но и рекомендации честных, уважаемых охотников.

По-моему, охотник должен не только стрелять птиц и зверей, но и любить их, любоваться ими. Будем дорожить честью советского охотника! Ведь нам жить при коммунизме!»

Автор этого письма тов. Пахно не охотник, но, выслушав рассказ браконьера, он пристыдил его. А мы, охотники, сплошь и рядом улыбаемся, слушая рассказ товарища по охоте: «Бабахнул по гусям метров за сто, думал достану, дробь крупная. Нет, хватил одного гусака и он упал где-то в камыши. Здорово!» Улыбаемся, вместо того, чтобы в глаза сказать товарищу: «Бессовестно стрелять по гусям за сто метров. Ты, член общества, загубил птицу, оскорбил нас — твоих товарищей-охотников».

УДК 639. 1. 343. 771

Г. БУЛАТОВ

ЛИЦА, ВИНОВНЫЕ в нарушении правил охоты, привлекаются к административной или уголовной ответственности. Браконьеры, нанесшие ущерб государственному охотничьему фонду, обязаны его возместить.

Незаконная охота, т. е. охота без надлежащего на то разрешения или в запрещенных местах, либо в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами, относится к административным правонарушениям и влечет за собой административную ответственность. Если это нарушение совершено лицом, к которому ранее уже применялись меры административного воздействия за такое же нарушение, или производилась охота на зверей и птиц, охотиться на которых полностью запрещено, а также в том случае, если незаконная охота причинила крупный ущерб, виновный привлекается к уголовной ответственности.

За незаконную охоту, являющуюся административ-

ным правонарушением, применяются следующие меры административного воздействия: штраф до 20 рублей с изъятием орудий охоты без возмещения их стоимости или без такового, лишение права охоты на срок до 3 лет, предупреждение.

Штраф до 20 рублей с изъятием орудий охоты без возмещения их стоимости или без изъятия накладывают административные комиссии при исполнении районного, городского Совета депутатов трудящихся. Под орудиями охоты понимаются ружья, капканы, ловушки и т. п. Изъятие орудий охоты без возмещения их стоимости у браконьера преследует цель не только наказать его, но и лишить возможности продолжать нарушать правила охоты.

Постановления административной комиссии о наложении штрафа и изъятия орудий охоты без возмещения их стоимости могут быть обжалованы в районный, городской суд в десятиднев-

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ный срок со дня вручения постановления.

Лишение права охоты за браконьерство на срок до трех лет производится государственной охотничьей инспекцией. Оно применяется государственной охотничьей инспекцией только к тем лицам, для которых охота не является основным источником существования. Постановление государственной охотничьей инспекции о лишении права охоты может быть обжаловано вышестоящему органу управления охотничьим хозяйством. Жалоба подается через организацию, наложившую взыскание.

Часть I ст. 166 УК РСФСР предусматривает уголовную ответственность за охоту без надлежащего на то разрешения или в запрещенных местах, либо в запрещенные сроки, запрещенными орудиями и способами, если эти действия совершены после применения мер административного воздействия за такое же нарушение. Уголовный закон не преду-

сматривает, чтобы браконьер совершил обязательно точно такое же правонарушение, за которое этот браконьер ранее был подвергнут мерам административного воздействия. Например, браконьер был подвергнут мерам административного воздействия за охоту в запрещенные сроки. Этот браконьер будет привлечен к уголовной ответственности не только в том случае, если им вновь будет совершена охота в запрещенные сроки, но и в случаях охоты в запрещенных местах, охоты запрещенными орудиями и способами или без надлежащего на то разрешения.

Вместе с основными наказаниями по ч. I ст. 166 УК РСФСР Указом «Об усилении борьбы с нарушителями правил охоты» установлено дополнительное наказание — конфискация добытого и орудий охоты.

Часть II ст. 166 УК РСФСР предусматривает уголовную ответственность за охоту на зверей и птиц, охотиться на

НЕ МОЛЧИ!

Вот письмо тов. Пшеничникова [Томская область].

«Мы, работники лесной охраны, несем ответственность за сохранность диких животных, но помощи от сельсоветов не видим. Мы задержали браконьера И. Давыдова — он убил лося. Но браконьера не наказали. Браконьерство, я думаю, надо изживать силами общественности, так как одним лесникам это не под силу».

Правильно, тов. Пшеничников, браконьерство надо изживать силами охотничьей общественности. Конечно, и сельсоветы и работники милиции должны помогать, но главная сила — охотничья общественность. Общества охотников должны интересоваться прохождением дел браконьеров в административных комиссиях районных исполкомов, добиваясь, чтобы ни один браконьер не остался безнаказанным.

Но главное в деятельности обществ — это воспитательная работа среди охотников.

«Я люблю родную природу со школьных лет, — пишет В. Романов [г. Таганрог, Свердловской области]. — Старый охотник мне внушил: «Не стреляй из выводка старку». И это правило я запомнил на всю жизнь. Если молодой охотник любит родную природу, то ему легче установить для себя нормы поведения на охоте. К сожалению, наши школы недостаточно проводят работу с ребятами, плохо прививают им добрые чувства любви к природе».

Честность в выполнении правил охоты, сознание чести охотника — вот что должно стать главным руководящим началом в нашем отношении к родной природе».

Читатель В. Михин [г. Курган] взволнованно пишет, что в охотничьих угодьях области бесчинствуют браконьеры: «У нас нет клуба, нет товарищеских судов, браконьеров не исключают из общества и не лишают их права охоты».

Замечания тов. Михина справедливые. Нельзя молчать, если видишь непорядки в охотничьем хозяйстве. Но ведь в об-

ласти есть сильное общество охотников. Охотникам под силу справиться с браконьерством и навести настоящий порядок в охотничьих угодьях, если сознательные охотники и любители природы энергично примутся за дело как истинные хозяева охотничьих угодий.

За последнее время значительно улучшилась культурно-массовая работа в обществах охотников. В Домах охотников устраиваются лекции, вечера вопросов и ответов.

Председатель бюро Ветсильского охотколлектива [Карельская АССР] П. Тарухин сообщает, что в коллективе провели беседу об этике охотников и рыболовов. Бюро коллектива решило также провести беседу с молодыми охотниками, побывать в средней школе, организовать встречу старых охотников с учащимися.

«Сейчас вопрос об этике охотника со страниц журнала должен быть перенесен на общие собрания охотников, на эту тему следует проводить специальные беседы с молодыми охотниками, — пишет тов. Тарухин. — Надо на ярких примерах показывать, каким должен быть советский охотник — активный строитель коммунистического общества. Богатство природы дано нам, охотникам и рыболовам, и мы сохраним его».

Предложения тов. Тарухина, безусловно, заслуживают внимания. Армия охотников велика и по своему составу разнообразна. Охотничьим спортом увлекаются ученые, артисты, рабочие, писатели, колхозники, служащие. Среди них немало докторов наук, деятелей охотничьего хозяйства, опытных охотников. Вот их и следует привлекать для проведения бесед с охотниками.

Государство предоставляет обществам охотничьи угодья без всякой арендной платы, оно оказывает огромное доверие охотникам — стройте правильное охотничье хозяйство, накапливайте запасы живой природы и отдыхайте среди природы, удовлетворяя свою охотничью страсть.

Каждый охотник должен быть активным строителем охотничьего хозяйства. И первая заповедь охотника: охраняй и приумножай запасы родной природы, заботься не только о себе, но и о будущих поколениях, которые должны встретиться в лесу и лося, и косулю, и зайца, и древнюю птицу — глухаря, а веснами, на зорях, послушать хорканье вальдшнепа и бормотанье косачей, над озерами увидеть стаи гусей, уток и станицы лебедей.

ЗА БРАКОНЬЕРСТВО

которых полностью запрещено, или незаконную охоту, причинившую крупный ущерб. Уголовная ответственность за эти действия наступает независимо от того, совершены они браконьером впервые или нет, применялись к нему ранее меры административного воздействия за незаконную охоту или нет.

Для привлечения браконьера к уголовной ответственности достаточно, если им произведена охота только на зверей или только на птиц, охотиться на которых полностью запрещено.

Причинен ли незаконной охотой крупный ущерб, определяют следственные органы и суд. Желательно, чтобы государственная охотничья инспекция доводила до сведения органов следствия и суда свое мнение о размере и характере ущерба, причиненного государственному охотничьему фонду.

При решении вопроса о характере и размере ущерба, причиненного государ-

ственному охотничьему фонду незаконной охотой, следует исходить из стоимости добытых диких зверей и птиц, ценности этих животных, как редких, полезных; периода времени или места, в которых они были незаконно добыты, и других конкретных обстоятельств.

Сумма ущерба определяется по таксам ущерба, установленным в республиканских, краевых или областных правилах охоты за каждого незаконно добытого зверя или птицу определенного вида.

Незаконной охотой, причинившей крупный ущерб, должно считаться и систематическое нарушение правил охоты, результатом которого был этот крупный ущерб.

Выслеживание и преследование с целью добычи диких зверей и птиц, незаконной добычей которых был бы причинен крупный ущерб, должны рассматриваться как покушение на совершение незаконной охоты, причинившей крупный ущерб, и квалифицировать-

ся по ст. 15 и части II ст. 166 УК РСФСР. Например, браконьеры К. и Я. были осуждены по ст. 15 и ч. II ст. 166 УК РСФСР за то, что незаконно охотились на лося, преследовали его и стреляли по нему, т. е. пытались нанести крупный ущерб государственному охотничьему фонду.

Дополнительным наказанием по ч. II, как и по ч. I, ст. 166 УК РСФСР, является конфискация добытого и орудий охоты, которая может быть применена с любым из основных наказаний. Суду дано право в каждом конкретном случае применять или не применять конфискацию орудий охоты.

Уголовное наказание за незаконную охоту, как и за все другие преступления, применяется только по приговору суда.

При назначении наказания обстоятельствами, отягчающими ответственность, признаются совершение преступления из корыстных или иных низменных побужде-

ний, организованной группой и др.

Уголовная ответственность за незаконную охоту наступает с 16-летнего возраста.

Уголовная ответственность за незаконную охоту наступает не только тогда, когда она совершена умышленно, но и тогда, когда совершена по неосторожности. Охотник обязан охотиться так, чтобы и по неосторожности не нарушать правила охоты, не наносить ущерба государственному охотничьему фонду.

После издания Указа Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с нарушителями правил охоты» охотничья общественность располагает хорошими возможностями для усиления административной и уголовно-правовой борьбы с браконьерством. Но надо сделать так, чтобы браконьеры несли не только административное или уголовное наказание, но об их браконьерских действиях знали бы по месту их работы и в охотничьих коллективах.

Новое в оплате труда

УДК 639. 1

До последних лет в Якутии охотникам за добытую ими продукцию выплачивали ее заготовительную стоимость (кроме колхозов, где охотничий промысел обобществлен). На определенном этапе этот порядок соответствовал формам ведения охотничьего хозяйства. Но с организацией специализированных хозяйств, имеющих штатных охотников, такой порядок оплаты труда промысловиков пришел в противоречие с социалистическими принципами хозяйствования.

С 1962 года в совхозах Якутской АССР введена тарифная система.

Как выглядит на практике эта система, покажем на примере совхозов «Верхне-Колымский» и «Булунский». В первом из них период зимнего промыслового сезона установлен в 153 рабочих дня, причем тарифный фонд заработной платы за сезон составляет 418 рублей 15 копеек на каждого охотника. Нормы выработки установлены дифференцированно по отдельным видам животных: на добыче ондатры — 1320 рублей за сезон, на добыче всех других видов (горностай, белка и др.) — 1080 рублей за сезон.

Исходя из этих норм расценки составляют: по ондатре — 31 рубль 68 копеек за 100 рублей добытой пуш-

нины в заготовительных ценах (418—15 : 1320), по прочим видам 38 руб. 72 коп. за 100 рублей (418—15 : 1080). К зарплате по расценкам дополнительно начисляются: районный коэффициент и процентная надбавка для районов Крайнего Севера (в 1962 году 10 процентов). В данном случае за 100 рублей добытой пушнины прочих видов будет начислено: по расценке 38 рублей 72 копейки плюс районный коэффициент (60 процентов) 23 рубля 23 копейки

38 руб. 72 коп × 60 процентов,
100

плюс северная надбавка (3 рубля 87 копеек) — всего 65 рублей 82 копейки.

За счет совхоза охотников обеспечивают транспортом (6 оленей или лошадь на одного человека), палатками, нартами, орудиями лова, инвентарем и боеприпасами.

За дни проезда охотников на промысловый участок и обратно предусмотрена оплата по четвертому разряду тарифной ставки повременщика за день — из расчета 40 километров на день проезда.

Несколько иная система нормирования и оплаты установлена в совхо-

зе «Булунский». С учетом неодинаковых условий промысла, неодинаковой его добычливости в различных угодьях и отделениях здесь введены следующие нормы добычи пушнины на сезон и по кварталам (в рублях).

Лесотундра. Основные объекты добычи —

горностай,	белка,	заяц,	соболь
4 кв.	1 кв.		сезон
280	300		580

Тундровые угодья. Основной объект промысла — песец белый

а) Ченуровское отделение		
4 кв.	1 кв.	сезон
200	420	620

б) Тюмятинское отделение		
4 кв.	1 кв.	сезон
220	480	700

Норма добычи в Тюмятинском отделении выше, а расценки несколько ниже, так как это отделение расположено ближе к побережью и численность песца здесь более высокая. Тарифный фонд заработной платы в этом хозяйстве разделен на две части: 30 процентов за высмотр и насторожку ловушек, 70 процентов за фактически добытую пушнину.

Расчет ведется следующим порядком.

ЯКУТСКИХ ОХОТНИКОВ

Норма добычи на одного охотника — 700 рублей, количество рабочих дней в период охотничьего промысла — 112, фонд заработной платы за период (2—73,3×112) — 305 рублей 76 копеек; за высмотр и настораживание орудий лова (из расчета стоимости одного рабочего дня — 0,82 коп.) выплачивается 30 процентов — 91 рубль 71 копейка, за добытую пушнину (из расчета на один рубль добытой пушнины — 30,6 копейки) — 70 процентов — 214 рублей 05 копеек.

Труд охотников, занятых на обработке пушнины, оплачивается по четвертому разряду сдельно — по 2 рубля 42,4 копейки за выполненную дневную норму. Время сборов на промысел, следования к промысловому участку и обратно оплачивают по четвертому разряду тарифной ставки по временщику, но не более трех дней для выезда на промысел и трех дней после его окончания.

Труд членов охотничьих бригад, занятых на летних подготовительных работах (подготовка подкормки, ремонт орудий лова, избушек и др.) оплачивается по тарифным ставкам третьего разряда, то есть по 2 рубля 15 копеек за дневную норму.

Охотничьи угодья, орудия лова, охотизбушки закреплены за бригадами. Оружие и боеприпасы выдаются за счет совхоза по нормам.

В период промысла охотники используют выходные дни во время непогоды и отдыха оленей.

Бригадиру (звеньевому), не освобожденному от работ, за руководство выплачивают 10 процентов от среднего заработка члена бригады (звена).

За перевыполнение квартального плана добычи пушнины охотникам выплачивают премии в размере 20 процентов стоимости продукции, добытой сверх плана (совхозы «Аллаиховский», «Булунский»). В совхозе «Средне-Колымский» премии выплачивают при условии выполнения плана по качеству основных видов пушнины.

Безусловно, новая система нормирования и оплаты труда охотников, несмотря на ряд спорных положений и вполне естественных недостатков, в основном себя оправдывает. Целесообразна дифференциация норм выработки по отделениям совхозов в зависимости от продуктивности угодий, а также по различным видам промысловых животных в зависимости от трудоемкости их добычи. Однако эти нормы должны ежегодно корректироваться с учетом численности зверя, условий промысла и других факторов.

Правильно также и то, что средства производства (транспорт, охотизбушки, орудия лова, снаряжение, оружие, боеприпасы и пр.) охотник получает за счет предприятия. Вполне рационально разделение труда на добыче пушных зверей и обработке их шкурок (ондатра, белый песец). Это позволяет лучше использовать сезон промысла и обеспечить посильным трудом (на обработке шкурок) рабочих, которые не могут принимать в промысле непосредственного участия.

Труд охотника-промысловика очень тяжел, связан с пребыванием в отдаленных местностях и зачастую опасен. Поэтому, на наш взгляд, его нельзя равнять с обычной, хотя бы и трудоемкой, работой в усадьбе хо-

На горном перевале.
Фото Ю. ЗЫРЯНОВА

зяйства. Оплата труда по ставкам пятого разряда конно-ручных сельскохозяйственных работ не соответствует характеру охотничьего труда.

Для работ на промысле целесообразно применять тарифные ставки пятого разряда сельхозработ с сорокапроцентной надбавкой (как это сделано для работников отгонных пастбищ) или ставки пятого разряда для работ, сопряженных с тяжелыми условиями труда.

Поскольку оплата труда охотников производится за добытую продукцию, то при расчете за нее следует применять установленную в сельском хозяйстве надбавку — 15 процентов. Труд бригадиров (звеньевых) рациональнее оплачивать в процентах от стоимости продукции, произведенной бригадой. Например, за производство продукции в пределах плана — 2—3 процента, за сверхплановую продукцию — 4—5 процентов ее стоимости. Таким образом, оплата труда бригадира будет прямо зависеть от выработки бригады.

Встает вопрос и о порядке оплаты труда охотников, не являющихся штатными рабочими хозяйства, но промысляющих на закрепленной за ними территории. В совхозах Якутии оплачивают их труд по-разному. По нашему мнению, труд всех охотников, промысляющих на территории данного хозяйства в закрепленных за ними угодьях, следует при одинаковых условиях промысла оплачивать по одним расценкам. Ведь на любом производстве временных рабочих оплачивают так же, как и постоянных.

г. Киров.

В низовьях Колымы,

Фото Н. НЕМНОВА

ИСКУССТВЕННЫЕ

В. КОТОВ,
старший научный сотрудник Кавказского
заповедника

СОЛОНЦЫ

УДК 639.1.04

В КАВКАЗСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ искусственные солонцы регулярно закладывают с 30-х годов. За это время накоплен большой опыт применения минеральной подкормки, который может быть использован (с учетом местных условий) в охотничьих хозяйствах.

Наибольшую потребность в минеральной подкормке копытные на Северо-Западном Кавказе испытывают весной и в первую половину лета. В это время они особенно часто посещают искусственные солонцы.

В горной местности искусственные солонцы можно подразделить на три группы: солонцы в лесном поясе на местах зимовок копытных, солонцы лесного и субальпийского поясов в местах летнего обитания копытных (олений) и, наконец, солонцы альпийского пояса для высокогорных копытных (туров и серн).

В лесном поясе солонцы обычно устраивают в местах концентрации животных или их переходов в прочной вместительной колоде с навесом. Сначала навесы делать не следует. Лучше ограничиться одной колодой, но в дальнейшем, когда олени привыкнут к солонцу и станут хорошо его посещать, надо будет сделать навес. Первое время после устройства навеса животные перестают подходить к колоде, боясь нового для них сооружения. Но, привыкнув, они снова начинают подходить к ней.

Место, где оборудуется солонец, должно быть ровным, сухим и желательно открытым. На открытом месте точка солонца хорошо прогревается, что способствует лучшей дезинфекции его солнечными лучами; кроме того, к солонцу на открытом месте животные подходят смелее. Колода солонца должна быть прочная и тяжелая; ее прикрепляют скобами или к столбам навеса или к поперечным лежакам. Незакрепленную колоду олени перевертывают.

Солонцы в альпийском поясе для туров и серн устраивают без колоды. Для них выбирают ровную площадку, лучше с небольшим углублением, куда выкладывают комовую соль.

Закладка соли в расщеп, в пену, в жердь не отвечает своей цели. В Кавказском заповеднике были испытаны все эти способы закладки соли, и все они не выдержали испытания. Ни в расщепе, ни в пне, ни в жерди кусок соли не держится и не может держаться, так как животные с большой силой толкают его языком и головой, когда лизнут.

Основное требование, которое предъявляется к искусственным солонцам,— их постоянство. Солонцы должны закладываться из года в год на одних и тех же местах. Соль в солонцах должна быть все время; ее можно закладывать и небольшими порциями до 10 килограммов и сразу на большую часть года. Все зависит от возможностей хозяйства и плотности животных на единицу площади. Закладка соли сразу в большом количестве, как это практикуется в последнее время в Кавказском заповеднике, освобождает обслуживающий персонал от излишней дополнительной работы. В хозяйствах с меньшей площадью и более доступной территорией закладку можно рекомендовать не одно-двухразовую в течение года, а чаще, примерно раз в 1—3 месяца.

Расход соли в солонце в течение года, а также суточный расход соли зависит от густоты распределения солонцов и от плотности копытных животных на единицу площади. В Кавказском заповеднике при размещении солонцов в среднем один на 4—5 тысяч гектаров средней суточный расход соли в июне—июле составлял в солонцах лесного и субальпийского поясов до 500 граммов в сутки*, а в солонцах альпийского пояса в этот же период до 3000 граммов в сутки. Плотность оленей в лесном и субальпийском поясах составляет 15—20 голов на 100 гектаров, а плотность туров и серн (суммарная) в альпийском поясе более 200 голов на 100 гектаров. Исходя из суточного расхода соли в солонцах в заповеднике планируется и их

* Следует иметь в виду, что в суточный расход соли входит не только соль, съеденная животными, но и размытая атмосферными осадками на солонцах, не имеющих укрытий.

Западнокавказские туры
на солонце
(самки и молодняк).

Фото АВТОРА

Олени на солонце держатся настороженно, при малейшей опасности убегают.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА

закладка. Всего в заповеднике вывозится в горы до 7 тонн каменной соли в год, распределяемой в 67 солонцов.

Опасения, что копытные животные при большом количестве поваренной рассыпной соли в солонце могут отравиться ею, лишены основания. По всей вероятности, животные сами отлично регулируют, сколько им требуется съесть соли за один прием. При отсутствии каменной соли в Кавказском заповеднике неоднократно закладывалась и соль грубого помола (кормовая). Кроме того, почти постоянно в некоторых колодах находится концентрированный рассол соли, но животные пьют его очень мало. Никаких отравлений поваренной солью не наблюдалось.

Как правило, животные очень быстро обнаруживают новые солонцы, и для указания пути к ним нет необходимости выкладывать соленные жерди. Вполне достаточно разместить солонцы в местах, посещаемых животными. В нашей практике неоднократно были случаи, когда олени разбивали точки на месте перегрузки соли, где она выкладывалась на землю.

Часто бывает достаточно полежать на земле куску соли в

течение суток и животные вскоре начинают выедать здесь землю.

На постоянно закладываемых солонцах вырабатываются характерные точки, к которым подходит сеть хорошо набитых троп. Площади некоторых точек составляют до 600 квадратных метров.

Интересно отметить характер солонцевания различными видами животных. Олени к солонцу подходят очень осторожно, иногда обходят его по кругу и, удостоверившись, что никаких опасных запахов нет, подходят к колоде, приостанавливаясь и прислушиваясь. Олени на солонце ведут себя настойчиво, часто поднимают голову и прислушиваются. В отличие от оленей туры и серны на солонцы идут смело, не останавливаясь, большой группой. Они сразу жадно набрасываются на соль, причем сильные отталкивают слабых. На солонце эти животные находятся более продолжительное время, иногда по несколько часов, часто ложась здесь же на точку пережевывать жвачку.

УДК 639.1.081.98

АМБАРЧИК для ПОДКОРМКИ СОБОЛЯ

ОЛШОЕ ЗНАЧЕНИЕ на охотничьем промысле имеет прикормка зверьков и определенному месту. Это намного увеличивает производительность труда охотника. Некоторые промысловики закладывают приманку под колоды, коряги, корни, разбрасывают на открытом месте. Но прежде чем приманку найдет соболик, ее быстро находят и растаскивают вороны, склевывают вороны, кедровки и другие птицы. Приманку нужно класть в прочное укрытие, которым может служить срубленный из дерева амбарчик.

В условиях глубокого снега подкормочный амбарчик надо делать на двух лежаках толщиной 30—35 сантиметров. На лежаки настилают пол из толстых плах, на него ставят сруб из бревен толщиной 20—25 сантиметров размером 1×1 метр, высотой 80—100 сантиметров. В верхней части сруба с двух противоположных сторон вырубают два отверстия диаметром 12—15 сантиметров для входа и выхода зверька. Потолок должен быть плотный, без дыр и щелей.

Лучшей приманкой на соболика служат кедровые орехи. Осенью нужно собрать шишки, размять их и высыпать орехи в амбарчик вместе с чешуей. Осенью входные отверстия должны быть закрыты; их открывают после окончания ружейной охоты.

В течение месяца и амбарчику прикармливаются до десяти соболями и до двух десятков белок.

Кроме амбарчиков, для закладки подкормки можно с успехом использовать старые дуплистые деревья или пни с выгнившей серединой. Наружный диаметр дерева или пня должен быть не менее 35—40 сантиметров, чтобы в дупле зверек мог свободно разворачиваться и передвигаться. На высоте около метра в таком дереве или пне вырубают входное отверстие и через него засыпают приманку. В таком амбарчике приманка хорошо сохраняется, и зверьки охотно идут в него.

Чтобы поймать соболика на приманку, хорошо применять следующий способ. Рядом с лыжней, под сучком дерева, насыпают кучу снега, уплотняют ее, при-

дают снежному холмику конусообразную форму. На вершине холмика устанавливают два напикана № 1 пружина и пружина или один напикан «Зверобой» № 3. Чтобы зверек не прошел через пружины спаренных напиканов, с обеих сторон холмика перпендикулярно пружинам втыкают несколько коротких прутьев. Над холмиком, на высоте 10—15 сантиметров, подвешивают на ниточке или проволоке рябчика, кедровку или белку (желательно в шкурке). Соболик, пробежав в 5—10 метрах от холмика, замечает подвешенную приманку и, не подозревая опасности, вспрыгивает на холмик, чтобы схватить добычу, и в результате попадает в напикан.

Установленные на холмике напиканы можно не маскировать, так как снизу зверек их не видит. В случае заноса снегом, переставлять напиканы не нужно — достаточно лопаткой осторожно снять с них снег. Нужно удалить лишний снег и с боков холмика.

Этим способом можно отлавливать соболика даже осенью, если снега столько, сколько нужно для сооружения холмика. На сооружение снежного холмика и установку на него напикан уходит 13—15 минут времени. В течение дня охотник с успехом сможет сделать до двадцати холмиков и установить на них напиканы.

Сооружать снежные холмики нужно на нормовых площадках, переходах и в других местах, часто посещаемых зверьками.

В. СИНЯВСКИЙ,
охотовед

Ленский коопзверопромхоз,
Иркутская область.

Матерый

Фото Н. НЕМНОВА

ИСТРЕБЛЕНИЕ ВОЛКОВ НА ЛОГОВАХ

Г. КОЛЬЦОВ

УДК 639.111.75

ЗАЛОГОМ УСПЕХА борьбы с волком является знание его повадок. Разумеется, повадки волка в наше время уже не те, что были в прошлые времена, когда он безраздельно господствовал в лесных и степных просторах. Изменившиеся условия существования, совершенствование и применение новых способов охоты на него потребовали от волка соответствующего приспособления, и надо удивляться, как быстро идет это приспособление. То, чего не наблюдали в повадках волка наши отцы и деды, появилось на наших глазах.

Возьмем для примера волчье логово. Полвека тому назад случаям приспособления волками лисьих нор для своего логова в лесной местности отмечались лишь как исключение. Теперь (мы говорим о Воронежской области) это стало почти правилом как в степи, так и в лесу.

Если 15—20 лет назад приспособленная волками лисья или барсучья нора представляла собой коридор в 1,5—2 метра длиной и заканчивалась гнездовой камерой, то теперь нередки случаи, когда до гнезда с волчатами нужно прорыть траншею длиной в 6—8 и более метров. Наконец, если раньше совершенно не были известны случаи нахождения волчьего логова в норе с двумя выходными отверстиями, то теперь встречаются и такие логова.

Полутно нужно сказать, что это «приспособление» волка вызывает необходимость внести некоторые поправки в наше представление о его повадках. Встречающееся в литературе упоминание, что волк ни при каких условиях на человека не нападает, было верным в условиях «открытого» логова (под корягой дерева, в неглубокой яме и т. д.), но при нахождении волка в «закрытом» логове, когда он оказывается в безвыходном положении, зверь вынужден броситься на человека.

Рекомендуем поэтому, прежде чем лезть за волчатами в нору, тщательно проверить (топча над норой), нет ли в ней взрослого волка, и ни при каких условиях не посылать к логовам детей.

Охотникам-волчатникам необходимо знать данные, облегчающие розыск логова.

Волчицы щенятся в середине апреля или в мае (сроки взяты по Воронежской области). В зависимости от географического положения и климатических условий данного года сроки эти по отдельным областям могут передвигаться в пределах 2—3 недель в ту или другую сторону. Соответственно передвигаются и все прочие сроки, связанные с рождением волчат.

Волчье логово, как правило, бывает в одном из мест зимних дневок волков, которые они вынуждены иметь в различных местах своего охотничьего района. Наблюдения за посещениями волками мест дневков зимой, когда они ведут бродячий образ жизни, — наиважнейшее условие для подготовки успешной охоты на волков в летне-осенний период. Если к этим наблюдениям будет привлечен широкий круг людей, по роду своей работы связанных с пребыванием в угодьях, то, не затрачивая лишнего времени, дополнительных усилий и

средств, места зимних дневок волков будут взяты на учет.

Дальнейшие наблюдения (конец февраля, март) дадут возможность из установленных мест зимних дневок волков выделить 3—4 места, где будут встречаться следы только пары волков, отделившихся от остальных для логоования. С середины апреля (апрель) в одном из мест, где было установлено наличие пары волков, вдруг станет встречаться всего один волк (или его след). В этом именно районе в дальнейшем и следует искать выводок. За месяц до щенения и месяц после него волчица не выходит на добычу, питание ей приносит самец. Со своего логова она отлучается только на аодолой. Обнаружение продолговатого следа волчицы в том или другом урочище указывает на то, что логово находится где-то поблизости.

Наблюдения за волками зимой подтверждают, что волки периодически появляются в одних и тех же местах дневок и остаются в них в зависимости от наличия или отсутствия здесь пищи. Старые охотники пользовались этим для того, чтобы задержать волков в том или другом уголке и провести по ним охоту облавой или «на засидках». Они выкладывали приваду, которая и задерживала волков в данной местности на несколько дней.

Если повсеместно организовать зимние наблюдения, то, находясь даже где-либо в областном центре, но имея в руках соответствующую сводку, можно с достаточной точностью определить, в каком районе области и, более того, в каком именно уголке следует весной искать волчий выводок. Эти наблюдения дают еще и то большое преимущество, что позволяет составить областную карту мест логоования волков.

Как мы уже говорили, из всех установленных мест зимних дневок волков только в 3—4 местах перед весной будут появляться пары волков, намечающие себе место для логова. Когда, наконец, место выбрано, волчица перестает ходить на добычу, оставаясь все время на облюбованном логове. А что же в отношении тех 2—3 мест, которые пара волков посещала перед весной, можно ли забыть о них! Нет, об этих местах нужно помнить всегда: это — запасные логова, куда во всех случаях тревоги волчья семья немедленно и быстро переселяется. Наличием запасных логовов и объясняется, почему так трудно найти спугнутый кем-то выводок или выводок, ушедший после неудачной на него охоты.

Розыск волчьего логова нельзя начинать ранее 20—30 мая, т. к. большинство волчиц щенится во вторую половину этого месяца и даже в начале июня. Не следует забывать возможной передвижки этого срока.

Наблюдая за парой волков, надо строго следить за тем, чтобы абсолютно ничем не возбуждать подозрения волчицы. Недопустимо появляться в районе расположения логова, вне проезжих дорог, где обычно никто не ходит и не ездит, кроме постоянно встречаемого волками лесника. Малейшее подозрение, возникшее у волчицы, приводит к немедленному переносу волчат в запасное логово, а если они еще не появи-

лись на свет, — к замене облюбованного логова другим.

Чтобы точно определить самую точку расположения логова, применяя аабу. Однако вабить матерым волком (и только матерым!) должен лишь тот, кто полностью овладел этим искусством, а если этого нет, то следует довольствоваться одним «подслухом».

Вторым способом отыскания логовов является способ обнаружения их места с помощью собак, идущих по следу волка.

Начинающийся с конца июня вой волков на зорях значительно облегчает розыск волчьего выводка. Многим известно, что старики-волчатники исстари признавали вой на вечерней заре более надежным для этой цели, а сравнении с вой на утренней заре. Но очень немногие знают, что до июля, когда волчата еще не ходят с логова на водопой, это не совсем верно. До июля подслух вой всего выводка на утренней заре не менее надежен, чем и на вечерней. С июля же на утренней заре волчата могут «пропеть» на ходу, возвращаясь с водопоя.

Обнаружив логово, нельзя оставлять его даже на несколько минут. Волчица за очень короткий срок успеет перенести волчат в другое место. Не думайте, что она поочередно будет носить всех их сразу за несколько километров. Она доставит их в новое логово постепенно, относя все дальше и дальше. А в первый момент опасности волчица перебросит их всего метров за 50—100 от логова, и пока человек будет гадать, в какую сторону она понесла их, перебросит еще на 100—200 метров и таким образом избежит опасности.

То же самое проделает волчица и в том случае, если при розыске логова охотник пройдет вблизи, не заметив его. Вернувшись через несколько минут, он рискует уже не застать волчат, обнаружив только еще теплое логово.

Поэтому розыск логова следует начинать с утра и при этом обязательно

вдвоем, чтобы оно ни на минуту не оставалось без присмотра.

Нужно помнить, что волки, возвращаясь с добычи, очень редко подходят к логову, предварительного не обойдя его вокруг. Попадая под ветер от логова, волк безошибочно узнает о присутствии там человека.

Поэтому для уничтожения матерых волков делать засидки на самих логовах не следует; это допустимо только там, где для этой цели можно использовать растущее вблизи от логова дерево, т. к. в этом случае запах человека будет относить верхнее течение воздуха и волк его не уловит. Во всех остальных случаях засидка должна быть сделана под ветром не ближе 120—150 метров от логова. К засидке нужно проложить след поволокой волченка. След этот должен пролегать шагах в 10—15 от намеченного места засидки. Второй охотник, идущий сзади след в след с товарищем и тянущий поволоку-волченка рядом с собою, не останавливаясь, проходит мимо засидки в сторону своего дома, тогда как первый охотник, пройдя шагов 50 далее места будущей засидки, поворачивает под прямым углом в сторону и, описав дугу, из-под ветра опять подходит к ней и затаивается. В засидке нужно соблюдать абсолютную неподвижность, т. к. волк появляется неожиданно. Выходить из засидки до окончания охоты нельзя — может выйти второй волк.

С июля искать логова бесполезно, т. к. волчата в большинстве случаев ими уже не пользуются или при приближении человека спасаются в окружающие логово заросли. Искать затаившихся волчат в зарослях без собаки почти невозможно. Только случайность может привести к успеху. С лайкой или гончей, притравленной к волку, можно отыскать весь выводок.

При охотах на волчий выводок с гончими или одновременно с загонщиками и гончими обычно допускается существенная ошибка, основывающаяся на сохранившемся со времен старинных

Волчата на логове.

Фото Н. БОХОНОВА

У привады.

Фото Н. БОХОНОВА

псовых охот правило: набрасывать гончих на логова. Это правило имело смысл в те времена, когда ружейной охотой с гончими по волкам никто не занимался. Гончие выставляли волков из отъемного леса в поле на стоящих во-круг леса борзятников.

Совсем другое дело — ружейная охота с гончими. Здесь для успеха охоты нужно, чтобы она прошла по предусмотренному заранее плану: волки должны идти в ту сторону, в которой расставлены стрелки. Гон по одному волку может мешать ходу волка из-под другого гона. Следовательно, требуется, чтобы гончие не разбивались, а, выставив на стрелков одного волка, поднимали другого и также выставляли его на стрелков. Этот план охоты при напуске гончих на логова сразу же срывается поднявшейся среди волков паникой.

По-видимому, рекомендующие напуск гончих на логова не знают, что матерые никогда не ложатся вместе с прибылыми волками. Чем старше становятся прибылые, тем дальше от них ложатся на дневной отдых матерые. Поэтому-то большинство охот с гончими при напуске их на логова кончается тем, что матерые волки остаются невзятыми.

Из этого же незнания вытекает и положение о будто бы имеющем место

«принятии на себя» стаи гончих матерым волком или волчицей. Если собаки действительно брошены на логово и сразу же ворвались в стаю прибылых, спокойно лежавших после хорошего завтрака, принесенного им матерыми, поднимается такой шум, что лежащие далеко в стороне матерые успевают уйти подальше от облавы. Если же напуск сделан не на логово и собаки попали не на прибылых, а на след матерого волка, — начинается то, что и называют «принятием» на себя стаи. А волк вовсе и не думал «принимать» ее на себя. Он спокойно отдыхал, когда услышал голос первой, натекшей на его след, гончей и стал уходить от все нарастающего шума. Пока волк от неожиданности не решил еще, что предпринять, он делает в районе логова (обходя его) круг-другой, а затем уходит вдаль, уводя за собой собак. Если же собаки держат след вязко и достаточно злобны, то волк неминуемо вернется назад к логову, хотя бы и ушел от него очень далеко.

Охота на волков с гончими слабо развита. Главной причиной этого служит убеждение, что если собака будет гонять волка, ее разорвут. За 60 лет охоты на волков нам неизвестно ни одного случая гибели собаки по этой причине. Но зато известны десятки случаев ги-

бели гончих от волков на охоте по зайцам.

Волк беспредельно дерзок, когда чувствует себя в безопасности, но труслив и склонен к панике, когда видит, что дело идет о его шкуре. Беспричинно завядавшая ветка, появившаяся зелень на месте, где ее не было, самый легкий, но незнакомый, посторонний запах и т. д. — все это воспринимается волком как сигнал опасности и вызывает с его стороны соответствующую реакцию.

В заключение нужно сказать несколько слов и о пресловутой «маскировке», применяемой многими охотниками в цепи стрелков. Обставит такой знаток волчьей природы себя чуть ли не кустом сломанных веток, напихает мелких веточек за околыш картуза, подсунет их под пояс и думает, что ни один волк не обнаружит его за этой «непроницаемой» маскировкой. И вот мелькнул волк. Малейшее движение головы, и волка нет: не может же волк не обратить внимания на то, что перед ним, на хорошо знакомой дороге, вдруг начинает колыхаться зеленый наряд целого куста!

Лучшая маскировка на охоте по волкам — полная неподвижность до того времени, пока волк не подошел на верный выстрел.

г. Воронеж.

Капризы природы

КАК ЛУКАВА иногда бывает природа. Посмотрите, какой интересный нарост образовался на дереве в таежной Сибири.

* * *

Своеобразные наросты или, вернее, наплывы древесины называются напами. Они образуются на стволах, ветвях и корнях лиственных,

реже — хвойных деревьев. Причины образования напов не вполне выяснены; предполагают, что здесь играют роль различного рода повреждения в местах обильного развития побегов и разрастания тесно сидящих спящих и придаточных почек. Кора напа шероховатая, а древесина, растущая в 1,5—3 раза быстрее, чем нормальная древесина, обладает по сравнению с последней большим объемным весом, большей твердостью, но хорошо режется и полируется.

После полировки древеси-

на напа имеет очень красивый рисунок, поэтому высоко ценится как поделочный материал. Особенно ценными качествами обладает кап грецкого ореха, нередко достигающий очень крупных размеров (до 1,5—2 метров в диаметре) и большого веса (до 300 килограммов и выше). Менее ценен кап ясеневый, березовый, липовый, ольховый. Древесина напа грецкого ореха идет, в частности, на изготовление ружейных лож.

Фото А. ГАВРИЛЕНКО.

Готовь подсадную к сезону!

СРЕДИ РАЗЛИЧНЫХ способов охоты на уток особенно увлекательна охота с подсадной. Весной кряковые селезни охотно подсаживаются на ее призыв.

Наиболее часто подсадные представляют собой помесь дикой кряковой утки с домашней. Многие любители выводят их из яиц диких кряковых уток или же скрещивают подсадную с диким селезнем. Но эта задача кропотливая и решается не всегда успешно, так как выведенные таким образом утята остаются диковатыми. Они пугливы, трудно приручаются, плохо кричат. Потомство от них по характеру и внешности не отличимо от домашних уток и лишь в третьем поколении у уток появляется соответствующий голос, как говорят охотники, с «вызовом» и «осадкой».

Сейчас областные, краевые общества охотников и крупные охотколлективы организуют во многих охотхозяйствах питомники подсадных уток. Задача этих питомников — обеспечить свои охотничьи пункты крикушами для приезжающих охотников, а также снабдить молодежью подсадных тех членов общества, которые пожелают сами заняться их выращиванием.

Обыкновенная домашняя утка, хотя бы и схожая оперением и голосом с дикой, не может быть хорошей подсадной. Настоящая подсадная утка должна быть не очень крупной, пропорционально сложенной, не иметь природных недостатков, а оперением не отличаться от дикой кряквы. С хрипотой подсадная утка непригодна. Бесперывно кричащие утки не особенно добычливы, но все-таки среди них встречаются такие, которые при виде приближающегося селезня кричат еще сильнее и даже бьют по воде крыльями, азартно осаживая селезня. Естественно, что голос и манера работы подсадной, ее умение привлекать селезней вернее всего выявляются на самой охоте.

Вырастить свою подсадную очень приятно. Приобретая уже хорошо оперившихся утят, прежде всего постарайтесь их поскорее приручить. Почаще берите их в руки, поглаживайте, кормите из рук, приучайте идти на зов. Подрастая, утка привыкает к вашему голосу, уже не боится вас и спокойно дается в руки.

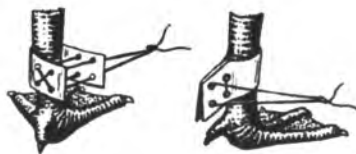
Затем подрастающего утенка приучают ходить в ноговке, не тербить ее носом.

Ноговка — это кусочек кожи с вырезанными по краям дырочками; в верхнюю продевают шнурок, надевают ноговку на утиную лапку и крестообразно зашнуровывают (см. рисунок).

Ноговка должна плотно охватывать ногу утки, но не сдавливать ее. К этому кожаному браслету утята привыкают довольно быстро. Теперь, при высаживании утки на воду, к ноговке достаточно привязать тонкий, но прочный шнур. Дома держать подсадных на бечевке не рекомендуется: пусть чувствуют себя возможно свободнее.

В. СОКОЛОВСКИЙ,
почетный член Ростовского областного общества охотников

Содержать подсадных уток можно в любом неотопляемом сухом помещении, лишь бы оно было защищено от ветра. Кормят подсадных уток досыта, но не перекармливают. Ожиревшая подсадная будет вялой, она плохо манит селезня.

Кожаная ноговка.

Отварной картофель давать подсадным не рекомендуется: он отрицательно влияет на оперение утки. Оно взъерошивается, перья в воде скоро намокают, так как утка не в состоянии нормально смазывать их жиром кобчиковой железы.

Для подсадной же это очень важно, так как смазанные жиром перья позволяют ей долго держаться на воде, не переохлаждаясь и оставаясь сухой.

Опытные охотники, хотя и держат подсадных на суше сухими, не забывают приучать их и к воде. Не надо в утятнике оставлять воду; зато, выпуская уток на волю для кормежки, следует дать им возможность не только напиться, но и покупаться. Вначале эту водную процедуру лучше проводить в теплую погоду, чтобы намокшие перья уток быстрее просыхали. Теплым весенним днем подсадную полезно посадить в какую-либо лужу или на берег пруда, привязав ее за ноговку бечевкой: пусть она привыкает к условиям предстоящей охоты.

Заканчивая курс воспитания молодой подсадной, ее, как говорят охотники, надо «обстрелять», т. е. приучить к выстрелу. Для этого, высадив утку на воду, сравнительно неподалеку от нее надо несколько раз выстрелить холостыми патронами. Две-три таких «тренировки» — и ваша пернатая помощница на грохот не будет обращать внимания.

За неделю, а то и за две до весенней охоты утку надо отсадить от селезня и выдержать в темном помещении: тогда, выйдя на свет, она будет азартнее манить одевшихся в яркий брачный наряд селезней. Даже к месту охоты подсадную надо везти в темном лукошке, а еще лучше — в специальной плотной корзине с крышкой (см. фото).

В том месте, где будет высаживаться подсадная, в дно пруда или залива вбивают кол. На него надевают кольцо — лучше всего берестяное, не тонущее, или прибивают к верхнему концу кола деревянный — вращающийся и устойчивый — кружок диаметром чуть побольше чайного блюдца. Если вы предпочли берестяное кольцо, то воткнутый в дно водоема кол должен сантиметров на 30—40 выступать над водой. А если кол оснащен деревянным диском, то его устанавливают так, чтобы диск слегка — на 1—2 сантиметра — был утоплен под воду. Этот искусственный островок дает возможность утке передохнуть, почистить, забравшись на него, перышки, смазать их жиром. Без такого кружка утка, озябнув, плохо кричит и даже может утонуть.

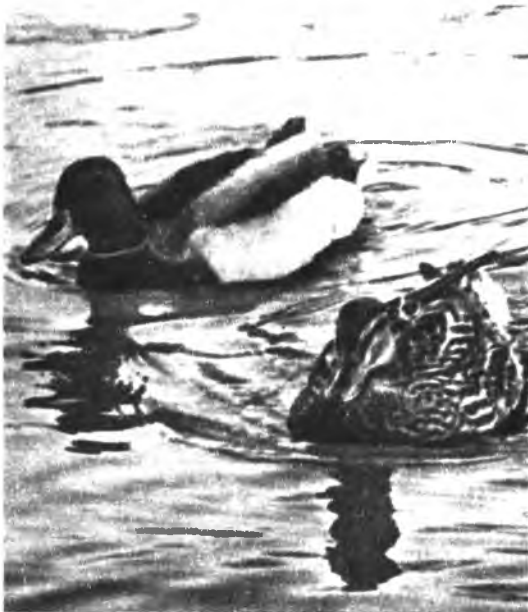
К кольцу или диску прикрепляют 3—4-метровую [можно и короче] бечевку, к другому концу которой привязана [за ноговку] подсадная. Свободно вращаясь, деревянный диск или берестяное кольцо уменьшает опасность заматывания шнура вокруг кола.

При охоте с лодки на глубоководье к шнуру привязывают достаточно тяжелый груз [например, камень] и на таком «якоре» пускают плавать утку.

Подсадную высаживают на воду метрах в двадцати от шалаша. На ее призывной крик сворачивают с пути пролетающие селезни, в большинстве случаев одиночные, и с шипением садятся поодаль, а затем, осмотревшись, подплывают к зовущей их обольстительнице. Селезня, севшего слишком близко к подсадной, стрелять нельзя, так как можно зацепить дробью и крикушу.

Прислушивается...

Фото А. ПИЩАЛЕВА

Брачная пора.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

Чаще приходится стрелять уже севших селезней, но еще большее удовлетворение доставляет охотнику выстрел влет, когда селезень лишь собирается опуститься на воду.

Наиболее активный лёт селезней происходит на рассвете. Поэтому высаживать подсадную и садиться в шалаш надо еще затемно.

Какие патроны нужны для этой охоты! С дробью № 5 или 6 в правом (нижнем) и № 4 или 5 в левом стволе.

К подсадной нередко подсаживаются не только кряковые, но и селезни других уток, даже маленькие трескунки и свистунки. Может подсесть «за компанию» и утка, самка. Ее, конечно, нужно пощадить. И не только потому, что иначе положишь пятно на свою совесть [стрелять весной разрешено лишь селезней], но прежде всего потому, что знаешь: уцелев, эта утка вырастит тебе к осени целый десяток красивых птиц!

Быстро пролетят считанные дни увлекательной весенней охоты из шалаша. Вспомните летом — сколько удовольствия и радости доставила вам скромная подсадная уточка! Теперь подпустите к ней селезня: надо подумать и о новом поколении подсадных.

г. Ростов-на-Дону

Носить подсадную удобнее всего в специальной корзинке.

Фото А. ПИЩАЛЕВА

Неутомимый охотник

Осенью 1948 года я проводил тансацию в охотничьих угодьях высокогорной Сусамырской долины, расположенной к югу за Киргизским Ала-Тау.

Ночью к охотничьей избушке, где я проживал, подъехал на взмыленном от долгого пути по горным тропам коне всадник. За плечом у него было охотничье ружье, к седлу приторочено несколько капканов. Сопровождавшие его две собаки настолько устали, что сразу же прилегли у входа в избушку. Познакомившись со мной, охотник отказался от предложенной ему кружки чая и отдыха и, оставив под моим присмотром коня, сразу же отправился в сопровождении собак на ночную охоту. Вернулся он к избушке лишь к утру с перерожденными за спину двумя барсуками.

С тех пор прошло шесть-надцать лет. Знатному колхозному охотнику из села Беловодска, Чуйской долины, Василию Матвеевичу Журавлеву теперь 54 года.

Не в пример другим охотникам у Василия Матвеевича нет перерывов в охоте, занят он ею круглый год. Как только на пригорках в Чуйской долине показываются из-под снега первые проталинки, он добывает капканчиками сусликов-песчаников, отлавливая за 30—40 дней 600—700 этих грызунов. Сдав заготовителю пушнину, охотник начинает наводить порядок на закрепленных за ним водоемах, в которых живет ондатра. Летом Василий Матвеевич выезжает за 300—400 километров в альпийскую зону вы-

соногорного Тянь-Шаня на промысел сурка. За 35—40 дней упорного труда, он добывает около четырехсот сурков.

После возвращения из Тянь-Шаня Василий Матвеевич, не задерживаясь, вновь уходит в горы — северные склоны Киргизского Ала-Тау отлавливать живьем для Зооцентра снежных барсов и козорогов. И здесь опытному следопыту сопутствует удача. За девять лет он отловил и сдал на Фрунзенскую зообазу тридцать четыре козорога и четырех барсов.

Осенью Василий Матвеевич промышляет ондатру. Ночью он с фонариком обходит капканчики, а днем занимается съемкой шкурок и их первичной обработкой. За сезон в среднем сдает 1300—1400 ондатровых шкурок. Значительно превы-

полняя свои обязательства по этому виду, Василий Матвеевич переключается на добычу лисиц и степных хорей с помощью собак и капканов. Неутомимый охотник за один-полтора месяца успевает добыть 18—20 хорей и такое же количество лисиц. И так из года в год.

Долгое время Василий Матвеевич работает внештатным инспектором по охране природы, ведет непримиримую борьбу с браконьерами.

Когда заходишь во двор к Василию Матвеевичу, вас встречают разноголосым лаем охотничьи собаки. Среди них киргизская борзая-тайган, крупная густошерстная русская борзая, завезенная из Ставропольского края и две небольшие широкогрудые с поднятными животами таксы. Часть двора перегородена металлической сетной. Здесь под тенью деревьев расположены сетчатые клетки. В течение шести лет Василий Матвеевич и члены его семьи разводили серебристо-черных лисиц.

Замечательен Василий Матвеевич и как натуралист. Его наблюдениями за повадками зверей и птиц может позавидовать любой охотвед. Свои наблюдения он из года в год записывает в дневники. В этом же дневнике регистрирует и добытую им пушнину. За девять лет В. М. Журавлев сдал государству 3586 шкурок сурков, 115 — лисьих, 15953 — ондатры, 5897 — сусликов-песчаников, 87 — барсуков, 140 — хорей, не считая шкурок серебристо-черных лисиц.

П. ЦАГАРАЕВ.

Браконьеры сбежали, бросив имущество, которое охраняет дружинник - охотник И. Барженев.

Фото АВТОРА

Район сложный: острова, кустарники — хорошее укрытие для браконьеров. Вначале дружинники занимались только тем, что ловили браконьеров, отбирали ружья. Но вскоре повели и воспитательную работу среди населения, а также на предприятиях и в колхозах. Эта большая и разносторонняя деятельность дружинников снискала им уважение и поддержку со стороны честных людей.

соседних районов, но их обычно встречают дружинники.

Но вот что плохо...

На озимых полях колхоза имени Фрунзе, Петропавловского района, егерь А. Карабанов обнаружил следы автомашины: кто-то из-под фар охотился на зайцев. Три ночи егерь и охотинспектор К. Легкий и И. Брюховец находились в угодье. Только на четвертые сутки, ночью, появились

ПАТРУЛЬ ДРУЖИННИКОВ

Беспокойным бывает патрулирование на Днепре. Приходится встречаться и с сопротивлением браконьеров. Но дружинники привлекают к облове на браконьеров коллективы местных охотников. Так было, например, в Синельниковском районе, в заказнике. Группу по патрулированию возглавил председатель районного общества тов. Мищенко. Двunoгих хищников накрыли на месте преступления. Некоторые из них пытались улизнуть, но таких настигали в кустах, обезоруживали...

Среди охотников области насчитывается свыше четырехсот дружинников. Редкий браконьер избежит наказания. В некоторых районах браконьерство почти совсем изжито. В этом — большая заслуга дружинников.

В Петраковском сельсовете дружинники, возглавляемые капитаном милиции тов. Коршуном и егерем тов. Лисяком, искоренили браконьерство. Правда, иногда в угодьях района появляются «чужие» — браконьеры из

браконьеры. Свет от фар автомашины быстро приближался к месту засады. С машины послышались выстрелы — один, другой, третий. Но тут браконьеров встретили егерь и инспектора. Они приблизились к автомашине и увидели на переднем сиденье с охотничьим ружьем председателя Межевского райисполкома П. Казаченко. Его дружки проворно уткнулись в воротники пальто. Оправившись от испуга, начальство сердито приказало шоферу: «Разворачивайся быстрее и вперед!»

На утро егерь тов. Карабанов заходит в гараж к шоферу, который сопровождал браконьеров, чтобы подписать протокол. «Знаешь, иди ты... откуда пришел», — заявил ему шофер, обругал и пригрозил: «Не суйся не в свое дело — плохо будет».

Г. АЛТУХОВ,
старший ревизор республиканского
Совета УООР

г. Днепропетровск

ЕСТЬ ПРИ Днепропетровском областном совете общества охотников и рыболовов народная дружина по борьбе с браконьерами, которую возглавляет молодой инженер Вадим Титенков. Патрулировать приходится по Днепру и на ближайших водоемах.

НА СТЫКЕ Черного и Азовского морей вытянулась узкой восемнадцатикилометровой полосой песчаная коса Чушка. Местами она так узка, что можно перебросить камень с одного моря в другое. В большой бухте здесь сотни островков, густо поросших болотной растительностью. Мелководье кишит рыбой, моллюсками, креветками и разными водными насекомыми. Богатая кормовая база, удобные места для гнездовий привлекают сюда разнообразную водоплавающую и болотную дичь. Керченский пролив лишь в редкие зимы покрывается льдом и то ненадолго.

Тут в изобилии водятся различные утки, кулики, чайки, цапли, но больше всего лысух. Их так много, что они занимают тысячи гектаров водных пространств. Сердце радуется, глядя на такое богатство! Но радость омрачается, когда попадаешь сюда в воскресный день.

На автобусах, мотоциклах и пешком спешат на косу охотники. Выстроившись, с небольшими интервалами, длинной шеренгой, они начинают прижимать плавающих лысух к берегу, где глубина небольшая — от 10 до 60 сантиметров. Вот лысухи начинают подниматься на крыло. В этот момент открывается дикая канонада! Птицы падают на чистую гладь залива. Подранков никто не разыскивает. В некоторые дни хапуги отстреливают по 30—50 лысух.

Со всех сторон обвешанные тушками лысух, хапуги еле плетутся к переправе. А там каждый раскладывает свою добычу, и начинается бойкая торговля... Налетайте — 50 копеек за лысуху!

Спекулянты-перекупщики покупают все

На косе Чушка

В. БЕЛОВОВ

«трофеи» и спешат на базар в Керчь. К сожалению, я ни разу не видел на косе и переправе ни одного охотинспектора.

Отсутствие контроля привело к тому, что хапуги начинают охотиться за лысухой с катера. Добыча этих хищников исчисляется уже сотнями не только лы-

сух, но и уток. Браконьеры охотятся даже зимой, в запрещенное время.

Коса Чушка — прекрасное место обитания болотной и водоплавающей дичи. И нам кажется, что надо организовать здесь заказник.

г. Керчь

Коса Чушка

Фото АВТОРА

М. ВОИНСТВЕНСКИЙ,
профессор, доктор биологических наук

УДК 502.7

ВСЕ БОЛЬШЕ и больше покоряя природу, изменяя природные ландшафты, влияя на растительный и животный мир, человек стал подлинным хозяином Земли, и тут оказалось, что природные богатства, которыми привык он пользоваться без оглядки, не беспредельны.

Бурное развитие различных отраслей промышленности и сельского хозяйства в эпоху развивающегося капитализма повлекло за собой истребление лесов,

оскудение пастбищ, истощение плодородных почв, истребление рыбы и охотничье-промысловых животных. В качестве примера достаточно вспомнить темпы сокращения площади лесов в Западной Европе, европейской России и Северной Америке; печальную судьбу американских бизонов, европейских зубров, стеллеровой коровы и многих других животных, полностью или почти полностью уничтоженных в результате стихийного промысла.

В результате многие густонаселенные страны, особенно Западной Европы, оказались перед лицом почти полного оскудения биологических природных ресурсов, в связи с чем правительствам этих стран пришлось принять энергичные меры, чтобы сохранить хоть незначительные остатки этих ресурсов.

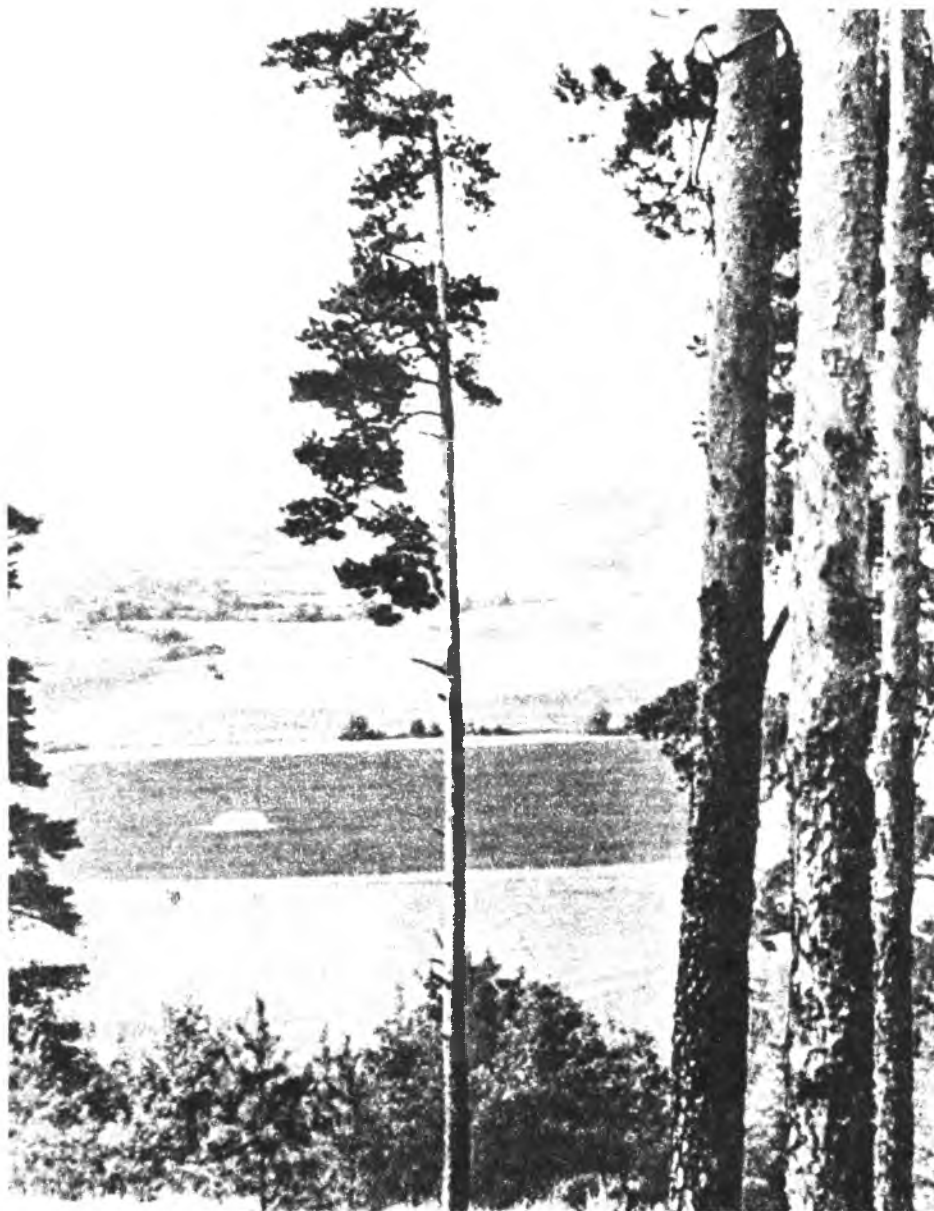
С подобным же явлением пришлось столкнуться и молодой Советской республике. В результате хищнического хозяйничанья помещиков и всевозможных иностранных концессионеров огромные лесные богатства страны, рыбные и пушные богатства значительно оскудели. Нужно было принимать экстренные меры, и, как известно, такие меры были приняты немедленно. Еще не закончилась гражданская война, когда Владимир Ильич Ленин подписал ряд декретов об охране природных богатств страны.

С тех пор прошло четыре десятилетия. Социалистическая система хозяйства обеспечила полную возможность плановой, разумной эксплуатации природных ресурсов, предусматривающей ряд мероприятий, способствующих экономному расходованию и восполнению убыли природных богатств.

Однако, несмотря на значительные успехи, достигнутые в этой области (посадка леса на больших площадях, орошение земель, восстановление пастбищ, акклиматизация и разведение ряда видов полезных животных и т. д.), перед нами все еще стоит ряд очень важных проблем, решение которых является делом чрезвычайной важности.

Одним из примеров сложности взаимоотношений между человеком и природой в нашей стране является проблема создания новых больших водохранилищ, в сущности новых внутренних «морей».

Колоссальная потребность в электроэнергии, связанная с бурным развитием промышленности и сельского хозяйства, диктует настоятельную необходимость строительства все новых и новых электростанций в различных районах страны. При строительстве таких станций, особенно в результате перекрытия русла реки и создания большой площади водохранилища, происходят резкие изменения в природной обстановке: заливаются пойменные луга; в корне меняется гидрологический и гидрохимический режим реки на значительном протяжении русла, что, помимо механических препятствий в виде плотин, перегораживающей русло, изменяет исторически установившиеся пути миграций

Культурный ландшафт наступает...
Фото А. КОЗУЕВА

ЗАБОТА О ЧЕЛОВЕКЕ

рыб и места их нереста. Большие волны, разыгрывающиеся на водохранилище при сильном ветре, способствуют процессам разрушения берегов. Словом, наступает ряд существенных изменений в природе (вплоть до изменений климата данного района), затрагивающих как неорганические ее компоненты, так и растительный и животный мир.

Как показал опыт уже построенных гидроэлектростанций, если заранее не предусмотреть возможности и масштабы подобных изменений природной обстановки, можно причинить большие потери народному хозяйству. Но энергетики, которые решают главным образом только свою задачу — строительства станции и расчетов ее мощности, не всегда могут предусмотреть, какой побочный результат повлечет за собой перекрытие реки.

Поэтому при проектировании подобных сооружений совершенно необходимо привлекать целую группу разнородных специалистов для комплексного, возможно более экономически выгодного и рационального решения поставленной задачи. Например, крайне важно при строительстве плотин предусматривать постройку специальных рыбоходов, по которым проходные и полупроходные рыбы могли бы в обход плотин осуществлять свои ежегодные миграции в районы нереста и обратно. Опыт постройки плотин на Днепре и на Дону показал, что отсутствие рыбоходов отрицательно влияет на нерестовые миграции таких ценнейших рыб, как осетровые и сельдевые.

Не менее важной задачей является заселение новых громадных внутренних водоемов промысловыми видами рыб. Для этого необходимо при проектировании нового строительства одновременно проектировать рыбозаводные заводы. К сожалению, пока проектирование и строительство таких заводов значительно отстает от строительства плотин, в результате чего народное хозяйство недополучает громадное количество рыбы. А ее можно было бы получать с первого же года существования нового водохранилища.

Не менее важно при проектировании будущих водохранилищ предусматривать также характер их ложа, чтобы избежать появления значительных площадей мелководья, не влияющих существенно на баланс поступления воды, но легко зацветающих. В результате этого гибнет рыба, а вода становится непригодной для бытовых и промышленных нужд. Но мелководья в большинстве

случаев являются прекрасными сенокосными угодьями или землями, удобными для распахивания. Полная потеря их не оправдывается с экономической точки зрения, и ее можно избежать путем проектирования соответствующих инженерных сооружений (дамб, насыпей и т. п.).

Другим ярким примером, иллюстрирующим многообразные и сложные взаимоотношения между человеком и природой, является проблема рационального землепользования.

Бурное развитие сельского хозяйства в нашей стране, связанное с внедрением мощной техники, новых культур и новых методов обработки земли, влечет за собой значительные изменения в природной обстановке. Эти изменения, не будучи взяты под строгий контроль, могут принять совершенно нежелательный характер.

Здесь, как и в первом случае, необходимо для решения проблемы участие представителей самых различных специальностей.

Приведем лишь некоторые примеры, отнюдь не исчерпывающие всей сложности и многообразия затронутых вопросов.

Как известно, одним из самых важных факторов, влияющих на урожай культурных растений, является достаточное количество влаги в почве. Между тем сплошь и рядом при осушении болотистых территорий особенно в поймах малых рек, не учитывают того обстоятельства, что в результате осушения резко снижается уровень подпочвенных вод на значительной прилегающей к району, затронутому мелиорацией, территории.

Тот же самый отрицательный эффект получается и при вырубке старых участков леса в водоохранных зонах рек

Водохранилища резко меняют природную обстановку.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА

и водохранилищ и в горных местностях.

Из сказанного отнюдь не следует, что не нужно вообще осушать болот или не проводить санитарных и выборочных рубок леса. Просто все эти мероприятия должны быть хорошо и всесторонне продуманы, что, к сожалению, не всегда имеет место. В результате неосторожно проведенной мелиорации и вырубок водоохранных лесов не только падает уровень подпочвенных вод, но и мелеют мелкие реки, отчего нарушается водный баланс и крупных водных артерий, которые питаются этими реками. Наступает как бы «цепная реакция» весьма нежелательных явлений.

Весна...

Фото А. ПИЩАЛЕВА

Большую опасность таит в себе также односторонний, узкий подход к решению проблемы севооборотов. На полях, расположенных на склонах и, следовательно, находящихся под угрозой эрозии, сеять пропашные культуры следует с большой осторожностью, чтобы не вызвать смыва плодородного слоя почвы. Помимо обеднения почвы, этот процесс приводит к заилению водоемов, куда стекает вода с поля, что вызывает необходимость проведения дорогостоящих и трудоемких работ по очистке этих водоемов.

Не менее сложные проблемы возникают перед нами в связи с бурным ростом промышленности. При проектировании каждого нового предприятия, особенно предприятия-гиганта, следует всегда учитывать необходимость в защитных и очистных сооружениях, которые должны охранять от загрязнения промышленными отходами водоемы, почву и воздух. Следует подчеркнуть особую важность постройки таких очистных сооружений на предприятиях химической промышленности. Несоблюдение этого правила ведет к гибели или заболеваниям растений и животных, а нередко представляет опасность и для здоровья людей.

Можно было бы привести еще целый ряд примеров, характеризующих всю сложность отношений между человеком и природой, но это выходит за рамки короткой статьи. Все же следует привести еще один пример таких отношений, близкий читателям нашего журнала.

Речь идет об отношениях между человеком и животным миром.

Колоссальные убытки сельскому и лесному хозяйству причиняют различные насекомые и грызуны, борьба с которыми стоит больших средств и труда. То же самое касается животных — переносчиков различных инфекционных заболеваний.

В организации борьбы с вредными животными в СССР достигнуты значи-

Место подкормки животных в Мытищинском охотничьем хозяйстве, Московской области

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

тельные успехи благодаря применению своевременных профилактических мер. В частности, ликвидирована опасность вспышек ряда серьезных инфекционных заболеваний (чума, туляремия, бешенство и ряд других), разработаны и успешно применяются новые методы борьбы с вредными грызунами и насекомыми.

Однако в этой области предстоит еще большая, трудоемкая работа, требующая участия различных специалистов — зоологов, ботаников, медиков и других.

В этой области, пожалуй, в наибольшей степени проявляется сложность связей и взаимозависимостей, существующих в окружающей нас природе.

Поэтому особенно важно, уделяя внимание одному из звеньев в цепи таких зависимостей, хорошо уяснить себе, как это отразится на других звеньях.

Истребляя какое-нибудь животное, безусловно вредное в данных условиях, мы должны всегда помнить, что оно же может быть полезным или даже необходимым составным элементом природного комплекса в другом районе или в другое время года. Нельзя допустить, скажем, массового истребления скворцов, налетающих осенью на сады и виноградники и приносящих этим известный вред, так как весной и летом эти же скворцы в массе истребляют вредных насекомых.

То же можно сказать о таких животных, как лисица, куница, хорек, некоторые хищные птицы и многие другие. Не зная хорошо цепи зависимостей, существующих в природе, нельзя грубо и наугад вмешиваться в ее жизнь, так как это влечет за собой подчас самые неожиданные и нежелательные последствия.

Особенно важно помнить об этом работникам охотничьего хозяйства.

Как уже говорилось выше, неумеренный перепромысел в минувшие два-три столетия значительно подорвал в нашей стране запасы охотничьих промысловых животных. В настоящее время большая часть территории страны представляет собой сильно измененный культурный ландшафт, который с каждым днем все больше и больше наступает на оставшиеся в более или менее нетронутom виде районы.

Армия охотников, вооруженных переклассными ружьями, очень велика и с каждым годом увеличивается. Поэтому совершенно необходимо уделить максимум внимания организации интенсивного охотничьего хозяйства, в первую очередь дичеразведению, закреплению охотничьих угодий за определенными охотничьими организациями и проведению охотбиотехнических мероприятий.

г. Киев

УДК 639.1

Освоить забытые уголья

ТАЙШЕТСКИЙ РАЙОН можно отнести к Саяно-Прибайкальской зоне, где охота имеет лишь подсобное значение. Однако и здесь в лесах много бели, соболя, колонка, лося, боровой дичи; водоемы богаты ондатрой и рыбой. Но поголовье охотничьих животных, запасы рыбы, а также дикорастущего лекарственного и технического сырья используются далеко не полностью.

Охотничьи угодья освоены всего на 55—60 процентов. Зато в близлежащих и населенным пунктам участках пушные звери выбиты почти полностью. Наиболее полно осваиваются угодья по левому притоку реки Бирюсы, Тагулу, где сосредоточено сейчас более половины штатных охотников районной заготовительной конторы. На реках Бирюса, Тагу, Чуна процветает браконьерство. Заготконтора райпотребсоюза, ведущая в большом объеме заготовки сельскохозяйственных продуктов, по существу не руководит охотничьим хозяйством района.

Силами 15 штатных охотников заготпунктов и охот-

ников-любителей, которые промышляют всего 10—15 дней в сезон, невозможно освоить площадь в 20 тысяч квадратных километров.

В свое время в район была направлена экспедиция для выяснения целесообразности организации здесь государственного промыслово-охотничьего хозяйства.

Экспедиция пришла к выводу, что при организации в районе нового хозяйства удастся более рационально использовать соболиные угодья. Следует обратить особое внимание на угодья в верховьях реки Туманшет и в северной части района, которые сейчас не опромышляются, усилить промысел белки в бассейне Чуны, где за последние годы численность ее выше, чем в северной части района.

Пора, наконец, решить транспортную проблему. Каждый год району выдается достаточное количество лицензий на заготовки мяса диких копытных, но из-за плохой организации транспорта план заготовок не выполняется. По этой же причине не выполняется и

план заготовок кедрового ореха.

Необходимо упорядочить эксплуатацию подорванных рыбных запасов центральной части района, хорошо организовав охрану водоемов, особенно рек Бирюсы и Тагула.

Имеются все условия для увеличения заготовок кедровых орехов и ягод. Из 212406 гектаров кедровников осваивается самое большее 10000 гектаров. С этой площади берется около 50 тонн кедровых орехов. При достаточном количестве рабочей силы и транспорта в районе можно заготавливать 150—200 тонн кедровых орехов. Ягодники и грибные места не осваиваются совершенно.

Все это дает основание утверждать, что промыслово-охотничье хозяйство в районе надо организовать как можно скорее. Оно сможет более полно и рационально использовать богатые природные возможности.

А. КЛЮШЕВ,
охотовед

г. Иркутск

ВЫХУХОЛЬ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Б. ЮДИН,
кандидат биологических наук

Выхухоль Рис. Н. КОНДАКОВА

250 выхухольей были доставлены в Томскую область самолетом из Хоперского заповедника. Во время перевозки 14 зверьков погибло. 236 выпустили 16 сентября 1953 года в реку Таган, в 20—25 километрах выше устья. В том же году было найдено несколько мертвых зверьков, видимо, ослабленных перевозкой и в результате этого погибших.

По степени защитных и кормовых качеств для выхухоль водоемы в районе выпуска далеко не одинаковы. Таган характеризуется значительной извилистостью русла, слабым течением, илистым дном и хорошо развитой водной растительностью. В низовьях река глубокая, со слабым течением, в верхней части глубокие омуты чере-

дуются с мелководными широкими плесами, обильно поросшими водными растениями. Берега средней крутизны, высотой от 1,5 до 3 метров, местами обрывисты.

Береговая отмель в нижнем течении достигает пяти метров, а в верхнем чаще всего отсутствует и крутой берег обрывается непосредственно в воду. По берегам реки Таган, а также ее затонов, проток и озер местами встречаются заросли или отдельные кусты ивняка. На большей же части берега безлесны.

Большинство пойменных озер незначительной глубины (1—2 метра) с обильными зарослями водных растений. В прибрежной зоне преобладает осока (дернистая, водяная и др.), рогоз, камыш, тростник. На некоторых озерах сплошной бордюр вдоль берега образует вахта трехлистная, далее идут телорез, раски, заросли кувшинок, рдестов и пр. Растительность мелководных озер представлена хвощами, рогозом, камышом, земноводной гречихой и др. Во время высоких паводков многие водоемы на некоторое время соединяются в единую водную систему, что облегчает расселение зверьков.

Первые учеты и отловы были проведены нами в 1959 году. Установлено, что в первый год выхухоль заняла участок реки в непосредственной близости к месту выпуска и прилегающие к нему пойменные озера. Добытые зверьки были хорошей упитанности. Из 22 зверьков лишь один оказался окольцованным. Это свидетельствует о нормально прошедшем размножении и значительном пополнении популяции за счет прибывших особей.

В течение последних четырех лет выхухоль широко расселилась и заняла разнообразные пойменные водоемы. Первоначально были заселены озера, соединенные с рекой Таганом протоками. В следующем году, во время паводка, выхухоль вселилась в озера, удаленные от Тагана (до 12 километров от места выпуска), а также распространилась вниз и вверх по течению реки. В 1961—1962 годах зверьки уже встречались на пойменных лугах левого берега Оби в 10 километрах ниже устья Тагана (против пос. Киреевск), т. е. около 30 километров ниже места выпуска, и в 20—25 километрах выше места выпуска. В настоящее время многие озера между реками Тагана и Оби заселены выхухолью.

Наиболее благоприятные условия для выхухоль оказались по Тагану. На большей части реки и ее притоков прирусловой вал и острова во многих местах во время весенних разливов не затопляются. Берега высокие, задернованные и не подвержены размыву.

Характер заселения пойменных озер зверьками неодинаков. Все озера изобилуют животной и раститель-

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ столетие в результате изменения ландшафта и неумеренного промысла значительно сократился ареал и численность эндемика * нашей страны, ценного пушного зверя — выхухоль. Сейчас в пределах ареала выхухоль распространена прерывисто, неравномерно, численность ее в большинстве районов невелика. Одним из путей увеличения численности выхухоль является искусственное расселение ее в новые места обитания.

Работа по искусственному расселению выхухоль была начата Центральной Лосиноостровской биостанцией в 1929 году и проводилась по 1940 год. За этот период было расселено 3897 выхухольей, из них с целью реакклиматизации 2375 зверьков, и за пределами естественного ареала в бассейне рек Днепра, Ика, Белой и рек, впадающих в Финский залив, 1522 зверька.

За период 1954—1960 годов было расселено в разные области Российской Федерации и Белоруссии 1588 зверьков.

Первый опыт по заселению сибирских водоемов выхухолью был проведен в 1958 году.

Западно-Сибирская низменность изобилует разнообразными водоемами, особенно озерами. Водоемы эти в большинстве случаев обладают значительной биомассой, в которой видное место занимают моллюски. Однако лишь незначительная часть моллюсков используется для питания пластинчатоклювыми и некоторыми другими птицами. Это дает возможность заселить западносибирские водоемы выхухолью, основу питания которой составляют моллюски, а также водные насекомые, ракообразные и растительные корма.

В 1956 году по просьбе Томского управления охотничьего хозяйства пишущий эти строки и научный сотрудник Хоперского заповедника В. П. Красовский провели обследование водоемов, пригодных для обитания выхухоль. Мы предложили выпустить зверьков в реки Баксу и Таган — правые притоки реки Оби в Кожевниковском районе Томской области.

Таган — древняя старица реки Оби, протяжением около 60 километров, вытекает из болот, расположенных в окрестностях пос. Кругликово, принимая правый приток реку Оспу и ряд мелких притоков. Впадает в реку Обь в 50 километрах выше устья реки Томи.

До строительства плотины Новосибирской ГЭС на реке Тагане почти ежегодно наблюдались высокие паводки с подъемом уровня воды на 4—8 метров, причем вода прибывала в течение 7—10 дней. При полном затоплении прируслового вала и стремительном течении выхухоль здесь была бы обречена на гибель. После зарегулирования стока весенних вод через плотину Новосибирской ГЭС паводки на реке Тагане стали значительно ниже, что улучшило условия обитания выхухоль.

* Эндемики — виды, роды семейства животных или растений, свойственные только данной области или стране, нигде более не встречающиеся.

Река Таган — место выпуска выхухоли.

ной пищей, но защитные качества их различны. В непромерзающих озерах с высокими коренными берегами выхухоль живет постоянно (например, в озерах у поселков Борок и Каштаково). Промерзающие, мелководные озера и водоемы небольших размеров заселяются только на лето. Осенью, когда они сильно мелеют, выхухоль из них уходит, а в следующее лето заселяет их снова. В мелководные озера выхухоль привлекает обилие пищи и более удобные условия для добычи этой пищи, чем в глубоких водоемах.

В октябре 1962 года были проведены исследования по оценке запасов кормов выхухоли в разных типах водоемов. Были обследованы пойменные озера, река Таган и ее старицы. Во всех водоемах, как это видно из при-

лагаемой таблицы, оказались значительные запасы различных беспозвоночных животных, входящих в пищевой рацион выхухоли.

Качественный состав запасов кормов в бассейне Тагана близок к кормам, входящими в пищевой рацион выхухоли в районах ее обитания в европейской части Союза.

Зверьки, заселяющие пойменные озера, питаются мелкими беспозвоночными. Наряду с этим они в большом числе поедают беззубок. Створки раковин съеденных моллюсков в большом числе скапливаются рядом с норами, на кормовых площадках зверьков. Выхухоль съедает лишь мускулистую ногу и замыкающую створки раковины мускулатуру. Жабры, мант и другие внутренние органы, как правило, остаются нетронутыми. Мел-

Озеро в пойме реки Оби, местообитание выхухоли.

Водоемы	Количество проб	Общее количество беспозвоночных в граммах из 1 кв. метр водоема
Пойменные озера . . .	19	127,2
Участки реки Таган с водной растительностью . . .	10	120
Участки реки Таган, лишенные водной растительности . . .	4	27,5*

* В таблицу не включены сведения по крупным моллюскам — беззубкам. Их запасы в прибрежных участках реки Таган нередко достигают более одного килограмма на квадратный метр дна

ких беспозвоночных (пиявки, бокоплавы, личинки, мелкие двусторчатые моллюски и прудовики) она съедает на воде, а беззубок — на мелководье у входа в нору либо на берегу.

К неблагоприятным факторам, сдерживающим расселение зверьков, нужно отнести значительные колебания уровня воды в течение года, слабый илистый грунт берегов, в результате чего норы часто обрушиваются, низкие заболоченные берега большинства пойменных озера и отсутствие охранных мероприятий.

Серьезной помехой акклиматизации выхухоли является рыболовство ставными орудиями на водоемах, заселенных этим зверьком. В результате многие зверьки гибнут в вентерях и мордах. Так, на Тагане и в истоке Широких озер в 1961 году браконьеры сделали запруды для лова рыбы. В результате обитающие здесь выхухоли были истреблены. Осенью 1961 года на истоке было учтено около 30 выходов из нор, а в июле 1962 года ни одной норы выхухоли не обнаружено. В октябре 1962 года здесь было зарегистрировано 9 посещаемых и жилых нор, вновь вырытых переселившимися из других участков зверьками. Браконьеры-рыбаки постоянно уничтожают большое количество зверьков. Известны случаи, когда в один вентерь одновременно попадало до 12 выхухолей.

В заключение следует заметить, что место для выпуска выхухоли подобрано удачно. Сейчас в бассейне Тагана создан очаг обитания этого зверька. Выхухоль расселилась, численность ее на многих водоемах достигла промысловой. На отдельных озерах площадью 1—2 гектара зарегистрировано от 10 до 30 посещаемых и жилых нор. На острове Полякове, с береговой линией в 2,5 километра, в октябре 1962 года зарегистрировано 11 посещаемых и жилых нор.

Многие пойменные водоемы реки Оби на юг от 60° с. ш. несомненно пригодны для обитания выхухоли. В настоящее время необходимо провести обследование таких рек, как Шегарка, Тарас, Тартас, Бокса, Омь, Уень, Иня. Бердь и другие, для выяснения возможности заселения их выхухолью.

г. Новосибирск

Наше кровное дело

УДК 636.75

П. БЕЛЯЕВ,
судья-эксперт всероссийской категории

В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ в свое время была опубликована статья старшего кинолога Росохотсоюза И. А. Нефедова, в которой ставился ряд вопросов об улучшении учета собак, племенной и полевой работе с ними.

Из статьи можно сделать вывод, что в Российской Федерации есть немало областных и районных обществ охотников, где о собаках вспоминают только перед выставками. В ряде обществ даже не организованы секции собаководства. Здесь не учтено породное поголовье, не изучено его качество; выводы, выставки, полевые тренировки, полевые испытания собак, как правило, не проводятся.

Возьмем для примера охотничьих лаек как самую древнюю и распространенную породу собак в РСФСР. Их учтено только 11308, в том числе с родословными 3500, и лишь 381 лайка дипломирована в поле. Эти данные сильно занижены, т. к. только в Москве и Московской области известны и учтены 1039 лаек, из них дипломировано в 1962 году на испытаниях по белке, утке и медведю около 300.

Кому же под силу организовать работу с охотничьими собаками! С этим могут успешно справиться только сами охотники, объединенные в секции собаководства. Это их кровное дело.

Секции охотников-собаководов, как известно, являются добровольной организацией, создающейся при обществах охотников и рыболовов. Они строят свою деятельность на общественных основах. В секции могут состоять все члены общества охотников и рыболовов, имеющие охотничьих собак. Они ежегодно регистрируют своих собак в своем обществе, показывают их на выводках, выставках и полевых испытаниях. Только при этом условии можно наиболее полно изучить поголовье собак, организовать селекционно-племенную работу по воспроизводству высокопородных и рабочих собак.

В обязанности секций входят составление, контроль и проверка планов вязок, осмотр пометов щенков в месячном возрасте, оформление свидетельств — родословных собак.

Как практически должна выглядеть работа секции собаководства! В качестве примера можно привести секцию любителей лаек Московского общества охотников и рыболовов (председатель секции В. В. Григорьев), которая объединяет более 600 человек. Организационно-массовую работу проводит бюро секции, избранное на общем собрании в составе 21 человека; привлечен к работе и широкий актив любителей охотничьих собак.

Значительную деятельность секция развернула в 1963 году через испытательные станции лаек по белке, утке и медведю (привязанному), а также на состязаниях по белке. Были дипломированы 284 лайки, из них дипломами I степени — 11. В 1963 году на 30 Московской областной выставке охотничьих собак экспонировалось 296 лаек трех пород [западносибирская, русско-европейская и карело-финская]. Они получили следующие оценки за экстерьер: отлично — 47, очень хорошо — 142, хорошо — 88, удовлетворительно — 18; неудовлетворительную оценку получила только одна лайка.

Из 296 лаек в классы вошло 136, из них: элита — 16, I класс — 75, II класс — 45; вне классов оказалось 160 лаек, главным образом молодняк, еще не успевший проявить свои достоинства в поле.

Для лучшего изучения производителей, подбора пар и совершенствования пород лаек секция ежегодно проводит две выводки молодняка. Руководствуясь данными этих выводов, бюро секции составляет план вязок, утверждаемый собранием; этот план является обязательным для каждого члена секции.

Кроме того, секция организует учебно-тренировочные станции по белке, утке и медведю, выделяя для этого опытных тренеров с хорошо работающими собаками.

В течение ряда лет секция лаек занимает первые места в соревновании между секциями собаководов охотников Московской области. Ежегодно не менее 300 щенков от породистых лаек-производителей секция передает на периферию. Могли бы передавать значительно больше, если бы охотничьи организации центра и периферии проводили контрактацию лаек у московских охотников, оплачивали законтрактованных щенков и доставляли их на места, и в первую очередь в промысловые районы.

Московские охотники-собаководы объединены в 13 секций по породам имеющихся у них собак [в Москве и области больше 7000 собак]. Работу этих секций координирует выборный совет.

В небольших городах, где собаки по породам насчитываются единицами, нет необходимости создавать отдельные секции и особенно общий совет секций. По-видимому, должна быть одна секция, но в бюро ее необходимо вводить любителей, имеющих охотничьих собак различных пород.

Нельзя не сказать и о недостатках, об отрицательных сторонах в работе любителей охотничьего собаководства.

В 1961 году Росохотсоюз организовал межобластные состязания гончих, лаек и легавых собак [по кустам]. Состязания лаек проходили в Вологодской области и в Алтайском крае. На Алтай приехали команды только из Москвы и Новосибирска (по три лайки), сами алтайцы выставили пять лаек. Из Иркутска, Красноярска, Тюмени и других областей команды представлены не были.

В 1962 году Росохотсоюзом межобластные состязания гончих и легавых собак были проведены в Костромской и Ярославской областях. Состязания прошли на высоком уровне, первые места заняли: по гончим — ярославская, а по подружейным — московская команда; звание чемпиона завоевал сеттер Лель (владелец Белов) из Нерехты.

В 1962 году были намечены состязания лаек в Свердлов-

С лайкой поздней осенью.

Фото В. КАРПОВА

ской и Иркутской областях и в Хабаровском крае с участием представителей из близлежащих областей. Это мероприятие было сорвано. В Иркутской области состязания отложили по причине карантина из-за чумы собак, а в Хабаровском крае — из-за неподготовленности мест. В Свердловской области состязания не были проведены исключительно из-за нерадивости руководителей некоторых обществ охотников. Трудно, например, поверить, что в Тюменской области, включающей в себя Ханты-Мансийский национальный округ (родину лаек), не нашлось, скажем, пяти лаек для участия в состязаниях. Очевидно, секция собаководства Тюменского областного общества охотников и кинологи не выполняют возложенных на них задач.

Общество охотников Коми АССР [также родина лаек] без объяснения причин сообщило, что «участия в состязаниях не примет». Такие же формальные ответы прислали Челябинское и Пермское общества охотников. Позволительно спросить у этих обществ, какими же путями они думают восстановить породы лаек и увеличить сдачу пушнины государству!

Приходится только сожалеть, что в этих обществах охотники не организованы в секции и работа по собаководству не проводится.

Имеются и такие общества охотников и рыболовов, где секции есть, но полевая работа с охотничьими собаками, в частности с лайками, не ведется. Например, Горьковское областное общество полевые испытания с лайками не проводит и поэтому на кустовых состязаниях с ними не выступает.

Выставка лаек Калининского общества охотников, проведенная в 1962 году, показала, что из 50 собак только 19 было классных, имеющих рабочие дипломы, а 31, или 62 процента, рабочих дипломов не имели. 32 лайки были получены из питомника ВНИИЖП, из них в результате близкородственного скрещивания 20 процентов оказалось с неправильным прикусом.

В 1963 году выставки лаек в Калининской области не было. Выставка лаек Костромского общества охотников и рыболовов в 1963 году показала, что из 61 выставленной собаки классных было 23, а 38 лаек, или 62 процента, не имели рабочих дипломов.

Приведенные примеры свидетельствуют о недостаточной работе с охотничьими лайками в поле.

В обществах охотников и рыболовов, где работа по собаководству еще не организована, необходимо приступить к организации секций охотничьего собаководства.

УДК 636.759.6.

В ЖУРНАЛЕ № 12 за 1962 год в статье «Жесткошерстная легавая в ГДР» (автор Л. Головлева) рассказывается о работе немецких охотников по выведению породы собак с разносторонними качествами. Об этом же рассказывается в статье «О разносторонней легавой» (автор В. Б. Штокман), помещенной в альманахе «Охотничьи просторы» (№ 18).

Немецкие охотники уже имеют породу собак с разносторонними охотничьими качествами, которую используют по многим видам охоты. Это жесткошерстная легавая — дратхаар. Для поддержания и дальнейшего развития разносторонних рабочих качеств дратхаара немецкие охотники проводят полевые испытания этих собак по многим видам охоты. Такие испытания позволяют отбирать наиболее способных из них.

Есть и у нас в стране порода собак, обладающая разносторонними рабочими качествами, например — лайка. Однако мы не развиваем у нее универсальных

качеств. Почему-то не разрешается охота с лайкой до начала сезона добычи пушных зверей, запрещается охота с лайкой на уток и т. д. Среди охотников существует неправильное мнение — будто бы с лайкой можно уничтожить всю, и без того немногочисленную, дичь. Это, конечно, не так. Ведь охотник, имеющий собаку, не должен быть браконьером или хапугой. Красивая работа воспитанной собаки — вот что главное для культурного охотника.

Лайка — выносливая, сильная собака и надо только быть достойным партнером своего острого друга.

По-моему, пора лайкой заняться по-настоящему, т. е. поддерживать и развивать у нее универсальные рабочие качества. Испытания лаек надо проводить не по одному виду охоты, а по нескольким и давать комплексную оценку работе лайки, т. е. за все виды охоты.

В. ГУРОВ

г. Ногинск,
Московская область

Г. ЗОТОВА,
ветеринарный врач

УДК 636.7 : 591.2

УШНАЯ ЧЕСОТКА СОБАК

УШНУЮ ЧЕСОТКУ у собак вызывает клещ-ножеед, который поселяется на внутренней поверхности ушной раковины наружного слухового прохода и на барабанной перепонке. Это заболевание заразное и для кошек, лисиц, волков, енотов, кроликов и других животных.

Больная собака трясет ушами, чешет их лапами. В ушной раковине скапливается большое количество корочек, струьев. Часто заболевание осложняется воспалением — появляются гнойные выделения с неприятным за-

пахом. Запущенные случаи заболевания кончаются нередко воспалением среднего уха, прободением барабанной перепонки, поражением головного мозга.

Обычно собаки заражаются друг от друга, очень часто от кошек и через предметы, соприкасавшиеся с больной (ошейники, поводки, намордники). Новорожденные щенки заражаются от сук.

Ушную чесотку легко отличить от обычного зуда, вызванного рядом других причин. Для этого берут палочкой с ватой содержимое

наружного слухового прохода и растирают его на листе черной бумаги. Если клещи в содержимом есть, их легко обнаружить на черной бумаге, т. к. они белые.

Для лечения ушной чесотки применяются четыреххлористый углерод в смеси с жидкими маслами (вазелиновое, касторовое, растительное) в соотношении 1:3, а также 5-процентный линимент ДДТ или гексахлоран на вазелиновом масле.

Лекарство применяют в слегка подогретом виде в количестве 1—1,5 грамма,

заливая его в наружный слуховой проход. Затем тщательно массируется ушная раковина, чтобы раствор смазал все извилины ее и достиг барабанной перепонки.

Через 5—7 дней надо обязательно повторить обработку, чтобы уничтожить вылупившихся из яиц клеща-ножееда личинок.

Если ушная чесотка осложнилась гнойным выделением, то после описанных процедур нужно лечить воспаление наружного слухового прохода.

В ПРОШЛОМ ГОДУ Харьковская областная секция охотничьего собаководства отметила сорок лет своей деятельности.

Много сделано с тех пор, когда в 1923 году в Харькове был создан коллектив любителей охотничьих собак. Энтузиастами, вложившими много труда, знаний, энергии в любимое дело, были П. Ф. Бутылкин, Л. Э. Рейхман, А. Я. и А. А. Красновы, И. Д. Глоба, С. Ф. Афанасьев, Х. Х. Месняев и другие. Этот коллектив помогал охотникам овладевать кинологическими знаниями.

Наш городской коллектив давно перерос в областную секцию собаководства со многими районными разветвлениями.

Традиции секции, заложенные при ее основании, продолжают жить и поныне: сплоченность, внимательное отношение к членам общества, уважение к лицам, несущим в среду охотников знания и опыт.

Главное внимание наша секция уделяет воспитанию молодежи, призывая ей любовь к породной собаке, умение с ней обращаться, бережное отношение к природе.

Не раз секция выходила в первые ряды на республиканских охотничьих выставках собак, межобластных и республиканских состязаниях. Так, в 1963 году она первенствовала на VI республиканской выставке охотничьих собак в Киеве.

Бессменному председателю секции А. Д. Кобылинскому за многолетнюю и плодотворную работу присвоено звание почетного члена УООР. Некоторые члены секции премированы ценными подарками.

Культурному росту членов секции способствуют периодически проводимые лекции, доклады и вечера вопросов и ответов. Для повышения кинологических знаний охотников проводятся семинары. Секция возбуждает ходатайство о присвоении званий судей-экспертов товарищам, наиболее успешно занимающимся на семинарах.

Из квалифицированных кинологов, членов секции, образован областной кинологический совет. В него вошли врач П. Н. Севастьянов, инженер В. Б. Лукьянович, кинолог П. А. Лебеза и другие.

Помимо ежегодно проводимых испытаний и состязаний, у нас работает испытательная станция легавых и гончих собак, где любой член общества может получить оценку полевых качеств своей собаки и практическую помощь в ее натаске.

Особенное внимание уделяем племенной работе. Так, вязки проводятся по плану и регистрируются в книге вязок. Щенков после осмотра вносят в областную племенную книгу и на них выдаются свидетельства о происхождении. Собакам, достигшим годовалого возраста, выдают паспорта с фотокарточкой.

О количестве и качестве охотничьих собак нашей области можно судить по показателям экстерьерной оценки на выставках и выводках в прошлом году. Всего было осмотрено 456 собак: гончих — 285 (62,9 процента),

Русская гончая Говор. Оценки: «отлично», диплом I степени в классе одиночек и диплом III степени в смычке с Говорушкой на республиканских состязаниях в 1962 году.

Русская гончая Говорушка Макаренко. Оценки: «отлично», диплом I степени в классе одиночек и диплом III степени в смычке на республиканских состязаниях в 1962 году.

Русская гончая Затеяка, рожд. 1958 года от чемпиона Шумка II Маширова и Ноты Крамаренко. Оценки: «очень хорошо», два диплома II степени. Владелец выжловки Затеяки В. А. Минченко (Киев).

удн 636.75

ХАРЬКОВСКИЕ СОБАКОВОДЫ

легавых — 146 (32,3 процента), норных — 22 (4,8 процента). Ведущей породой являются русские гончие: из 152 просмотренных собак этой породы оценки «отлично» и «очень хорошо» получили 80.

Среди русских гончих наиболее распространена линия Трубача 293 из питомника ВНИО. Основоположниками этой линии являются: дочь Трубача и Потешки Лобанова Победа 665 (Золотая медаль и два диплома,

III степени), чемпион породы Трунило 701 («отлично», два диплома II степени и диплом III степени), Флейта Ищенко («отлично»). Эти собаки являются внуками Трубача 293 г от Валья 583 и Дайки 507 из питомника ВНИО. Указанная линия с «прилитием кровей» неродственных производителей — Громило-охотничий Сергеева, Гудило питомника КВО, Шакал питомника ПРИВО, — ведущаяся на принципах умеренного и отдаленного инбридинга, и создала основную массив наших русских гончих.

На полевых испытаниях и состязаниях внуки, правнуки и праправнуки этих собак были награждены дипломами I степени (2 собаки), II степени (10 собак) и III степени (29 собак).

В 1962 году на республиканских состязаниях дипломами I степени в классе одиночек и дипломом III степени в смычке награждены внуки Флейты и Трунилы и правнуки Трубача и Победы гончие Говор и Говорушка (З. И. Макаренко).

Группа пегих гончих у нас малочисленная: из 110 просмотренных собак оценкой «отлично» и «очень хорошо» отмечено 45. Наши пегие гончие происходят от старых гончих местных питомников Заготживсырье и военно-охотничьего общества КВО с прилитием кровей собак питомника «Динамо» через Бушуя А. П. Погорелова и Гуляя Н. Д. Соболя. Лучшие из них: Бушуй М. В. Рудя — оценен «отлично», получил диплом II степени; Байкал Д. Ф. Крикуна — оценен «очень хорошо», получил дипломы II и III степени; Кенарка Д. В. Пилипенко — оценена «отлично», имеет дипломы II и III степени.

Среди легавых собак ведущей породой являются английские сеттеры: из 31 просмотренной собаки 18 оценены «отлично» и «очень хорошо». Дипломами I степени награждены 5 собак, II — 2 собаки и III степени — 7 собак. Лучшие из них — Марал В. И. Бондаря, Сильва Н. Т. Родионова, Реда Е. А. Гунченко, Милорд Г. В. Щиголя, Борей В. А. Светайло.

Количество пойнтеров у нас за последнее время несколько уменьшилось: из 14 собак, осмотренных на выставке и выводках, прошли на оценки «отлично» и «очень хорошо» 10 и на «удовлетворительно» — 4. Причина низких оценок — неправильные прикусы. Чернопегая сука пойнтер Инга (Н. А. Ескевича) оценена «отлично» и имеет дипломы I и II степени. Инга происходит от ленинградских пойнтеров Грааля 215 и Жильды 229. К сожалению, Инга как производительница мало используется. Есть и обещающий молодец от производителя, ввезенного из Чехословакии, и киевских собак по линии пойнтеров Л. Н. Карповича.

Секция поставила перед собой задачи: шире вовлекать в свои ряды молодежь; теснее связаться с районными секциями, помочь им в отводе угодий для круглогодичной тренировки собак.

А. ПРОКОПЕНКО,
судья-эксперт республиканской категории

О потомках Трубача ВРКОС 293/г.

В. КАЗАНСКИЙ,
судья-эксперт всесоюзной категории

В № 7 ЖУРНАЛА «Охота и охотничье хозяйство» за 1963 год напечатана заметка калужского охотника В. И. Кривоносова под заголовком «Наши мучения». Автор писал о своих собаках — русских гончих линии Трубача 293/г, которые, по его словам, исключительно плохо работали. Автор даже рекомендовал охотникам, имеющим гончих «линии» Трубача, быстрее ликвидировать их.

Заметка вызвала ряд возражений со стороны секции кровного собаководства, отдельных членов Калужского областного общества охотников, а также научно-го сотрудника ВНИИЖП А. П. Никульцева. Однако во всех этих материалах (в том числе и в заметке В. И. Кривоносова), в силу неполной осведомленности авторов, имеется ряд ошибочных положений. Каждый автор освещает вопрос недостаточно объективно. Поэтому необходимо дать следующую справку о Трубаче 293/г, его «линии» и современных, уже более или менее отдаленных, потомках этой гончей.

Названный выжлец и ближайшие его «наследники» «линии» оставили в породе огромное потомство.

Трубач ВРКОС 293/г был приобретен в питомнике Центрального Совета Всесоюзного военно-охотничьего общества кинологом А. В. Платоновым для питомника ЦНИЛ «Заготживсырье» (в дальнейшем — Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего промысла).

При передаче выжлеца судья всесоюзной категории П. Ф. Пупышев предупредил, что Трубач, которому было в то время около четырех лет, весьма слаб в рабочем отношении и удовлетворительной вязкости от него добиться не удалось.

При тщательной проверке рабочих качеств Трубача в питомнике ЦНИЛ «Заготживсырье» выяснилось, что эта собака обладает очень хорошим чутьем, достаточно сильным голосом, хорошими ползанием и паратостью, но у нее отсутствует вязкость.

В дальнейшем при А. В. Платонове и пришедшем ему на смену по руководству питомником ЦНИЛ «Заготживсырье» знаток русской гончей М. А. Сергеев были приложены усилия, чтобы нагонять Трубача и сделать из него хоть сколько-нибудь удовлетворительного гонца.

Однако это ни к чему не привело и никакого улучшения рабочих качеств выжлеца достигнуто не было. Было невозможно из-за отсутствия вязкости привить Трубачу и мастерство.

Тем не менее Трубач оказался в питомнике ведущим производителем.

Допустимо ли было это? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить условия военных и первых послевоенных лет. В то время породных гончих оставалось мало, и каждый производитель, обладавший хорошим экстерьером и надежной родословной, являлся ценностью. Нельзя было выбросить из породы Трубача 293/г, не проверив его как производителя. Это был типичный и отлично сложенный выжлец, имеющий к тому же достоверную родословную.

Исключить его из производителей можно было бы только в случае отсутствия вязкости, безусловно и непреодолимо передающейся его детям и внукам.

Однако подобных отрицательных показателей вначале не было и, следовательно, дело сводилось лишь к осторожности при подборе выжловов для вязки с Трубачем. Разумеется, нельзя ставить под него выжловов невязных, чтобы не закрепить в потомстве порок, имеющий решающее значение.

Однако Трубач был использован недостаточно осмотрительно. Если вязка Трубача с Зорькой мосновского гончатника В. Н. Любского дала положительные результаты (первоклассные полевые качества матери побеждали плохую вязкость отца, и дети получались рабочими), то спаривание Трубача с невязными выжловками приносило вред породе, создавая потомство с закрепленной, передающейся по наследству невязкостью. Примером может служить комбинация: Трубач 293/г — Потешка С. Г. Лобанова. Потешка — очень хорошая по экстерьеру выжловка была известна как гончая с плохой вязкостью, и дети ее от Трубача в большинстве оказались негодными рабочими. Например, смычок, полученный из этого помета гончатником Прокимновым, полностью унаследовал пороки родителей, и владелец никакими силами не мог добиться от него сколько-нибудь приличной работы. Таковы были и другие собаки из этого гнезда, в том числе и получивший широкую известность выжлец Сигнал (Г. В. Богуша). Сиг-

нал был довольно добычлив и имел хороший голос, но гнал, как говорится, до первого скола, после чего спешил и владельцу.

Подобными качествами обладал и Тайфун, сын Сигнала, столь же эффектный по экстерьеру и столь же невязный (голос у Тайфуна оставлял желать лучшего).

Если теперь возникают резкие разногласия, и одни гончатники предлагают уничтожить всякий след Трубача 293/г в породе, а другие склонны чрезмерно хвалить его и его потомков, то это происходит потому, что одни близко знакомы с удачной ветвью Трубача, а другие имели дело с его потомками от неправильных, неудачных комбинаций.

Какова же истинная роль, которую сыграл Трубач 293/г в породе русских гончих?

Как производитель прекрасного экстерьера он несомненно хорошо повлиял на становление типа современной русской гончей. Трубач 293/г передал многим своим детям хорошее чутье, паратость, злостность и красному зверю. Но, и сожалению, он передавал недостаточную вязкость. При спаривании Трубача с неподходящими производителями породе несла ущерб. В этом были повинны те, кто проявлял неосторожность и излишнее увлечение внешними качествами выжлеца и вязал с ним явно негодных для него выжловов.

Как же поступать с русскими гончими, происходящими от Трубача 293/г?

Прежде всего нужно заметить, что собственно «линии» Трубача 293/г уже не существует: она растворилась в породе, исчезла, как исчезают линии и в других отраслях животноводства.

В самом деле, кого из ныне живущих внуков и правнуков Трубача можно назвать продолжателем его «линии»? Таких нет.

Правнуков и праправнуков Трубача ВРКОС 293/г у нас огромное количество и настолько огромное, что бессмысленно говорить об искоренении из породы потомков Трубача.

Вместо огульного охаивания этого большого поголовья нужно устранять от племенной деятельности собак из потомства Трубача, которые страдают плохими рабочими качествами, в особенности недостатком вязкости.

УДК 639.1

Там, где нарушают устав

В ЯСКОМ районе, Кемеровской области, есть 6 совхозов, 8 колхозов; в самом поселке Яя — ряд предприятий и учреждений. Много охотников и рыболовов в районе, а вот в обществе состоит немногим более шестисот человек.

Почему это так? Да потому, что совет общества, избранный еще четыре года тому назад, существует только на бумаге. Кое-кто из его членов по разным причинам давно выбыл, а другие просто не работают.

На март прошлого года намечалась конференция, на которой надлежало отчитаться правлению и избрать но-

вое руководство общества. Вместо этого в Яю приехал председатель областного общества тов. Стришко и собрал совещание. На нем присутствовали: председатель правления районного общества тов. Гулевский, член правления тов. Лобановский, я да несколько человек из актива. В нарушение устава Росохотрыболовсоюза на этом «совещании» был «избран» совет из 17 человек, большинство из которых не присутствовало, и до 7 человек было пополнено правление. Областное общество могло выправить ошибку и провести предусмотренную уставом конференцию

при объединении Яйского и Ижморского районных обществ в одно. Но этого сделано не было.

Не удивительно, что при таком стиле руководства дела общества идут из рук вон плохо. Первичные коллективы в районе не созданы. Райисполком еще год назад обязал тов. Гулевского организовать приписное хозяйство и построить Дом охотника и рыбака. Но и это решение не выполнено.

Борьба с нарушителями правил и сроков охоты в районе не ведется совершенно, браконьеров стало гораздо больше, чем в прошлые годы. Общественным инспектором до сего времени не выданы удостоверения; а не выданы они потому, что нужно было собрать фотокарточки, составить список и направить его в областную госохотинспекцию тов. Но-

винову. Поэтому инспектора у нас числится только на бумаге. Те немногие акты, которые нам удается составить на браконьеров, пока идут в областную охотинспекцию и уже оттуда — в административную комиссию райисполкома, оказываются просроченными и за истечением срока исковой давности административная комиссия их не рассматривает. Ревизионная комиссия под председательством тов. Тиннунова, избранная еще четыре года назад, за это время не провела ни одной проверки и в жизни общества никакого участия не принимала.

Столь безотрадная картина возможна только там, где безответственно нарушаются основные положения устава общества.

Г. ШАБАЛИН

Воспламенение и горение порохов

А. МОЖАРОВ,
инженер, мастер спорта СССР

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО установлено, что охотничьи пороха при отсутствии давления совершенно не воспламеняются и не горят. Воспламенение и горение порохов начинается только при давлениях, равных примерно 0,1 атм. При атмосферном давлении на открытом воздухе пороха способны воспламениться от источника пламени, но горят с очень малой скоростью (около 0,2—0,4 сантиметра в секунду). С повышением давления возрастает и скорость горения.

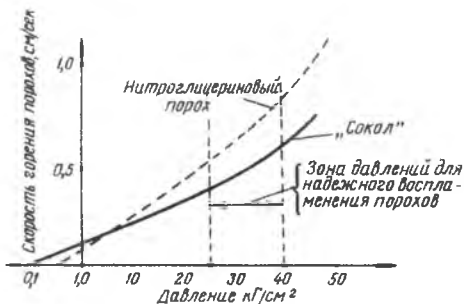

Рис. 1. График скорости горения порохов при малых давлениях.

На рис. 1 приведены скорости горения (в зависимости от давления) порохов «Сокол» и нитроглицеринового.

Наиболее надежное воспламенение и устойчивое горение охотничьих порохов начинается только при давлениях в камере патрона, равных 25—40 килограммам на квадратный сантиметр. На величину скорости горения большое влияние оказывает и температура заряда самого пороха. Температура заряда обычно равна температуре окружающей среды, а поэтому даже при одном и том же давлении в камере сгорания скорость горения пороха зимой и летом колеблется в довольно широких пределах (рис. 2).

Таким образом, для воспламенения охотничьих порохов в патроне будет недостаточно только одного источника пламени. Для надежного воспламенения и горения порохов с необходимой скоростью для ружейного выстрела в ка-

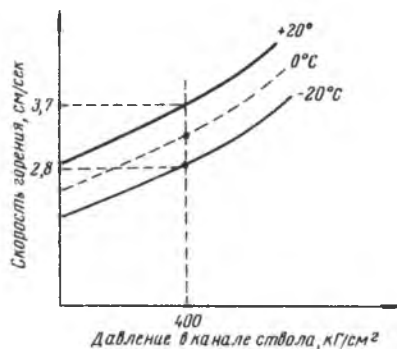

Рис. 2. График зависимости скорости горения пороха «Сокол» от температуры окружающего воздуха.

мере сгорания нужно предварительно создать давление 25—40 килограммов на квадратный сантиметр и повышенную температуру. Для этих целей служит капсюль.

Капсюль является не только источником пламени для воспламенения пороха, он служит, главным образом, для того, чтобы повысить давление и температуру в камере сгорания патрона, при которых только и начинается устойчивое горение пороха с большими скоростями. Недостаточно мощный капсюль может привести к очень медленному воспламенению и горению пороха — к затяжному выстрелу.

Казалось бы, во всех случаях мощность капсюля полезно увеличивать, но в действительности такое увеличение полезно только до определенного предела. Чрезмерно мощный капсюль может явиться причиной перехода горения пороха в детонацию (мгновенное сгорание), при которой происходит резкое повышение давления, что может привести к опасным последствиям.

Выпускаемый в настоящее время капсюль «Жевело-мощный» для порохов «Сокол» и нитроглицеринового при правильном снаряжении патрона обеспечивает вполне надежные условия воспламенения и сгорания. Поэтому добавлять в капсюль «Жевело» дымный порох не следует.

На рис. 3 показана зависимость скорости горения порохов «Сокол» и нитроглицеринового от давлений, развиваемых в канале ствола. Как видно из рисунка, скорость горения нитроглицери-

нового пороха примерно в два раза больше, чем пороха «Сокол». Исходя из этого, как увидим в дальнейшем, значительно изменяются и показатели внутренней и внешней баллистики дробового выстрела.

На характер горения пороха и процесс нарастания давления в канале ствола при выстреле большое влияние оказывают и такие факторы, как форма и размеры пороховых зерен.

Пиродинамиками уже сравнительно давно установлено, что пороха горят только с поверхности параллельными и концентрическими слоями. Это значит, что в процессе горения каждое пороховое зерно, сгорая с поверхности, постепенно уменьшает свой объем, но сохраняет первоначальную форму.

Процесс постепенного сгорания порохового зерна «Сокол» показан на рис. 4.

При капсюлях-воспламенителях, создающих давление в камере сгорания около 25—40 килограммов на квадратный сантиметр, порох «Сокол» загорается почти одновременно по всей поверхности.

Если по условиям зарядки патрона при воспламенении капсюля не раскрывается закрученная часть гильзы, то процесс сгорания пороха идет до конца и выстрел по своим показателям будет хорошим. Следовательно, для создания хороших условий процессам воспламенения и горения пороха достаточно иметь плотный, толщиной 1,8—2,0 миллиметра, пороховой картонный пыж, допущенный до пороховой заряды, с усилением сжатия пороха в 8—10 килограммов, и правильную фиксацию заряда и снаряда в патроне закруткой дульца гиль-

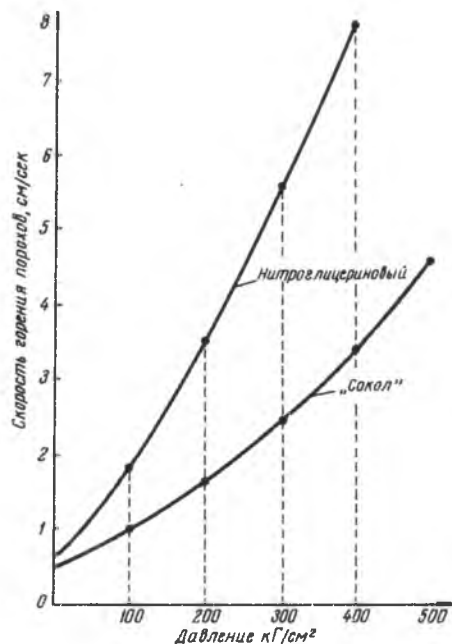

Рис. 3. График зависимости скорости горения порохов от давления.

зы. Таким образом, подбирая соответствующий порох, размеры и форму порохового зерна и рациональные условия снаряжения патронов, можно значительно улучшить баллистические характеристики выстрела.

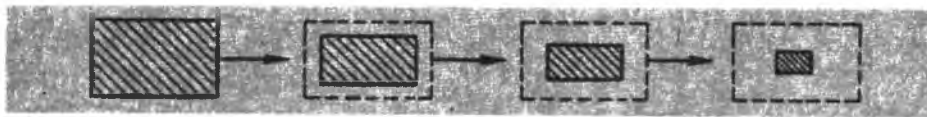

Рис. 4. Схема сгорания зерна пластинчатой формы пороха «Сокол».

Рассматривая процессы воспламенения и горения порохов в явлении выстрела в целом, можно отметить ряд протекающих друг за другом периодов.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД. При выстреле, после воспламенения, сгорание пороха происходит сначала в постоянном объеме до тех пор, пока давление газов не достигнет величины, достаточной для того, чтобы преодолеть сопротивление раскрытия завальцованного дульца гильзы, силы трения пыжей и снаряда в гильзе.

Усилие, необходимое для раскрытия дульца гильзы и преодоления сил трения пыжей и снаряда, отнесенное к площади поперечного сечения канала гильзы, назовем **ДАВЛЕНИЕМ ФОРСИРОВАНИЯ** и обозначим через P_f .

Математически давление форсирования выражается формулой:

$$P_f = \frac{F \text{ кг}}{S \text{ см}^2},$$

где F — сила раскрытия дульца гильзы и преодоления трения пыжей и снаряда в килограммах; S — площадь поперечного сечения гильзы в квадратных сантиметрах.

Величина давления форсирования в

явлении выстрела играет весьма важную роль. На рис. 5а показано изменение давления газов и скорости движения снаряда в канале ствола по времени.

На этом рисунке давление P_0 соответствует давлению, создаваемому капсюлем в камере сгорания. Давление P_f соответствует давлению форсирования, при котором должно начинаться движение пыжей снаряда и раскрытие закрученной части гильзы.

На рис. 5б показано изменение давления газов и скорости движения снаряда по длине ствола. На этом рисунке видно, что при давлениях газов, превышающих давление форсирования, начинается смещение снаряда и в дальнейшем процесс горения пороха происходит при изменяющемся объеме камеры сгорания.

Расчеты и эксперименты показывают, что повышение давления форсирования увеличивает часть заряда, сгорающую до начала смещения снаряда в гильзе, повышает начальное давление и начальную скорость. Для достижения хорошего выстрела с возможно большей начальной скоростью снаряда необходимо соблюдать следующее условие: давление форсирования P_f должно быть всегда больше давления, создаваемого капсюлем в камере сгорания P_0 .

Величина давления форсирования для дробового выстрела (при одном и том

же порохе и капсюлях) зависит от способа снаряжения патронов и поэтому она может изменяться в широких пределах.

Так, для различных способов снаряжения для пороха «Сокол» давление форсирования имеет величины, показанные в таблице на стр. 29.

Из таблицы видно, что наибольшее давление форсирования получается при плотном картонном пороховом пыже увеличенного по сравнению с гильзой диаметра на 0,2+0,25 миллиметра, толщиной в 1,6+1,8 миллиметра и усилие при закрутке, равном 40 килограммам. Для этого случая форма и размеры заделки дульца гильзы приведены на рис. 9

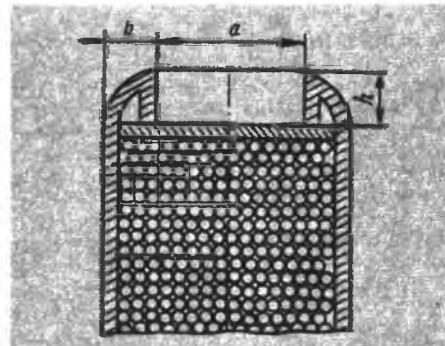

Рис. 9. Форма и размеры завальцовки дульца бумажной гильзы со сферической матрицей:

$a=15,4$ миллиметра; $b=2,4$ миллиметра; $h=2,3$ миллиметра

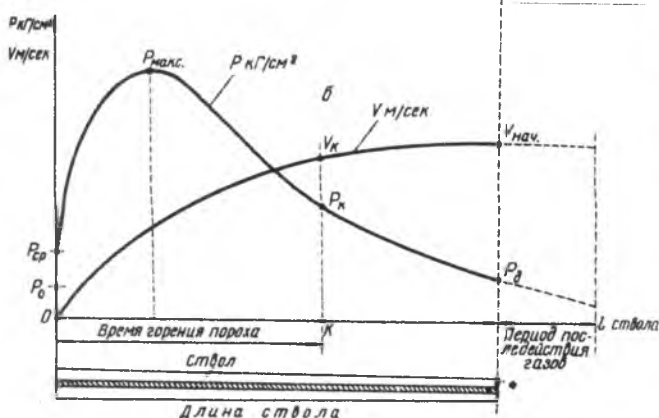
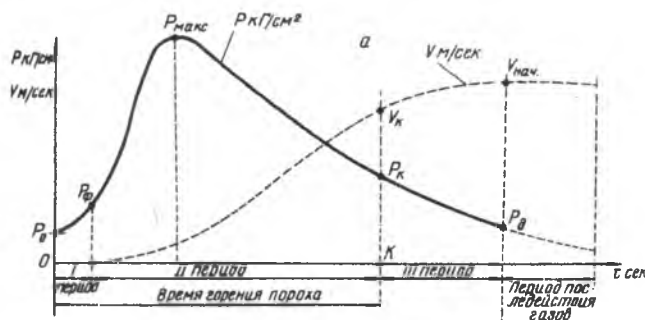

Рис. 5. Графики изменения давления порохового газа и скорости снаряда: а — по времени, б — по длине ствола.

Рис. 6. Обычная завальцовка дульца бумажной гильзы.

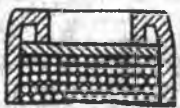

Рис. 7. Специальная завальцовка дульца гильзы с плоской матрицей.

Рис. 8. Специальная завальцовка дульца гильзы со сферической матрицей.

Дробовой пыж должен быть изготовлен из плотного картона по диаметру гильзы толщиной 0,9—1,0 миллиметра. При тонком или рыхлом дробовом пыже при даже меньших давлениях в камере сгорания, чем при давлениях, создаваемых капсюлем, дробовой пыж может выдавиться и выскочить преждевременно, не раскрывая закрученные края гильзы.

При низких давлениях форсирования P_f во время воспламенения капсюля происходит раскрытие закрученной части гильзы. При этом увеличивается объем камеры сгорания и горение пороха начнется в большем объеме.

Низкое давление форсирования дает очень большой процент несгорающего пороха при выстреле (в тепловом балансе указано 5+20 процентов), достигающий до 18—20. Несгоревший порох частично остается в стволе, а главным образом выбрасывается вместе с газами из ствола. Все это ведет к значительному снижению начальной скорости снаряда и не дает стабильности дробового выстрела.

При давлениях форсирования $P_f=60$ —62 килограммам на квадратный сантиметр не сгорает только 4—5 процентов пороха. При этом наблюдается однообразие выстрелов и значительное увеличение начальной скорости снаряда без заметного повышения максимального давления в канале ствола.

При снаряжении патронов многие стрелки-спортсмены и охотники мало придают значения таким вопросам, как подбор картонного порохового пыжа по

Таблица изменений давлений форсирования в зависимости от условий снаряжения патронов

Условия запыливания	Сила сжатия пыжей при снаряжении патрона	Форма закрученного края гильзы. Усилие при закрутке	Давление форсирования кг/см ²
Пороховой картонный пыж толщиной 0,5—0,6 мм. Диаметр на 0,1 мм больше диаметра гильзы. Два войлочных пыжа	Пыжи только досылаются до пороха (согласно инструкции порохового завода)	Заделка края гильзы — полукругом. Матрица закрутки — заводская, серийная. Усилие при закрутке — 20 кг (см. рис. 6)	25—27
Пороховой картонный пыж толщиной 1,2 мм, диаметр увеличен на 0,2 мм. Пыжи войлочные	Сила сжатия 5—6 кг	Заделка края гильзы — полукругом. Матрица закрутки — заводская, серийная. Усилие при закрутке — 20 кг	37
То же	8—10 кг	То же	40
Пороховой картонный пыж толщиной 1,6—1,8 мм, диаметр увеличен на 0,2 мм. Пыжи войлочные	8—10 кг	Матрица специальной формы. Усилие при закрутке — 20 кг (см. рис. 7)	45—47
То же	»	Матрица специальной формы (сферическая). Усилие при закрутке — 25 кг (см. рис. 8)	48—50
»	»	Матрица та же, усилие — 40 кг	60—62
»	»	Заделка дульца гильзы «звездочкой» с дополнительной закруткой сферической матрицей. Усилие — 40 кг.	42—47

диаметру и толщине; создание определенного усилия сжатия пороха в камере сгорания гильзы пыжами; упругость и толщина дробового пыжа; создание необходимого усилия на матрицу при закрутке дульца гильзы; подбор рациональной формы матрицы для заделки дульца гильзы.

Между тем качество дробового выстрела существенным образом зависит от решения именно этих вопросов.

ВТОРОЙ ПЕРИОД В этом периоде горение пороха и образование газов происходит в увеличивающемся объеме камеры сгорания. Условно этот период начинается от момента начала движения снаряда и заканчивается в конце горения пороха [точка «К» на рис. 5].

Пороховые газы за счет заключенной в них энергии совершают полезную ра-

боту, сообщая снаряду скорость и преодолевая ряд сопротивлений.

При горении пороха приток газов повышает давление внутри канала ствола, но при этом одновременно происходит и непрерывное нарастание скорости снаряда и связанное с этим увеличение объема, в котором происходит горение пороха.

В самом начале этого периода, когда скорость движения снаряда еще невелика, образование газов растет быстрее, чем объем заснарядного пространства, за счет чего и происходит повышение давления до максимального ($P_{\text{макс}}$). Величина этого давления является одной из основных баллистических характеристик пороха, используемой при расчете оружия на прочность.

Увеличение давления газа в канале ствола и нарастание скорости движения снаряда могло бы продолжаться и дальше, но оказывается, что объем заснарядного пространства растет по времени быстрее, чем происходит нарастание давления. Поэтому, несмотря на продолжающееся горение пороха и газообразование, давление начинает падать. Условно окончание этого периода можно считать тогда, когда прекращается горение пороха [точка «К» на рис. 5].

ТРЕТИЙ ПЕРИОД. В момент окончания процесса горения пороха давление газов P_k имеет еще достаточно большую величину, благодаря чему, хотя приток газов прекращается, ускорение движения снаряда в канале ствола еще продолжается. Ускорение движения снаряда происходит за счет расширения газов при падении давления. Падение давления и нарастание скорости снаряда продолжается до тех пор, пока снаряд дробы и пыжи не минуют дульный срез ствола.

Чем больше величина отношения давлений: $\frac{P_k}{P_d}$, где P_k — давление газа в конце горения; P_d — дульное давление, тем больше начальная скорость снаряда.

Другими словами, начальная скорость снаряда тем больше, чем больше степень расширения газа.

ПЕРИОД ПОСЛЕДЕЙСТВИЯ ГАЗОВ. Давление газов на выходе из канала ствола P_d всегда выше атмосферного. Некоторые авторы считают, что это давление составляет 80—90 килограммов на квадратный сантиметр. Эти давления при хорошем порохе могут получаться при следующих условиях: слабый капсюль-воспламенитель (при применении капсюля «Центробой» для бездымных порохов); пороховые пыжи только досылают до пороха без какого-либо усилия сжатия; плохое качество порохового картонного пыжа; плохая закрутка дульца бумажной гильзы.

При хорошем снаряжении патрона, когда от выстрела добиваются оптимальных показателей, дульное давление P_d составляет только 50—55 килограммов на квадратный сантиметр. Величина дульного давления при вылете снаряда из канала ствола может оказывать некоторое воздействие на полет дробы, но этот вопрос целесообразнее рассматривать в разделе внешней баллистики.

Ответы читателям

Г. К. ИВАНИЦКИЙ ИЗ ЦЕЛИНОГРАДА сообщил редакции, что его попытка изготавить трассирующий дробовой снаряд, описанный в № 6 журнала за прошлый год, успехом не увенчалась. Автор

статьи, в которой рассказывалось об этом снаряде, Г. Ф. Николов пишет в редакцию, что в статье он упустил указание по технологии прессования черного пороха, помещаемого в гильзочку от малокалиберного патрона.

Давление прессования должно быть около 2000 килограммов на квадратный сантиметр. Чтобы получить такое давление, необходимо к стержню (пуансону) при прессовании дымного пороха в гильзочке трассера прилагать усилие приблизительно в 500 килограммов. Этого можно достигнуть ударами слесарного молотка по пуансону или сжатием на сверлильном станке. Пуансон вставляют вместо сверла и прижимают его с помощью рычага подачи шпинделя. Порох в гильзочку подсыпают мелни-

ми порциями и каждый раз подвергают такой опрессовке.

Чтобы избежать радиального раздутия гильзочки, ее следует помещать в стальную втулку с диаметром отверстия, соответствующим наружному диаметру гильзочки. Втулка должна быть той же высоты, что и гильзочка.

* * *

ЧИТАТЕЛИ С. НЕХОРОШЕВ, Л. ФЕДОРОВ, В. КОРНЕЕВ и другие спрашивают: каким номером дробы следует стрелять по чирнам и кряновым уткам в осенний период?

Многолетними исследованиями в области раневой баллистики установлено, что

Просто и удобно

Что нас волнует

П. ОРДЫНСКИЙ

КАЖДЫЙ ОХОТНИК и рыболов знает, как трудно бывает найти подходящие рогульки для того, чтобы подвесить над костром котелок.

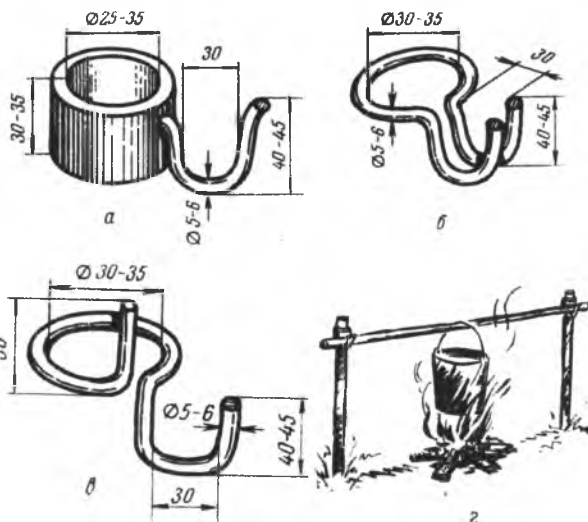
Но вот рогульки найдены. Вгоняешь их в землю ударами обушка топорика и... один из отвилков с хрустом обламывается. Начинать все сначала.

Долго промашешься и много перепортишь деревьев, пока подвесишь котелок, как следует. А можно поступать куда проще. Нужно лишь заставить маленьким приспособлением, которое может изготовить каждый слесарь.

Это — небольшое металлическое кольцо с крючком размером не больше согнутого пальца. Кольцо надевают на палку крючком вверх. Две оборудованных таким образом палки вбивают, как обычно, по обе стороны костра, на крючки укладывают перекалдинку — и вы можете подвешивать котелок. В случае, если кольца оказываются шире палки и начинают скользить, их легко закрепить небольшими клинышками. Миновала надобность — и кольца снимаете с палок и забираете с собой.

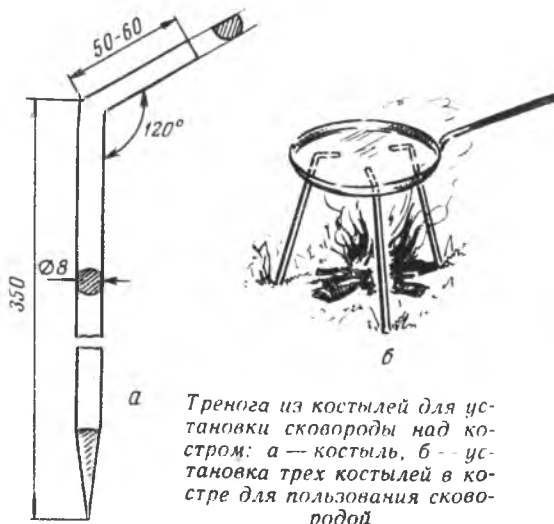
Для походной сковородки есть другое приспособление. Обычно, чтобы пользоваться на привале сковородкой, берут с собой еще и металлическую треногу. Но, не говоря о том, что она довольно тяжела, она еще и нескладна, занимает много места.

Треногу лучше заменить тремя своего рода большими гвоздями с широкими шляпками или костылями. Гвозди эти, длиной сантиметров по 30, вбивают в землю так, чтобы их шляпки были расположены над костром и близко друг от друга. Смело ставьте на них сковородку — не опрокинется. Эти гвозди-подставки занимают в рюкзаке места не больше, чем сложенный шомпол. А изготовить их можно в любой кузнице или ремонтной мастерской.

Крючки с кольцами для установки котелка над костром.

а — крючок с кольцом, сделанный из кусочка трубки; б — крючок с кольцом, сделанный из куска проволоки; в — то же облегченный вариант; г — установка перекалдины над костром с помощью крючков.

Тренога из костылей для установки сковороды над костром: а — костыль, б — установка трех костылей в земле для пользования сковородой

животное бывает надежно поражено в том случае, если в него попадет 4—5 дроби, каждая весом в среднем 1500 от веса отстреливаемого животного, со скоростью не менее 150 метров в секунду.

Принимая вес чирка-свиистунка в среднем равным 300 граммам (точнее от 200 до 400 граммов), находим, что 1500 от его веса будет равна 0,06 грамма. Это приблизительно соответствует дроби № 8 (0,0654 грамма), имеющей диаметр 2,25 миллиметра. Таким образом, в летне-осенний период стрельбы по чиркам следует вести дробью № 8 или 7 (0,0934 грамма), а в осенне-зимний — № 7 или 6 (0,1204 грамма).

Учитывая, что в среднем вес крыжовки утки равен 1000—1300 граммам (отдельные экземпляры могут весить до 2

килограммов), ее в летне-осенний период можно стрелять дробью № 5 диаметром 3,0 миллиметра (с весом одной дробины в 0,161 грамма) или № 4 (0,2 грамма), а в осенне-зимний — № 3 (0,256) и даже № 2 (0,3125 грамма).

Как видим, наиболее крупными номерами дробей следует стрелять в более поздний период охоты, когда птица хорошо одета, сильно ожирела, достигла максимального веса, а температура окружающего воздуха часто бывает ниже нуля, что увеличивает его плотность. В этих условиях более мелкая дробь скорее терлет приобретенную ею скорость, а вместе с ней и убийность. Одновременно ухудшается горение пороха и увеличиваются потери тепла при выстреле.

А. СИДОРЕНКО,
мастер спорта

С О ВРЕМЕНИ выхода советских спортсменов на мировую спортивную арену на XV Олимпийских играх в 1952 году в г. Хельсинки прошло уже более десяти лет. В этих соревнованиях наши стрелки не заняли призовых мест. Это был неприятный фант, но горечь поражения не прошла даром. Шло время — появилось высокого качества спортивное оружие отечественного производства и стрелково-охотничий спорт получил широкие возможности для своего развития. В результате более высокие достижения не заставили себя долго ждать.

В 1956 г. Н. Дурнев становится чемпионом Европы. В 1959 г. О. Лосев завоевывает звание чемпиона мира. В 1962 г. в г. Каире в соревнованиях на траншейной площадке заняла первое место, а команда стрелков на круглой площадке — второе место. Стрелки Н. Д. Дурнев, В. В. Зименко, В. Г. Герасина добились звания чемпионов мира. Такой успех нашими стрелками был достигнут впервые.

Казалось бы, уровень подготовки стрелков сборной команды достаточно высок и мы можем не искать новых путей повышения их мастерства. Но это не так. Среди спортсменов ходит поговорка: «трудно завоевать золотую медаль, но еще труднее ее удержать». Это и понятно — ведь всякий вид спорта непрерывно прогрессирует.

Для подготовки новых кадров стрелков высокого класса, повышения их мастерства, для создания резервов надо еще много работать, изыскивая дальнейшие пути совершенствования спортивного мастерства, выявляя талантливых молодых. За последние годы выросли спортивные стрелки. Однако уровень их спортивных достижений еще не высок, да и самих стрелков пока немного.

Наблюдая за соревнованиями и тренировками, можно сделать вывод, что в начальной стадии обучения и подготовки молодежи имеется много недостатков. Чувствуется отсутствие единой системы, вернее сказать методики, которая заложила бы прочные основы для самостоятельной работы спортсмена над собой или для работы под руководством опытного тренера.

Нельзя мириться со всякого рода ничем не оправдываемыми подражаниями: изменениями стойки, произнесением команды для пуска мишени протяжным голосом, не соответствующим темпу речи стрелка, манере держать себя и т. д. Нам кажется, что целесообразно только такое заимствование, которое дает высокие результаты. Таким примером могут послужить непринужденные, с естественной расстановкой ног и прямым корпусом, стойки чемпионов мира В. Зименко и Н. Дурнева, обеспечивающие свободу маневрирования ружьем.

Несколько слов о тренерах. Кто только не занимается этим делом! Нередко можно видеть, когда стрелок, едва успевший получить второй разряд, не имеющий даже элементарного представления о методике обучения, начинает давать «уроки» товарищам по стрельбе. Питающей почвой для такой «методики» как раз и является слепое подражание чему-то виденному или где-то слышанному. Нечего и говорить о том, что талантливая молодежь, попадая в руки неопытных педагогов и тренеров, уродуется. Средств на

боеприпасы расходуется много, а работа идет впустую.

Ход подготовки и воспитания стрелка можно вести в определенные рамки, но для этого необходимо создать единую методику, и в первую очередь методику начальной подготовки, которая заложит прочную основу для дальнейшего развития мастерства. Этой работой и должна была заниматься федерация по стрелково-охотничьему спорту Союза спортивных обществ и организаций СССР, но старое руководство федерации и совет тренеров ею не занимались.

Указания и подробная методическая разработка для подготовки сборной команды имеются. Эти материалы опубликованы в связи с подведением итогов XVII Олимпийских игр по стрелково-охотничьему спорту издательством «Физкультура и спорт». Некоторые методические указания можно встретить в охотничьей литературе, например в книгах А. А. Бурденко «Стрельба на круглом стенде», «Спортивная стрельба влёт», в статьях Б. Крейцера «Стрельба на круглой площадке», опубликованных в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№ 3 и 4 за 1962 г.). Но нет самого главного — методических указаний, которые были бы обобщены республиканскими федерациями стрелково-охотничьего спорта и утверждены официальными спортивными организациями для повсеместного руководства при подготовке стрелков-спортсменов. Неотложная задача нового состава федерации стрелкового спорта Центрального совета Союза спортивных обществ

и организаций состоит в том, чтобы разработать эти методические руководства.

Более сложная работа — повышение класса стрельбы при подготовке стрелков для участия во всесоюзных соревнованиях и в соревнованиях на первенство мира. В комплекс этих вопросов входит изучение отдельных промахов, недостатков в общей физической подготовке стрелка, а также режима его подготовки, качества оружия и боеприпасов и т. д. В поисках путей повышения результативности наших стрелков необходимо обратить внимание на оснащение их высококачественными оружием и боеприпасами по доступной цене. В спортивных обществах широко распространены и используются для стрелково-охотничьего спорта ружья моделей МЦ-6 и МЦ-8. Но и эти модели конструктивно недоработаны. Они удовлетворяют стрелков только конструкцией и качеством боя стволов в соответствии с условиями их эксплуатации.

В последние годы намечился определенный сдвиг в производстве ружей, появились отдельные экземпляры ружей модели МЦ-9, пригодные, после некоторой доработки, для оснащения ими спортсменов и охотников. Но есть опасность, что производство новых моделей не будет организовано в должном объеме, так как предприятие, занимающееся их производством, не справляется с выпуском ружей по индивидуальным заказам.

Чтобы стрелок мог добиться наиболь-

шего успеха, ружье должно быть посадистым и прикладистым, стрелку необходимо и нему привыкнуть, как бы «срастись» с ним. Из практики известно немало случаев, когда спортсмен, лишившийся почему-либо ружья, к которому привык, надолго, а то и навсегда, терял свою спортивную форму. Спортивно-охотничьи ружья в большинстве случаев приобретают за свой счет спортивные общества, и ружье может быть изъято у стрелка в любой момент. Расходы добровольных спортивных обществ на развитие стрелкового спорта могли бы быть значительно меньшими, если бы выпуск ружей был налажен в больших количествах и цены были бы на них более низкими.

Наряду с производством хорошего спортивного оружия 12 калибра целесообразно наладить производство оружия малых калибров, например 20, по тем же моделям МЦ-9 и ИЖ-12 для траншейной площадки. Для стрельбы на круглой площадке требуются ружья 28 и 32 калибров с укороченными стволами и специальной сверловкой, обеспечивающей равномерную ссыпь дробь № 9 на дистанцию 25 метров в круг диаметром в 60 сантиметров. Эти ружья могут с успехом применять начинающие стрелки для повышения своего мастерства. Ружья малых калибров найдут широкое применение и среди охотников-любителей.

При претворении в жизнь всего, о чем говорилось выше, достижения советских спортсменов, на наш взгляд, будут еще выше.

Л. ГРИНЕВ,
биолог-охотовед

Стрельба нырков

В № 10 ЖУРНАЛА «Охота и охотничье хозяйство» за 1960 год была помещена заметка Холодовского «Как стрелять нырков». Автор заметки затронул интересный вопрос, но решил его неправильно. Нельзя согласиться с утверждением, что птица при опасности затрачивает на погружение в воду от 0,3 до 0,5 секунды (и даже секунду). Такая нерасторопность на воде поставит водоплавающих птиц в беззащитное положение при нападении на них крылатых хищников.

Не зря широко распространено мнение о «трудноубойности» нырковых птиц. Нырок на воде, говорят охотники, это все равно, что бекас в воздухе. Взять с первого выстрела плавающую птицу не всегда удается даже опытному стрелку. Известны случаи, когда, увлеченные стрельбой, охотники начисто опустошали свои патронташи, так и не добыв нырка. Почему все же получают промахи? Оказывается, дело вовсе не в умении метко стрелять. Стрельба дробью по неподвижной и малоподвижной цели очень проста. И если вместо нырка, на одинаковой дистанции плавает, например, чирок, то даже начинающий охотник поражает цель с первого выстрела, а с нырками этого не получается.

Советы Холодовского о стрельбе нырков нельзя принимать всерьез, так как они противоречивы и несостоятельны.

В заметке сказано, что нырки не успевают скрыться под водой, прежде чем до них долетит дробь, а промахи по ним получаются пото-

му, что охотники целются, как в обычную утку. «Позтому они (охотники, Л. Г.) в большинстве случаев «обзаживают» нырок при погружении в воду перемещается несколько вперед». Это утверждение тов. Холодовского никоим образом не объясняет причины промаха. Получается, что нырок за время полета дробь успевает уйти от поражения, перемещаясь в сторону по поверхности воды.

Но может ли произойти «обзаживание», если в момент ныряния отклонение птицы от первоначального положения не превышает и пяти сантиметров? Выстрел дробью (среднего по кучности боя ружья, например из полукока) на дистанции 35—40 метров обеспечивает ее рассеивание на площади, равной кругу с радиусом в 50 и более сантиметров. Из этого вытекает, что птица, погружаясь в воду, не может уйти из зоны дробовой осыпи. Наглядно это видно из такого сравнения: чайник, наклоняемый в сторону носика (подобие ныряния), имеет незначительное перемещение по горизонтали и значительно большее смещение сверху вниз. Охотники, наблюдавшие нырков, знают, что эти птицы зачастую ныряют «под себя», а застигнутые врасплох пользуются этим приемом постоянно.

В заметке рекомендовано целиться «на один сантиметр вперед и чуть ниже головы птицы». Ясно, что выносить точку прицела за контур плавающей птицы практически нецелесообразно.

Дробь средней величины

пролетает расстояние в 30 метров примерно за 0,13 секунды. Однако стрельба нырков чаще всего практикуется на дальних охотничьих дистанциях. Причем, определяя расстояние до птицы, охотники допускают весьма существенные ошибки, т. е. цель на воде кажется ближе. Это не всегда учитывает стрелок. Определив, что до нырка около 40 метров, и не внося необходимой поправки, он стреляет. А какой результат? Птица ныряет, дробь бьет по пустому месту. Старые особи нырковых во многих случаях успевают уклониться от дробы при стрельбе по ним даже на 35—40 метров.

В отличие от многих водоплавающих нырки, как правило, придерживаются открытых водоемов. Поэтому у них выработалась исключительно резкая на мгновенное погружение. Ведь на открытой воде у них нет другой защиты.

В нашей охотничьей литературе отсутствуют точные данные о времени погружения нырка в воду. Но несомненно, что это время не будет одинаковым для всех особей нырковых, так как оно зависит от индивидуальных особенностей птицы и сложившейся обстановки при выстреле. Практика стрельбы показывает, что «тренированный» нырок успевает нырнуть за 0,15—0,20 секунды. Иначе не объяснить причины промахов.

Характерно, что прицельная стрельба по одиночным птицам в стайке нырков дает лучшие результаты. Каковы причины этого? В табунке нырков почти всегда имеются старые особи, а

молодняк при опасности наблюдает за ними и копирует их действия. Первой ныряет опытная птица, а след за нею, но с некоторым запозданием, ныряют все остальные. Вот этот незначительный отрезок времени оказывается достаточным для их поражения дробью.

«Бывалый» нырок, заметив охотника, погружается в воду по шее и внимательно наблюдает. Острое зрение птицы улавливает движение стрелка, вызванное отдачей ружья при выстреле, дым и особенно отблеск пламени из дульного среза ствола. Этого вполне достаточно, чтобы в мгновение рынку скрыться под воду и уйти от поражения на дистанции свыше 35 метров.

В летне-осенний период стрелять нырков следует пятым или шестым номером дробы на коротких дистанциях и по возможности из-за укрытия при тщательной маскировке. Поздней осенью применяют дробь номер четвертый или третий. Неожиданный выстрел всегда результативнее выстрела на виду у птицы. Точной прицела надо брать голову птицы с тем, чтобы накрыть цель (шею и голову) центром осыпи.

Стрельба по ныркам представляет большой спортивный интерес. Но следует иметь в виду, что эти птицы являются хорошим украшением наших многочисленных водоемов, и поэтому каждый охотник обязан особо тщательно соблюдать правила культурной стрельбы.

г. Фрунзе,
Киргизская ССР

ЕЩЕ ДНЕМ курилась поземка, а часа через два началась метель. Ветер крепчал и крепчал, и к ночи разыгрался буран, какого местные жители не помнили давно.

Буран обрывал провода, валил столбы и деревья, и стекла в домах звенели тревожно, готовые каждое мгновение разлететься.

Несмотря на тройные рамы, тепло в жилищах выдувало, и всю ночь в поселке Улус светились мутноватыми желтыми пятнами окна. Люди спали беспокойно: прислушивались к шуму тайги, топили печи.

Только под утро буран стих, угнал серые тучи; и когда низкое солнце осветило снег, тот засверкал столь резкой белизною, что смотреть на сугробы незащищенным глазом становилось больно.

Тотчас же, как стих ветер, люди принялись налаживать прерванную жизнь: расчищали дороги, прокладывали тропы, отгребали от дверей снег, а с наветренной стороны, где он стал твердым, как мерзлое сало, его рубили, пилили. Одни ребята, как и везде, оставались детьми. С лыжами, санками они высыпали на улицу.

Выбежал на крыльцо и Павлик. Меховая ушанка была сдвинута на затылок, дубленный тулупчик расстегнут.

Бросив на сугроб самодельные широкие лыжи, Павлик намеревался прыгнуть со ступенек крыльца, взялся за перила, но, глянув на поселок, замер.

Затерянный в тайге и видимый отсюда, с пригорка, как на ладони, поселок

был закутан в свежий, слегка подсиненный и казался, даже подкрахмаленный снег. Снег прикрыл собой завезенные сюда и сложенные в штабеля, в бумажных кулях, цемент, и лес, и прибывшие осенью и поставленные под деревянный навес экскаваторы, и новые, не потерявшие ясноты, медовой желтизны домики, и отштукатуренный барак лесорубов с окнами, заколоченными крестна-крест горбылем.

У деревьев следов было больше. Да и снег уже не лежал ровным пластом, а горбился, скрывая под собой не вывезенные лесорубами хлысты.

Павлик узнал место.

Из года в год здесь, у поляны, может быть с древних времен, токовали глухари — эти огромные бородастые птицы. Но минувшим летом, настелив через слань бревна, леспромхоз пригнал трактора, понаехали пыльщики и стали валить

Встреча в лесу

В. УВАРОВ

Рисунки И. МИХАЙЛИНА

А над всей этой белизной распахнулось небо — легкое, ясное; воздух же был настолько предвесенне влажен и напоен такой тишиной и светом, что Павка заторопился: «Скорее в тайгу, посмотреть! Небось, наломало!..»

В конце поселка, где корабельными мачтами поднимались антенны радиостанции, Павлик заметил лайку. То и дело зарывая лисью мордочку в снег, она удалялась к лесу. Мальчик знал собаку — ее хозяин, дядя Алеша, работал на трассе шофером.

Вот лайка лизнула наст и снова сделала прыжок. «Мышкует», — решил мальчик и свистнул. Лайка вскинула острую, всю в изморози желтую голову, приветливо замахала хвостом. Мальчик свистнул еще раз и, став на лыжи, побежал к тайге.

Хотя и было солнечное утро, лес сохранил сумеречность...

Откуда-то из чащи, очевидно, выискивая белку, лайка подала голос — звала человека.

Прислушиваясь, Павлик заспешил к собаке и, разгоряченный, выбежал на поляну. Сейчас, залитая светом и приглаженная, как хороший каток, ветрами, она сахаристо сверкала. С кедра снялся глухарь и полетел, задевая крылом ветви. Мальчик проследил за полетом птицы: «Вот бы бабахнуть!»

Пересекая поляну, он рассматривал на снегу отпечатки следов. И когда только звери оставили их! Мальчик различил и следы белки, и крестики птичьих лапок, тире с двоеточиями зайца. А вот и лось прорезал копытами целину.

лес без разбору. Однако, местные охотники отстояли токовище. Вон какой старик только что улетел, здесь был. Значит, держится глухарь...

Из чащи выбежала лайка и устремилась к мальчику. Быстро обнюхав его ноги, она села и, повилявая хвостом-бубликом, стала в упор смотреть на карман тулупчика.

«Хлеб учуяла», — и Павлик принялся скармливать прихваченный из дома ломтик. Собака на лету ловила куски, клаская зубами, и, наблюдая за ней, мальчик почувствовал, что и сам поел бы. Но возвращаться домой не хотелось, и он направился к большаку, откуда доносился рокот грузовика.

Вскоре из-за поворота дороги показалась машина ГАЗ-51 со снегоочистителем. Поравнявшись с мальчиком, машина остановилась, и из кабины вышел шофер — дядя Алеша.

— Э-гей, Пашка! Хочешь, прокачу?

Для Павлика дядя Алеша — самый лучший охотник. Он подарил школе учело росوماхи, проводил с пионерами беседы о зверях и птицах Сибири. Да и кому же из мальчишек не лестно прокатиться в машине с дядей Алешей! Он — участник войны с гитлеровцами, у него — партизанская медаль и орден!

К шоферу подбежала лайка, и, прыгнув в кабину, засуетилась, готовясь улечься клубочком. Шофер засмеялся:

— Ты смотри! По тайге — так без меня шастает, а тут, словно кот...

— А вы куда? — спросил Павлик.

— Да вот дорогу продраю и кстати на звероферму заедем, сенца возьму. Давай, садись!..

У дяди Алеши бронзовое лицо и выпуклые черные глаза с поблескивающими голубыми белками.

— Это ты ходил в лес с моей собакой? — спросил он.

— Ага...

Проверив, хорошо ли Павлик захлопнул дверцу, дядя Алеша включил стартер.

— Ну и как? Белку находили?

— Ага. И глухаря спугнули.

Дядя Алеша отпустил тормоз.

— На вырубке что ли?
— Ага...
— Там они всегда держатся. Это уже точно...

Лесная таежная дорога! Едешь и видишь над собой неширокую голубую полосу неба, а впереди — только снег да бегущие навстречу деревья, деревья, деревья... В кабине, как пули, тоненько посвистывает ветер. Лайка завозилась у ног Павлика, уткнулась носом в щель дверцы и стала с шумом втягивать воздух.

— Буран-то, как там, снежку подбросил? — осведомился шофер у мальчика.

— А ничего... На лыжах можно.

— Значит, порядочек... Рысьи следы видел?

— Да нет, не встречал.

— Это ты не приметил. А должны быть, — убежденно сказал дядя Алеша. — Она, рысь, аккуратная. И там она есть. Это уже точно. На обратном пути покажу. У нее следы от когтей... Понимаешь?

— Ага...

— Я тебе покажу. Она тоже глухарей губит, и зайца — ужас...

ГАЗ-51 миновал длинные шпалеры вольеров и ометы, огороженные жердями, и сразу запах морозной хвои сменился запахами сена и креолина. Справа, за частокосом лиственниц, проплывая, завиднелись приземистые строения зверофермы, показалась ветлечебница с небольшой площадью и коновязью.

Шофер остановил машину и, сопровождаемый лайкой, направился к конторе, а Павлик подошел к вольерам и сквозь железную сетку наблюдал за серебристо-черной лисицей, которая отрывисто таякала, поблескивая янтарными круглыми глазами. Затем, заметив тропу, мальчик обошел лечебницу и очутился в лесу. Остановился, прислушался. Впереди, на самой тропе, шагах в пятидесяти от него что-то колыхалось, словно там вскипал снег. Мальчик напряженно стал всматриваться, стараясь понять, что же это? Было похоже, снег сам передвигался комочками.

Преодолевав боязливость, Павлик, сделал шаг, другой и различил — птицы! Как нахочленные голуби — белые-белые — они перебежали с места на место и что-то, очевидно, клевали. Заметив человека, птицы хлопотливо взлетели и скрылись.

«Куропатки! Белые куропатки!» — догадался Павлик, и ему захотелось побегать, позвать дядю Алешу, сообщить об увиденном. И он бросился к ферме, закричал:

— Дядя Алеша!..

И вот снова они в дороге. Ветви цепляются за сено, захватывают его, и оно остается висеть на них, как водоросли на тальнике после половодья.

Павлик с восторгом рассказывал о куропатках:

...И много! А я вижу и не пойму: чего это шевелится? А это они!..

— Понятно, — дядя Алеша не отрывал взгляда от дороги. — Они там всегда. С кормом легче, вот и жируют. Точно...

Неожиданно шофер выключил мотор и откуда-то сверху кабины достал ружье-тройник. Шепотом сказал мальчику: «Давай, сходим? Рысь тут... Посмотрим... Только ты — тихо. Сейчас проверим».

Он прижал к ногам лайку и приторочил к ее шее поясную ремень.

В машине, в кузове, были охотничьи лыжи. Шофер взял их. Став на лыжи, он с Павликом, пригibasя, начал спускаться по откосу.

Кругом лежал снег, но мальчик уловил: потянуло сыростью. Высокие деревья редели, уступая место густому подлеску... А лайка все повизгивала, рвалась из рук, и шофер рассердился: «Да тише, ты!» И решил: «Спущу ее».

Почувствовав свободу, собака сразу же скрылась в кустах, но не прошло и минуты, как по тайге разнесся ее захлебывающийся в визге лай.

Дядя Алеша приостановился, скинул тройник.

— Неужели нашла?

Павлик настороженно наблюдал за дядей Алешей и слышал: лай приближался; и вскоре за деревьями послышался треск, что-то закопошилось.

Мальчик не заметил, когда и где пробежала лайка, но она уже заливалась где-то совсем рядом, чуть ли не под ногами. От ее лая, казалось, в воздухе стоял звон. Зато Павлик сразу увидел черно-коричневый клубок. Клубок приближался толчками, точно подпрыгивал.

— Медведь!

Шофер, не сводя глаз с этого черно-го клубка, приподнял ружье. Павлик попытлся. Он уже хорошо видел и уши зверя, и черные, посверкивающие глаза.

— Шатун? — спросил себя мальчик, и тут же, не сознавая, что делает, вдруг заорал, весь охваченный дрожью:

— Ты куда!.. Куда?!

Возможно, читать это и смешно, но мишка, величиной со здоровую собаку, послушался: он остановился, тряхнул головой так, как это делает лошадь, когда ее неожиданно берут под узду и

осаживают, а затем — поднялся на задние лапы, и, оглядываясь по сторонам, свернул в сторону и побежал, как и раньше, подпрыгивающим клубком. И тотчас же за ним бросилась лайка.

— Назад! Назад! — закричал дядя Алеша, но напрасно. Лай собаки удалялся и удалялся.

— Ну и ну! — шофер опустил ружье и сдвинул на затылок ушанку. — Вот тебе и рысь. Он взглянул на мальчика, на его изумленные голубые глаза, и раздумчиво повторил: — Ну и ну... Пойдем-ка парень, к машине, а то...

— А вы почему не стреляли? — спросил Павлик?

— Так ведь пестун. Зачем же его убивать? Видно, медведица где-нибудь тут, а может он и один остался. Вообще-то медведь — зверь мирный... Однако же собачку задерет... Жаль, по белке она у меня — профессор, все фунты с разновесами прошла...

Мальчик прислушался. Действительно, лай уже смолк, собака не возвращалась.

Шофер и Павлик направились к дороге. Шли не торопясь, тяжело и медленно. Не заметили, а оказалось, забрались далеко.

Подходя к машине, дядя Алеша все же усмехнулся:

— А ты здорово тогда на этого, на пестуна, заорал. И смотри — послушался! — сказал он с восхищением. — Выходит, за меня заступил? Не струсил?

Ответить Павлик не успел. С самой вершины наметанного в кузов машины сена к ним скатилась лайка, и тихонько, радостно повизгивая, все пыталась лизнуть в лицо дорожных ей людей.

ИЗ СТАРЫХ ЖУРНАЛОВ

В ИЮНЬСКОЙ КНИЖКЕ «Отечественные записки» за 1855 год напечатана заметка о замечательной русской охотнице Марье Меньшановой. Вот что рассказали о ней «Отечественные записки».

«Капитан Перкин, служив в Пермской губернии, часто слышал рассказы о геройских подвигах крестьянки

Марьи Меньшановой, слышавшей в своем околотке лучшим охотником за дикими зверьями. Она жила в Верхотурском уезде, в деревне Каменка, и Перкин видел ее осенью 1842 года. Это была женщина высокого роста, мужественная, но уже сгорбившаяся. На вопрос о ее летах, она отвечала уклончиво, что внуку ее 25, а сыну уже 57 лет. Несмотря на преклонные лета, она была

бодра телом и духом, так что еще в 1841 году (когда ей, без сомнения, стукнуло уже за семьдесят) ходила на охоту и убила медведя. По рассказам соседей и ее сына Меньшанова, она на своем веку убила до четырех десятков этих животных, не потерпев сама ни малейшего вреда, что весьма редко случается при подобной охоте. Но кроме того, Марья Меньшанова охотилась за

рысьями и лосями до самой своей смерти, постигшей ее в конце 1842 года. Страх и охота — она наследовала от отца, который за неимением сыновей приучил к этому занятию свою дочь. При жизни отца она служила ему товарищем, а по смерти его продолжала охотиться за дикими зверьями одна, с охотничьим ножом и ружьем, с одной или двумя собаками».

Верный пес ЛИСО

БОГДАН СТОПАР

Рисунки А. ОРЛОВА

В НАШЕМ МЕСТЕЧКЕ мы все, конечно, знаем друг друга. Ведь селение не особенно велико, средний пес мгновенно обожит его из конца в конец.

Однако когда речь заходит о наших собачьих бедах, у наших хозяев словно нет другого занятия, кроме как орать на нас. Это вам скажет каждый — и Дрен, и Гектор, и Пестрый. Да и вообще все собаки.

Только Гаро не говорит ничего. На первый взгляд может показаться, что ему все равно. Одним глазом он почти совсем не видит, а другой еще в юности ему вышиб камнем какой-то мальчишка. И зубов у него уже мало. Правда, еще есть клыки, но и те качаются. Стар Гаро, самый старый пес в местечке. В солнечные дни он дремлет на ступеньках, а когда идет дождь, залезает в сарайчик. Это самое спокойное место.

Я люблю Гаро. Не за старость, конечно. Старые псы, так же как и старые люди, надоедливы и ворчливы. Все им нужно повторять по десять раз — а потом они еще сердятся: зачем столько болтаешь! Но Гаро я уважаю...

Во-первых, потому что он гончая. Так же, как и я. Охотничья собака. И хотя он больше не охотится, у него нельзя отнять право так называться. Во-вторых, Гаро служит мне и моим собратьям кладезем опыта и знаний. Он внимательно выслушивает и все понимает. И что важнее всего, никогда тебе не навязывает своих советов. Нет ничего более безответственного, чем добрые советы... Гаро выслушает, а потом вспомнит подобные случаи, какие происходили с собаками с тех пор, как мы появились на земле.

О чем больше всего разговаривают псы! Конечно, о том, как хочется есть. Тут нечему удивляться. Каждому понятно, что голод — отвратительная вещь.

Это сильные переживания; вот почему я хорошо помню свою юность.

Мой теперешний хозяин — второй по счету.

Где и как я родился — не знаю. Сколько я себя помню, я всегда был один на свете. Странно, как люди не могут понять, почему мы, псы, бурно радуемся, когда встречаем собрата. Нелегко быть одному, без отца и матери, без брата и сестры. Не с кем как следует поделиться своими горестями. Хотя вообще-то большой пользы от родственников как будто нет, так говорят псы, которые их имели. Первая кость, которая встретится братьям, поспорит их до гроба. Поешь иной раз вволю, лишь когда у тебя нет братьев...

Как я уже сказал, не знаю, откуда происхожу. Еще щенком я оказался в маленькой деревушке, во дворе, который кажется мне очень бедным, когда я сейчас вспоминаю его. И хозяин был бедняк. Таким образом, полтора года, которые я пробыл у него, свелись к борьбе за существование. Пищу нужно было добывать самому. Найти. Украсть. Измыслить. Все остальное было второстепенным. Когда я дорывался до куска хлеба, казалось, что передо мной раскрываются небеса. К сожалению, пес слишком быстро переваривает пищу, и небо исчезает, как будто его никогда и не было.

Тот мой хозяин был грубиян. Лишь потому, что он охотник, ему это прощается. Иногда он водил меня на охоту, но однажды пришли какие-то люди в мундирах, забрали ружье, а хозяина увели с собой. Меня же никто не покормил, а только кричали на меня и пинали ногами, как будто я был во всем виноват. Один из тех людей сказал: «Если кто-нибудь не уведет этого пса, я стукну его обухом и делу конец». Это было ужасно.

И тогда появился мой второй хозяин. Жизнь пса состоит из непрерывной цепи злоключений. Или... Право не знаю, как это назвать. Лучше я опишу, как выглядит эта жизнь.

Возьмем, например, так называемую заботу о собаке. Конечно, может быть, мы сами иногда не знаем, что нам на пользу. Но когда за это берутся другие... Забота оборачивается совсем другой стороной.

Началось это так.

Мой новый хозяин привязал меня за ремень и повел. Я покорно шел за ним и все думал, что наконец-то после десяти дней поста я хорошенько наемся.

И вот плетусь я за своим новым господином. Дорога тянется позади и уходит еще далеко вперед. Наконец, мы очутились в селении. В доме. Встретила нас женщина, я сразу понял — это хозяйка: она говорит быстро, не останавливаясь. Вижу, мне она не обрадовалась.

Потом, кажется, немного смирилась. Но смотрит на меня исподлобья. Я под-

прыгнул и лизнул ее в руку. Пища приходит из кухни, а в кухне хозяйничают женщины. И еще я хотел знать ее запах. По запаху можно узнать, какой характер у человека. Слышу, она говорит мужу: «Кожа да кости». А хозяин с ней соглашается. «Это от глистов», — говорит он. «От голода», — возражает она. Но он говорит, что знает лучше. А о еде нет и речи! Я взвыл от ужаса. «Видишь, он голоден», — говорит женщина. «Это глисты», — выносит хозяин окончательный приговор. — Я иду купить порошок...»

Как только он ушел, женщина покормила меня в молоке хлеба, потом еще дала хлеба и косточку, на которой было немного мяса. До чего же я наелся! Свернулся у ее ног и задремал.

Разбудили меня шаги. Человек схватил меня за челюсти, силой открыл их. Было ужасно больно, я визжал, как будто меня режут, но ничего не помогло. Он всыпал мне в глотку какой-то белый порошок. Кашляю, давясь. А они безжалостно налили еще сверху теплой воды... Брр!

После этого хозяин отвел меня в маленький закрытый дворик за домом и оставил одного. Я немного отдышался. Меня мочил дождь, но я не обращал внимания. Вот, думаю, отдохну, а потом, может быть, найду какую-нибудь дыру и вылезу отсюда. Но черта с два! Очень скоро я почувствовал в кишках... Мне казалось, что я проглотил живую змею.

Под вечер в дверях появился хозяин: «Лисо, сюда!» Я едва поднялся, так дрожали ноги. Поташился за ним на кухню. Скулю от голода, а он говорит: «Видишь, что делают глисты! Я их выгоню...» Но пока он почти выгнал из меня душу.

Впрочем, это было только начало. Каждый хозяин думает, что он знает все. А если и не знает, то для этого есть книги. Каких только глупостей я не наслушался!

«Псу не следует давать любую пищу», — ворчал он почти каждый день. — Наш Лисо слишком много ест, даже пойло хлеба».

Конечно, ем, если я все время голоден.

Вообще-то хозяин был добряк, но вбил себе в голову, что собаку нужно кормить только раз в день. Не сам это выдумал, а прочитал где-то. А за день до охоты не кормит совсем. Говорят, что тогда она лучше бегаёт. Но сам-то он в воскресенье ест за завтраком и солонину, и печеные яйца.

Ладно, пусть кормят раз в день, но пусть дают настоящую пищу. А то они насыпают в воду какую-то костяную муку. Ею питаются куры. Когда кость превращается в муку, от кости уже ничего не остается. Это уже мука, а не кость. А если ее сварят, это уже не мука, а отвратительный клей, который склеивает кишки. Как вспомню, у меня немедленно появляются колики. И потом люди удивляются, что я краду кусочек чего-нибудь съестного!

Все мы знаем, что кража — непозволительное дело. Как подумаю... Но кому есть время об этом подумать, когда он крадет! Когда пуст желудок — пуста и голова.

«Я выбью из него эту дуру!» — орет мой хозяин. И бьет меня, конечно.

И после этого он принимается рассуждать о сотрудничестве! Он говорит: «Между человеком и собакой нужно создать духовную связь. Не следует убивать в животном инициативу. Пусть оно самостоятельно реагирует на все. После небольшой дрессировки связь установлена, животное знает наряду со своими собачьими инстинктами, чем оно обязано господину и как должно отвечать на его заботы!»

Я опять не могу сказать, что у человека были плохие намерения. Правда, он не так уж много занимался со мной. Когда приходил с работы домой, он садился и читал. О собаках. Это я знаю потому, что иногда он вскакивал, свистел и начинал махать руками и ногами. Я оторопело смотрел на него и ничего не понимал. Что он хочет! Чтобы я сел! Встал! К счастью, он недолго махал руками, возвращался в кресло и брал книгу.

Вообще он старался установить со мной как можно более тесную связь до того дня, когда случилось несчастье в харчевне.

В тот вечер хозяин привел меня показать охотникам. Должен признать: он хвалил меня на все лады. Но мне было не по себе. Особенно потому, что там были и другие собаки. Они лениво лежали под столом и усмехались из-под усов.

«Мой Лисо...» — так начиналась каждая вторая фраза.

До самого ужина хозяин объяснял, что собаку имеет право держать только тот, кто ее понимает. Кто умеет разговаривать с ней. Как друг. Тогда не нужно ни плети, ни хлыста — ничего, тогда отношения основаны на понимании...

Тем временем под стол начали падать первые кости. Нетрудно представить себе, как у меня потекли слюнки! После костяной муки — настоящая кость. Можешь схватить ее зубами... И хрустим мы так, что не слушаем, о чем говорят наверху, за столом. Вдруг кто-то ударил меня ногой в бедро. Я заскулил от боли и в то же мгновение щелкнул зубами...

Послышался пронзительный крик. Я закрыл глаза и не разжимаю челюстей. Так всегда лучше. Всегда.. Не совсем так.

На этот раз удары посыпались градом, я чуть не потерял сознания. Оказалось, что я ошибся, бог свидетель, совсем случайно укусил собственного хозяина за ногу. А нога... Нога у него, ох какая нелегкая!

Я вылетел из харчевни и даже переле-

тел на другую сторону улицы. Вот какой был удар ноги. С тех пор мы еще хуже понимаем друг друга, мой хозяин и я.

— Пусть закаляется!

Не знаю, где он это вычитал. Но если бы он сам подумал, ему не пришла бы в голову такая глупость. Ночами зимой холодно, чертовски холодно. А он твердит: «Пусть закаляется. Кто видел хорошего пса измененным!»

Однажды пришел мастер и начал пилить какие-то старые доски, складывать их и прибивать гвоздями. Сделал домик! Я испугался: все гнилое, полно дыр и отверстий, словно в свирели. И зачем его ставят, спаси господи!

Всякому понятно, что в такой конуре я и минуты не захочу пробыть. Поэтому ночью меня сажают на цепь. Привязывают к конуре. А я упрямо не иду внутрь. В снегу все-таки теплее!

Была бы еще солома... А то насыпали грубые опилки. Их хозяин принес с лесопилки. Нет, лучше уж быть снаружи, под дождем и снегом.

Лаю. А что же делать, если не могу заснуть! Завываю. Пусть знают и псы и люди, в каком я положении. Наконец, добиваюсь кое-какого успеха. Конечно, получаю и пинок ногой. Но все же хозяин запирает меня в загон. Здесь хоть и воняет, зато тепло. И я сплю, как свинья.

И где уж там говорить об охоте... Кажется, скоро я забуду и то немного, что знал. Я вас уверяю!.. Мой хозяин запутал меня совсем, и я уже не знаю, как надо помогать охотнику и как не надо. Все правила охоты хозяин вычитал в книгах, и выучил наизусть. Места предстоящей охоты он заранее вычерчивает на листе бумаги и говорит, что теперь ему все ясно, как на ладони. Вероятно, поэтому и случается у нас всегда одно и то же.

Пойдем мы в лес. Мой хозяин и обычно еще два охотника. Ведет он меня на привязи, бог знает почему. Вероятно, ду-

мает, что я убегу. Охотников мы оставляем на дороге, которая поднимается на хребет. Там по плану моего хозяина их номера. А мы с ним пробираемся через котловину, вместо дороги идем по камням. И тут он отпускает меня с веревки. Зайцев здесь наверняка нет, а тем более лисиц. Поэтому иду у его ног. Мы устали, как собаки. Он все время орет: «Ищи!» А какого черта я буду искать там, где нет ни пера, ни шерстинки! И как я могу кого-нибудь найти, если то и дело одергивает:

«Лисо, сюда!.. Стой!»

Приходится оборачиваться и смотреть. Если я гончая, отпусти меня с миром, я сам найду дичь, я делаю это не в первый раз. Поднимись наверх, на хребет, и жди.

Я думаю про себя: за других ты умный, всегда другой виноват, мой нос, моя несообразительность... А сам он даже не умеет встать, где надо. И как будто это мне просто — бежать по следу за зайцем. Не говоря уж о лисце...

Какой-нибудь старый зайчишка бывает настоящим мудрецом. И нужна адская выносливость, чтобы выгнать его на охотника. На просеку. А теперь, когда все в порядке, когда ты преследуешь его наверху, оборачиваешься по сторонам — охотника нигде нет! Наконец, вот он! Стоит на совсем неудобном месте, повернувшись к зайцу спиной. Ну ладно, думаю: хорошо, выгоню тебе его туда, если так уж надо. Гоню зайчишку по кругу, так что пыль клубится. А когда выбегаю к номеру, хозяин уже ушел дальше...

Нет, ученый охотник-специалист не может иметь хорошую гончую.

* * *

Человек, а не пес наверняка бы спросил: почему же я не уйду! В минуты отчаяния и я себя спрашиваю. Каждую неделю решаю уйти. Твердо решаю — лишь бы бежать отсюда, все равно куда. И целыми днями бродяжничаю, блуждаю.

Но куда я убегу! В лесу для меня нет места, потому что я приручен. Домашним скотом тоже быть не могу. Да и не хочу. А податься в хозяева... Кто и где видел пса, который стал хозяином! Одному суждено быть хозяином, а другому — на всю жизнь верным псом Лисо.

Перевод с сербского
Л. БЕЛЕНЬКОЙ и В. ПОТЕМКИНОЙ

А. СТЕФАРОВ

Рисунки А. САШИНА

ГЛУБОКАЯ ОСЕНЬ. Глухо шумят вековые сосны. С кленов, берез и ясеней верховой ветер срывает последний лист. Свежий воздух напоен запахами грибов. Безлюдно. В сосновой гриве плаксиво кричит желна.

Егерь Иван Павлович Новиков ведет меня в гущу дубрей. Тропка то исчезает за кустарниками, то снова обозначается на покровах влажного мха. Но вот впереди овраг, за ним редкая, словно старый сад, дубрава. Всюду, куда ни глянь, в позолоченных лиственных шубах стоят дубы-зимняки. И неожиданно в приовражных кустах крушинника раздается треск, топот, отрывистое «ух-ух!».

— Вепрей стронули! — говорит егерь. — После кормежки они тут почти ежедневно на отдых устраиваются.

Кабанье стадо, до десятка голов, стремительно пересекает поляну и легом уходит куда-то к Десне, в пойменные заболоты.

Переправившись через овраг, мы с любопытством осматриваем еще теплые места лежки. В пожухлой траве обилие осыпавшихся желудей. Крупные, будто вылитые из шоколада, они лежат вокруг дерева целым ворохом.

— Видишь, какой урожай! — улыбается Иван Павлович. — Если в прошлом году для подкормки кабанов зимою мы ни одного желудя собрать не смогли, то нынче тонн восемь уже заготовили.

Из дубравы выходим на перекресток дорог. Рядом с раскидистой березой стоит полосатый столбик. На нем красочно нарисованный на листке фанеры плакат, возле которого нельзя не остановиться. С плаката смотрит на нас увенчанная короной рогов голова лося. Ниже призыв: «Природа — богатство Родины, звери и птицы ее краса. Товарищи! Любите родную природу. Охраняйте зверей и птиц!»

За дорогой старый смешанный лес. По соседству с ясенем укоренилась рябина. В ее увешанной гроздьями ягод вершине сытно чекают дрозды. Понизу густо стелется молодой липник вперемежку с орешником, дикими грушами, терном и бузиной.

Спускаемся со взлобка в ложину. Гуща подлеска начинает заметно редеть. Где-то над головой просвистал поползень, застучал дятел. И вдруг в просвете осинника появляется лось. Видимо, заметив нас, зверь настороженно вскинул голову. Минуту-другую стоит, а потом в такт шагам, покачивая венцом лопатообразных рогов, неторопливо уходит прочь.

— Хорош красавец! — снова заговорил Иван Павлович. — Несколько лет тому назад в здешних угодьях ни одного лося не было, а теперь я охотхозяйстве насчитывается уже 27 голов. Число сохатых достигло предельной плотности. И нынче впервые нам, Шосткинскому охотколлективу, разрешено отстрелять трех быков.

Выходим на обширную луговину.

— Это наш кормовой запас для зайцев и косуль, — указывает егерь на стога сена.

— А кто же его заготовил! — спрашиваю.

— Сами охотники! Они у нас народ работающий, — не без уважения к своим товарищам отвечает Иван Павлович.

И опять перед нами лесные чащобы. Вновь следы зверей, взлеты птиц. Видели мы барсучьи норы и с полдюжины уже одевшихся в голубые шубки белок. В ольшанике у ручья выпугнули трех запоздалых вальдшнепов, а в молодом соснячке

подняли двух косуль. Темнины боров, стелая светлынь дубрав и березников влекут к себе не только своей красою, но и тем, что здесь всюду таится строго охраняемая человеком жизнь. Перезвон снегирей, цоканье белки, кабаньи порои в дубравах и глубокая ископтыть лося... И отрадно становится на душе от сознания того, что его четвероногим и крылатым обитателям не грозит ни волчий клык, ни петля браконьера. Не страшна и зимняя бескормица. Охотники — их заботливые хозяева. Они в достатке накосили сена, насобирали желудей, нарубали до трехсот зеленых веников и не забыли выставить на полянах кормушки, заложить солонцы.

Из дремучей борины выходим на крутояр. Справа и слева по взгорью — бордюры лесов. А прямо, докуда хватает взор, расстилается, повитая синей дымкой, пойма. В полукилометре — среди лугов — извилистой лентой струится Десна. На её берегах без конца и края копны сена. То там, то тут светлеют протоки, озера, старицы. А над ними то появляются, то исчезают табуны перелетных уток.

— Да! — вырывается у меня глубокий вздох. — Богатое у вас, Иван Павлович, хозяйство. И, очевидно, охота бывает добычливая!

— На хозяйство свое мы не в обиде. А вот насчет добычливой охоты, батенька мой, то вопрос еще спорный.

— Почему спорный!

— А потому, что приписное хозяйство — это не просто угодье для отстрела дичи, а резерват! Своего рода кладовая природы для воспроизводства лося, кабана, косули, зайца, белки и прочей живности. А раз так, то и охоту здесь мы строго-настрою регламентируем.

Неподалеку от Крутояра под высокими соснами нас встречает новый, еще пахнущий смолой леса, приветливый домик. Шиферная крыша, широкие окна. Рядом погреб, сарай. На углу остекленной веранды вывеска: «Собичское приписное хозяйство Шосткинского райсовета УООР». А ниже: «Дом охотника и рыболова».

— Нынче постронли, хлопот много было. Как видите, к откритию зверовой охоты управились, — снимая ружье с плеча, говорит Иван Павлович.

Навстречу нам выходит высокий, худощавый, с сутулиной, мужчина лет за сорок. Это второй егерь Николай Иванович Вербицкий. Заходим в дом. В нем — столовая-горница и четыре комнаты-спальни. И в каждой из них заправлены кровати-раскладушки. Чисто, домовито, уютно, есть все условия для приятного отдыха после охоты или рыбалки.

За Десной — закат. В комнатах утонувшего в лесной тиши охотничьего дома сгущаются сумерки. Угощаясь душистым с сушеной малиной чаем, мы сидим за столом, продолжая разговор о природе, охоте и людях.

— Охотничий коллектив у нас, — рассказывает Иван Павлович — большой и без похвалы можно сказать настоящий, трудолюбивый, дружный. Надо было хозяйство на ноги поставить — поставили. Задумали охотничью базу построить — тоже слово с делом не разошлось.

Иван Павлович называет имена лучших охотников своего коллектива: Н. Г. Мороза, И. И. Сутулко, Г. А. Загоруйко, И. В. Драуна, В. Ф. Федорова и многих других, для которых трудовое участие в любых проводимых мероприятиях в охотничьем хозяйстве стало их неотъемлемым долгом.

Собичское охотхозяйство.
Сумская область

С

АВИАУЧЕТ охотничье-промысловых животных, особенно копытных, приобретает все большее значение. На снимке, сделанном с вертолета охотоведом А. Б. Васильевым в лесотундре Мурманской области, отчетливо видно не только стадо потревоженных диких северных оленей, но и россомаха, которой появление вертолета возможно помешало овладеть добычей.

Объектив фотоаппарата зафиксировал на пленке и многочисленные следы животных, в том числе даже следы белых куропаток, кормившихся там, где олени разрыли снег. Удаче фотографа способствовала отличная видимость, какая нередко бывает на Севере после окончания полярной ночи, когда низкое холодное солнце вновь появляется над горизонтом, а сверкающая поверхность заснеженной равнины заставляет надевать дымчатые очки.

Дикий северный олень распространен в зоне тундр и тайги европейско-азиатского материка (в Северной Америке распространен близкий подвид — карибу). Численность дикого северного оленя за последнее столетие резко сократилась, но еще недавно южная граница распространения этого вида доходила в европейской части нашей страны примерно до Новгорода, верхнего течения Волги, Казани, нижнего течения Камы, а дальше на восток шла от Свердловска к Новосибирску. Теперь граница эта проходит значительно севернее и только на Алтае и Дальнем Востоке северный олень распространен далеко к югу.

Что касается россомахи, то этот коварный и вредный хищник распространен очень широко; она встречается по всей таежной зоне, в лесотундре, и даже в тундре, хотя нигде не бывает многочисленной.

ВЕРТОЛЕТА

За рекою Окой

П. РОГОЗИНСКИЙ

ОКА. ШИРОКАЯ, привольная, она несет свои воды среди бескрайних лугов. Отчетливо слышно, как на том берегу, на золотой отмели, попискивают не видные отсюда кулички. Позади остались Москва, Рязань. Впереди были недели отпуска, покой песчаных отмелей, охота, рыбалка.

Лагерь мы устроили на мысу, среди ивняка, против Окского заповедника. На отмели мы умывались, купались, чистили и мыли котелки, и песок покрывался отпечатками наших ног. Но проходил час-другой, и он снова становился чистым, ровным: ветер и волны тщательно сглаживали все наши следы.

Покончив с неотложными лагерными делами, мы занялись, наконец, охотой. По всей пойме Оки были рассыпаны озера — большие и маленькие. Наверно, если поглядеть сверху, было похоже, что кто-то нес драгоценные прозрачные камни и рассыпал их по зеленому бархату. Из-за ивняка и кустов шиповника, усыпанного спелыми алыми плодами, нам хорошо было скрадывать уток. Стрелять их мы старались на чистой воде и только наверняка — чтобы не завалилась дичина в крепь, где хоть год ищи, не сыщешь. А больше всего доставляло удовольствие стрелять, когда утки проносились над лугами.

Может быть, с точки зрения некоторых, мы охотились плохо. Добыв одну-две утки, каждый из нас обычно торопился «домой», в лагерь, чтобы похвастать трофеем и тут же определить, что с ним делать: суп или жаркое. При желании можно было бы настрелять гораздо больше, но... зачем! для чего! И если сказать по секрету, я нередко заставлял товарищей за тем, что, отложив ружья, они с азартом собирали и тут же отправляли в рот сизую, спелую ежевику.

— Сплошные витамины, — как бы оправдывались друзья. Все они были москвичи: инженер Иванов, технический редактор Петров; третий — фотограф и страстный рыболов, носил необычную фамилию Казинас. Поэтому для удобства мы его звали по отчеству — Казимирыч. Нашу компанию дополнял ерахтурский доктор, милейший Всеволод Мефодиевич Смирнин.

С охотниками, как, впрочем, и с рыболовами, нередко происходят необыкновенные случаи. Один из таких случаев произошел и с нами.

Возвращаясь с утренней охоты, мы подошли к Казимирычу, возищемуся на берегу с рыболовными снастями. Вдруг, просвистев крыльями и сделав над нами круг, на отмель, почти рядом, уселась утка. Всем своим видом она точно спрашивала: а чем вы тут занимаетесь, добрые люди!

Ее появление было так неожиданно и непонятно, что никто и не подумал выстрелить, хоть охота в то утро была не из добычливых. Казимирыч не выдержал и замахнулся на утку: «Кыш!» Та взлетела, описала круг и снова уселась рядом. После того как а нее швырнули палкой, она крикнула и уле-

тела. Только некоторое время спустя мы догадались: да ведь утка из заповедника, из края непуганых птиц!

Как-то мы решили навестить известного в здешних местах лесника Дмитрия Ивановича Голицина. Застали мы его за не совсем обычным для лесника занятием: с несколькими товарищами он соорудил плотину на протоке, которая соединяла реку Пра с довольно большим озером Лопата.

— Раньше по реке Пра сплавляли лес россыпью — моелем, — пояснил он. — В пути бревна намокали и тонули в огромном количестве. Теперь все русло реки устлано гниющими бревнами. От этого гибнет рыба. А чтобы эта вода не попадала в озеро, мы и перегораживаем протоку.

— Реки, озера, лес — это краса и богатство нашей Родины, а некоторые хозяйственники не ценят народного достояния! — негодует Голицин.

В самом деле, сколько радости, здоровья несут человеку наши леса, реки, озера! Встанешь до рассвета, выйдешь из палатки — и точно попадешь в заколдованное царство старинной сказки. В дремوتной тишине не шелхнутся даже трепетные листья осин. Спит и Ока. Ни морщинки, ни ряби на ее поверхности. Ясны дали.

Но каждый день встречает Ока рассвет по-разному. В иной день она закутается в туман, густой и непроглядный. А то вдруг, точно разгневался на кого-то, шумит и бушует, как море.

На рыбалку Казимирыч поднимал нас до рассвета. Ока дымилась туманом. На левом берегу, тронутым зарею, туман был розовым. В нем сновали сотни ласточек. Правый высокий берег весь источен их гнездами. На быстрине, где река поглубже, бросали мы якорь. Казимирыч опускал за борт две лески, прикрепляя их к гибким проволочным стойкам с колокольчиками. Вот один из них слабо звякнул. Звук его нежный, едва слышный, но тишина такая, что звучал он, как набат. Казимирыч быстро выбирает леску. В темной глубине — серебряное пятнышко. Казимирыч подхватывает его сачком, и вот в лодке уже увесистый леж либо подлещик.

Звякает второй колокольчик. И снова река, словно выплескивает со дна слиток серебра. Туман становится все прозрачнее и прозрачнее. Он золотится, голубеет, тает. Как-то неожиданно из-за высокого берега брызжет золотой жар солнца. Тогда ласточки враз прощечбечут что-то звонкое, неумно радостное — и исчезают, точно выполнив какой-то торжественный обряд.

...Вечерами мы порой подолгу засиживались у рдеющего костра, слушая голоса ночи: сонную возню и писк куличков на берегу, внезапные всплески — будто бултыхались в омутах сомы. Торжественно сверкая огнями, проплывали теплоходы. И когда настала все же пора собираться в обратный путь, у кого-то из нас вырвалось от всей души:

— Хорош охотничий отдых за рекою Окой!

Туман. Фото В. АРБУЗОВА

Выводок

Н. КОВТУН

Восемь теплых, маленьких комочков
Высидела кряква у села.
Луговиной топкою по кочкам
На лиман семейство повела.

Растерялись в реденькой осоке,
Голоса-свиistles расплескав.
Не помешкав, по ручью-протоке
Наперегонки пустились вплавать.

Камыши метелками кивали,
Я тропой вдоль берега побрел,
Жаворонки в небе повисали,
На курган присел степняк-орел...

Чайки поднимались над плесом,
Я смотрел, улыбку не тая,
И желал мальчишкам тупоносам,
Чтобы уцелела вся семья.

И быть может в золотую осень
С журавлиным трепетным «курлы»
В пламени зари взлетят все восемь —
И в угон не вскину я стволы.
г. Ростов-на-Дону.

Мартовское утро

Ю. МЕЩЕРЯКОВ

Я люблю, вставая утром рано,
Мартовский восход опережать.
Без лыжи к далекому урману
По простору снежному бежать.

На ветвях березок белокурых
Ищут солнца луч тетерева
И бормочут что-то, словно куры,
Жаль, что неразборчивы слова.

На опушке, сумраком одетой,
Оставляя крыльями штрихи,
Что-то не решив простой беседой,
Затевают драку петухи.

Жажда жизни — их боям причина
Я, порой, ружья не заряжу.
Потому с охоты косачиной
Часто без добычи прихожу.
с. Суриково,
Красноярский край

* * *

ПЕТР КОВАЛЕНКО

Взлетел над полем рыхлый снег
И закружился ветер шаткий.
В холодной зимней тишине
Над полем звизглись куропатки.

Стою, не трогая ружья.
Зачем стрелять в красу такую!
Пусть завтра кто-нибудь, как я,
Здесь встретит зорьку золотую.

ст. Крутой,
Красноярский край.

Охотничий минимум

В КОНЦЕ ПРОШЛОГО года вышла в свет книга «Охотничий минимум», подготовленная Россохотрыболов-союзом.

Несмотря на свой небольшой объем, эта книга содержит богатый материал по самым различным вопросам охотоведения.

Открывается она небольшим введением. В главе «Охотничье хозяйство РСФСР» излагаются основные данные о «Положении об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР» и других основных актах, регулирующих организацию и ведение охоты в республике.

Во второй главе рассказывается о задачах Союза охотников и рыболовов РСФСР и излагаются основные положения его Устава.

Третья глава содержит сведения об охране охотничьих угодий, биотехнических работах в хозяйствах и о способах борьбы с вредными зверями и птицами. Авторы отобрали из обширного списка биотехнических мероприятий наиболее доступные для охотничьих хозяйств и наиболее эффективные работы. Особое внимание обращается на подкормку охотничьих животных.

В последующих главах приведены краткие данные о распространении и биологии основных видов охотничьих зверей и птиц, важнейшие сведения по технике охоты на них. Дается описание различных типов охотничьих ружей, сообщаются сведения о бое и службе дробовых ружей.

Большой раздел книги посвящен описанию различных пород охотничьих собак.

В одной из глав содержится описание основных правил первичной обработки (съемка, правка и консервирование) шкурок пушных зверей.

Заканчивается книга краткими «Советами охотнику», в которых даны указания об ориентировке на местности, прогнозах погоды, об оказании первой помощи и организации ночлега в лесу. Однако в книге имеются некоторые фактические ошибки, неточности и пропуски.

Так, например, в главе о биологии зверей и птиц утверждается, что колонок обитает только в Сибири, между тем он широко распространен и в восточных областях европейской части СССР. Белка летом далеко не везде рыжая — в Восточной Сибири большая часть этих зверьков черная или бурая. Непонятно, почему манул (очень редкий зверь нашей фауны) отнесен к числу абсолютно вредных зверей, хотя сам автор пишет, что он питается в основном мелкими грызунами. Неверно, что лось «распространен почти во всех лесах РСФСР, кроме Кавказа». Его нет на Камчатке и на Сахалине.

Не соответствует своему содержанию глава «Охотничье хозяйство РСФСР». Очевидно, что для характеристики охотничьего хозяйства РСФСР автор должен был в первую очередь дать описание его экономики, организации, перспектив развития, значения для народного хозяйства страны и т. д. В действительности же автор ограничился изложением «Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР».

В целом следует признать, что руководство написано на достаточно научном уровне и в основном правильно излагает важнейшие положения охотоведения. Оно несомненно принесет пользу охотникам.

Б. КУЗНЕЦОВ

Обычаи чехословацких охотников

В СВОЕЙ КНИГЕ «Развитие чешской охоты» доктор Ян Чабарт пишет, что, по общему мнению, Чехословакия считается не только охотничьим раем, но и страной, создавшей совершенную технику разведения охотничьих животных и птиц. Все это по справедливости нужно считать плодами добросовестного труда ряда поколений охотников Чехии и Словакии в продолжение нескольких столетий. Опыт, приобретенный в разведении животных и в способах охоты, передавался из поколения в поколение охотников, главным образом служащих лесного дела. Недаром они в пору возникновения и развития лесного хозяйства были больше охотниками, чем лесоводами и назывались «мысливцами», т. е. охотниками.

На основе опыта этих «мысливцев» создавались охотничьи обычаи, являющиеся в конце концов неписаными законами, которыми добровольно подчиняются теперь все настоящие охотники. Главными свойствами охотника должны быть скромность, сдержанность, терпеливость и доброе душевное расположение даже в случаях охотничьей неудачи. Сознательный охотник обязан следить за передовой охотничьей наукой, быть примерным членом охотничьей организации.

Отношение охотника к животным является лучшим мерилom и признаком истинного охотника. Отсюда вытекает, что настоящий охотник должен быть добрым хозяином дичи, т. е. прежде всего охранять дичь, так как только этим он приобретает право охотиться на нее.

Истинный охотник руководствуется правилом, что он имеет нравственное право только на ту часть дичи, которая превышает основное поголовье и его обязанность в отношении общественного блага не допускать его снижения.

Каждый участник охоты должен вести себя безукоризненно в отношении сохранения охотничьих правил и всегда руководствоваться правилами коллектива, членом которого он является. Участие в охоте требует подчинения всем указаниям, распоряжениям и намерениям руководителя охоты, поскольку они с охотничьей точки зрения являются правильными. На общественной охоте необходимо приспосабливаться к интересам всех участников и содействовать успеху охоты всеми допустимыми способами, оставляя в стороне чисто личные интересы.

Считается недопустимым принимать участие в охоте без приглашения или не поблагодарить за него, если приглашен-

ный не сможет в ней участвовать. Гость не имеет права привести с собой на охоту своих знакомых без приглашения руководителя охоты.

Гость должен иметь у себя все нужные документы на право охоты и ношения оружия. Он должен спросить руководителя, где и как будет производиться охота, какую дичь и в каком количестве разрешено стрелять. Нарушение этих правил считается недопустимым. Недопустимо также брать на охоту плохо обученную собаку.

Стрелять зверя надо только в указанных направлениях на соответствующем расстоянии. Перехватывать зверя у соседей считается недопустимым, и к охотникам, которые это делают, относятся с презрением.

В обращении с оружием охотник должен соблюдать следующие правила:

1. Ружье, даже незаряженное, носить на охоте так, чтобы ствол всегда был направлен вверх или вниз.

2. Ружье можно зарядить только на указанном месте в загоне, а после окончания охоты оно должно быть обязательно разряжено.

3. Заряженное ружье при переходе препятствия должно быть разряжено или поставлено на предохранитель.

4. Стрелять дичь следует только вполне опознанную после начала загона и до его окончания.

5. Стрелять можно только дичь, вышедшую из загона за линию стрелков. Стрелять дичь в загоне разрешает только руководитель охоты и притом на личную ответственность стрелка. Особенно осторожно надо стрелять по низко летящей птице, на поверхности воды и при замерзшей земле.

6. Прицеливание по бегущему зверю вдоль линии загонщиков и стрелков считается достойным наказанием.

А. ЛЕПОРСКИЙ

Фото АВТОРА.

7. Нарушать порядок при общей охоте, надбегать к зверю в ущерб соседям и образовывать так называемые мешки в линии стрелков считается непристойной и непростительной жадностью.

На мелкую дичь разрешаются только коллективные охоты. На них рассылают специальные приглашения руководителями охот.

На месте сбора охотники становятся в два ряда, напротив них или под прямым углом выстраиваются загонщики. После этого трубачи трубят в рог сбор. Охотники и загонщики выслушивают сигнал с обнаженными головами, а служащие государственных лесов берут под козырек или стоят по стойке «смирно». Затем председатель общества охотников или старший служащий государственных лесов принимает рапорт от назначенного руководителя охоты, который сообщает ему о готовности, числе охотников, загонщиков и собак.

После этого председатель или старший служащий произносит приветственную речь, обращенную к участникам охоты, и передает управление охоты руководителю. Последний сообщает участникам, на какую дичь будет охота, условия стрельбы и разные подробности, которыми должны они руководствоваться: повторяет правила обращения с оружием, разделяет охотников на две линии, знакомит их с сигналами начала и конца загонов.

При лесных хорошо организованных охотах имеются так называемые псоводы, то есть охотники с хорошо обученными собаками, которые после окончания каждого загона разыскивают подстреленную дичь. За охотой следуют сборщики с повозками, на которых везется добытая дичь. Убитых зайцев обязательно освобождают от мочи и отвозят на место окончания охоты, где выкладывают рядами. Фазанов разрешается стрелять только петухов. Отстрел фазанов разрешается при так называемых регуляциях племенного количества, причем отстреливаются в первую очередь старые фазанки.

Трубы трубят... Охота в Жидлоховицах окончена.

На всех охотах стрелять зайцев в лежке и фазана-«пешехода» на земле считается недопустимым, и охотники, которые это делают, подвергаются взысканиям на так называемом последнем загоне.

По окончании охоты все охотники и загонщики собираются к месту выклада трофеев. Каждый десятый заяц или фазан выдвигается из ряда для облегчения счета. Все участники охоты снова выстраиваются, как при начале. Трубачи трубят окончание охоты. Руководитель сообщает председателю общества или старшему начальнику о результатах охоты. Председатель или начальник благодарит участников охоты и дает распоряжение трубачам играть сигнал в честь добытой дичи. Во время сигналов и сообщений все участники или обнажают головы или отдают честь. Этим сигналом оканчивается охота.

Часть дичи (около половины) поставляется заготовительным организациям, а остальная предназначена участникам охоты. Затем председатель приглашает участников на «последний загон», то есть на ужин, который обычно завершается вечеринками, танцами. Ужин устраивает охотничье общество. На вечеринку приходят семьи членов общества охотников и загонщиков; присутствуют на них также и местные жители.

На ужине охотник, настрелявший наибольшее количество дичи, избирается «королем охоты». Он при общем веселье чинит «суд» над теми, кто допустил нарушение охотничьих правил и обычаев. Такие «суды» несомненно оказывают сдерживающее влияние на горячие головы.

Иной характер имеет охота на косуль, оленей, ланей и муфлонов. На косуль-рогалея она начинается, как правило, 16 мая и продолжается до 31 августа, на оленей-рогалея с 1 августа до конца года. Охотничьи обычаи при этих охотах в полной мере распространяются и на приглашенных гостей. Гость-охотник получает приглашение на отстрел трофейных зверей. По приезде на охоту гостя обычно встречает проводник. Гость подчиняется всем указаниям проводника и может стрелять встретившегося зверя только с его разрешения.

Охотники при встрече приветствуют друг друга словами «лову здар!», то есть — охоте успех! Если проводник с гостем не знаком, то может потребовать, чтобы гость дал пробный выстрел по мишени, чтобы он мог убедиться в том, что ружье в порядке, и гость умеет им владеть.

Все виды крупных охотничьих животных, начиная с косули, разрешается стрелять только пулей из нарезного ружья. Пулей «Якан» из гладкоствольных ружей разрешается стрелять диких кабанов, остальных парнокопытных — как исключение.

Охота обычно производится или вечером после пяти часов или же утром. В последнем случае выходат на охоту еще в потемках. При встрече со зверем проводник в бинокль определяет, соответствует ли приглашению на отстрел встреченный зверь, и в положительном случае предлагает гостю стрелять. От-

Передача «заломека» заканчивается дружеским рукопожатием.

казываться от выстрела по причине недовольства трофеем считается недопустимым, и гость может быть лишен права дальнейшей охоты. В подавляющем большинстве случаев стрельба производится при помощи оптического прицела. Если выстрел удачный и зверь поражен, то обычно курящие охотники закуривают и, после того как выкурят папиросу, идут к убитому зверю.

В Венгрии

КООПЕРАТИВНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ по торговле дичью «Мавад» экспортирует теперь в Западную Европу не только битую и живую дичь, но и так называемых десертных раков. Этот необычный товар, упакованный в корзины, самолетами живьем доставляется во Францию, Швейцарию и Федеративную Республику Германии. В прошлом году на экспорт было отгружено около 4 тысяч килограммов раков и свыше 3 тысяч центнеров съедобных устриц.

В ПОЯМЕННЫХ ЛЕСАХ МОХАЧСКОГО ОСТРОВА трое охотников из ГДР добыли 15 европейских косуль. Рог одной из них оказался рекордным: длиной 32 сантиметра и весом (вместе с черепом) 608 граммов.

{«ХУНГАРОПРЕСС»}

Проводник отламывает от дерева «заломек» [веточку], смачивает ее в крови из раны животного, снимает охотничий головной убор, кладет на него «заломек», подает гостю руку и со словами «лову здар» подносит «заломек» на головном уборе гостю. Гость в свою очередь со словами «лову здар» пожимает руку проводника, принимает веточку и укрепляет ее за ленту охотничьей шляпы. «Заломек» охотник носит только в день охоты до заката солнца.

Проводник приступает к потрошению зверя при помощи охотничьего ножа. По старому обычаю засучать рукава одежды не полагается. Настоящий охотник должен вскрыть и вынуть все внутренности, гортань и пищевод, не замазав рукава в крови. В рот убитого зверя всовывается тоже зеленая веточка, так называемый последний «грыз». От убитого зверя охотнику принадлежит голова с рогами (трофеем), сердце, легкие, печень и почки. Мясо, по-чешски «звержина», принадлежит владельцу охотничьих угодий.

Если после выстрела зверь убегает и скрывается из виду, то проводник и охотник по поведению зверя стараются определить — ранен зверь или охотник промахнулся. Если на месте видны капли крови, шерсть, иногда и обломки костей, начинается розыск. Для розыска используются разные породы собак: ганноверские и баварские гончие, фокстерьеры, аельштерьеры, таксы и даже различные виды легавых.

Опытные проводники и охотники производят розыск даже и в тех случаях, когда нет никаких признаков ранения.

При облавах на крупного зверя, которые разрешаются в исключительных случаях, соблюдается весь порядок и правила общего охот на мелкого зверя. На этих охотах требуется сугубая осторожность в обращении с пулевым оружием, сохранение тишины на номерах и полное послушание распоряжениям руководителя. Если в зверя стреляет несколько охотников, то зверь считается застреленным тем охотником, который ранил его первым, и поэтому ему принадлежит трофей. На охотах по мелкой дичи, наоборот, решает последний выстрел.

Особенно выразительно проявляется высокая культура чехословацких охотников при уходе за зверями. Прежде всего — это подкормка всех видов охотничьих животных в зимнее время. Для этой цели в охотничьих угодьях строятся кормушки различных размеров, начиная от больших сеновалов до легких яслей.

Подкормка производится в большинстве случаев сеном — «летниной», которая заготавливается главным образом из сушеных дубовых листьев вместе с ветвями. Скармливают, где это возможно, клевер, желуди, конские каштаны, ягоды рябины. У кормушек закладываются солонцы. Для куропаток на полях ставят будки из еловых ветвей. Они служат точками для подкормки и защитой от пернатых хищников.

г. Брно,
Чехословакия

НА СЕВЕРЕ еще трещат морозы, земля укрыта снегом, озера зиконаны в лед; однако уже во всем чувствуется приближение весны.

Метеорологи началом весны считают 1 марта, астрономы — день весеннего равноденствия — 22 марта, ботаники — начало сокодвижения у клена, что в Подмосковье бывает около 20 марта, а у любителей птиц весна начинается с прилетом грачей. Как ни считай, март — первый весенний месяц!

Зимний пейзаж скоро уступит место весеннему. Поплывут кучевые облака, проталины запестреют первыми цветами, грачи, гомоня, начнут строить гнезда, на прогревах запорхают бабочки — голубянки и крапивицы, в прозрачной выси зазвонит песня жаворонка...

Март — начало размножения большинства зверей и птиц. У одних начинаются весенние турниры с песнями и танцами у других — хлопоты по устройству гнезд и нор, а у третьих — забота о появившемся уже потомстве. В этом месяце начинается ток у отшельника южных лесов — глухаря. Токует и тетерева. Они начинают петь сперва в южных районах своего ареала, затем, по мере хода весны, тока захватывают среднюю полосу, а к концу месяца — и север. Бормотание чернышей на зорях далеко разнесется в чистом, но еще морозном воздухе.

В лесах слышится мелодичный свист рябчика. Эти птицы начали разбиваться на пары. Распустив крылья и хвост, задорно подняв хохолок, рябчик-петушок бежит по насту, ухаживая за самочкой.

Водоплавающие птицы движутся к северу. Первыми летят лебеди. Сперва они появляются в Средней Азии, в Закавказье и в Крыму, где водоемы уже очистились ото льда. В средней полосе они бывают во второй половине марта, когда на реках еще в разгаре ледоход, а озера покрыты льдом. Постепенно движутся гуси, задерживаясь в ожидании погоды в дельтах Волги, Терека, Кубани и других южных рек. Из уток первыми летят кряквы, шилохвосты и чирки-свистунки. В начале марта они появляются в южных районах страны, в середине месяца — на Украине, а к концу — в средней полосе. Однако старая русская поговорка гласит: «Год на год не приходится!» Действительно, иной год в Подмосковье в конце марта на разливах видна масса уток, а в другой — лежит покрытый настом снег и не верится, что близка весна.

В марте у всех зверей линька. Их пушистый наряд выглядит уже не по-зимнему. Он тускнеет, сбивается, ость становится ломкой и выпадает; подпушь, как говорят охотники, «свойлачивается», а в ее толще уже можно приметить подрост грубоного летнего меха.

У лосей наметились зачатки рогов. Это еще небольшие шишки, покрытые коротким мягким пушком. По ним еще нельзя угадать размеры будущего грозного оружия лесного великана. У косули рога выросли полностью, но еще не очистились от покрывающей их нежной кожицы.

На юге страны и на Украине у русаков появились зайчата. Начинают размножаться зайцы и в средней полосе. Первые зайчат охотники называют «настовиками». Настовики нередко гибнут от холода: слишком уж рано появились они на свет! Родятся детеныши и у белки. Голым, беспомощным бельчатам холод не страшен. Они еще долго не расстанутся с теплым гнездом, так как прозревают лишь на 35-й день.

В конце месяца появляется молодой у куньи, а если весна ранняя, то и у лисицы в глубокой норе свое потомство. В Средней Азии и в Закавказье — массовый опорос у диких свиней. Медведицы с детенышами лежат еще в берлогах, а холостые медведи к концу месяца начинают бродить в поисках пищи.

У старых волчиц в марте бывают ранние выводки. В глухой чаще леса, нередко на склоне оврага, под выворотнем или у ствола старого дерева, но всегда недалеко от воды, волчица устраивает свое логово. На юге волчье логово нередко бывает в норе.

Мягкую весеннюю почву и лежащий местами снег охотники должны использовать для розыска выводков «серого разбойника».

Н. РУКОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

На ветвистой березке.
Фото М. ВОРОНОВА

В

ВАБА — 1) всякое подманивание птицы или зверя (см. вабить); 2) подражание вою волков с целью вызвать их ответный голос (вой). Подваивкой определяется место логова или остров, где держится выводок.

ВАБИТЬ — подманивать, подзывать вабином (дудочкой, манком) зверя или птицу (в т. ч. вабилом — выношенную ловчую).

ВАЖЕНКА — самка северного оленя.

ВАЛИСЫ — приказание гончим идти в полз.

ВАЛОВОЙ — массовый (пролет, прилет, отлет какой-либо птицы); валовой пролет утки, валовая тяга вальдшнепов и т. п.

ВЕЕР — хвост белки.

ВЕКША — 1) старинное и соврем. (сибирское) название белки; 2) местное (олонецкое) название сороки.

ВЕНЧИК, или **РОЗА**, **РОЗЕТКА** — бугристое утолщение основания рогов оленя и нек. др. копытных.

ВЕРПЬ — самец дикой свиньи, кабан.

ВЕРЕТЕННИКИ — род птиц сем. бекасовых. Гнездятся на открытых болотах и сырых лугах. В. стреляют попутно с охотой на бекаса, дупеля и др.

ВЗБУДИТЬ, ПОВУДИТЬ, СТРОНУТЬ зверя — спугнуть, поднять его с лежки.

ВЬЛКИ — рога трехлетнего лося — прямые, длиной 25—35 см, оканчивающиеся как бы развилкой из двух небольших отростков. **ВИЛОЧНИК** — молодой самец лося или косули, рога которого имеют по два отростка и похожи на вилки.

ВОДЯНОЙ ОРЕХ, или **ЧИЛИМ** — род водных травянистых растений (до 15 видов), произрастающих в умеренных зонах всего земного шара. Похожие на орехи плоды съедобны и вкусны. Заросли Ч. создают прекрасные кормовые и защитные условия для водоплавающей дичи. Высева В. О. практикуется многими охотничьими хозяйствами.

ВОРОНЬЯ ЛАПА — узкие, шириной до одного шага и длиной 40—60 шагов дорожки, прочищаемые в чаще: одна — внутрь ее и две — наизнос. В. Л. позволяют охотнику своевременно заметить приближение к номеру зверя в лесной чаще. Распространены в угодьях Латвии, Литвы, Эстонии и ряда стран Западной Европы.

ВОСПРОИЗВОДСТВО (биолог.) — возобновление и приумножение численности охотничье-промысловых зверей и птиц путем различных организационных (ограничение сроков охоты, лицензионный отстрел и т. п.) или биотехнических (создание заказников, ремиз, подкормки, уничтожение вредных хищников, акклиматизация и т. д.) мероприятий. Является необходимой деятельностью охотников в закрепленных за ними охотугодьях.

В ПЯТУ вести — гнать зверя в направлении, обратном его ходу, т. е. идти по следу не туда, куда пошел, а откуда пришел зверь.

В УГОМ — вдогонку: выстрел по удаляющейся от охотника птице или зверю; хватка зверя борзой сзади или преследование его по пятам.

ВХОД — след зверя, вошедшего в оклад, остров; входной след.

ВЫКУНЕТЬ — вылинять, сменить летнюю шерсть на зимнюю (о пушном звере). О зайце говорят выцвести, вытереться, затереться.

ВЫСЫПКА, ВЫВАЛКА — кратковременное скопление на небольшом, богатом кормом и удобном для кормежки участке большого числа местных и пролетных птиц. В. наблюдаются преимущественно у бекасиных — вальдшнепа, дупеля и др. в период осеннего пролета.

ВЫХОДНАЯ ШКУРКА — полноценная шкурка выкунавшего пушного зверя или выцвешшего зайца. **ВЫХОДНОЙ** — выкунавший, перелинявший зверь.

ВЕЧЕР ЛЕНИНГРАДСКИХ ОХОТНИКОВ

ЛЮБИТЕЛИ ОХОТЫ и рыбной ловли — члены Ленинградского общества охотников и рыболовов собрались во Дворце культуры работников связи, чтобы подвести итоги социального соревнования, обсудить задачи на будущее.

С информацией о работе общества выступил председатель правления И. Т. Шишкин.

нивший план девяти месяцев на 103,9 процента.

По итогам социалистического соревнования Ленинградскому ООиР присуждено первое место среди общества Северо-Западной зоны. Оно награждено дипломом Росохотрыболовсоюза.

На вечере выступил председатель правления Росохотрыболовсоюза И. А. Максимов.

За прошлый год в Ленинградской области значительно возросло число охотников. Сейчас их свыше 56 000 человек. Создано 900 охотколлективов, приписано 193 охотничьих хозяйства.

За сезон охоты ленинградцы отстреляли на мясозаготовки 1 500 лосей. Об организованности этого мероприятия говорит то, что уже за первые десять дней охоты было отстреляно 426 лосей и сдано на заготовительные пункты потребительской кооперации 69,5 тонны мяса.

Высокие производственные показатели имеет промкомбинат общества, выпол-

После деловой части состоялся интересный концерт, организованный на общественных началах охотколлективом работников культуры. В нем приняли участие: народная артистка О. Я. Лебзан, заслуженные артисты И. В. Мелентьев, К. И. Адашевский, Н. К. Вальяно и другие.

В заключение вечера были показаны короткометражные охотничьи фильмы.

На сцене: участники вечера.

В. ЧУДНОВСКИЙ,
старший инструктор
общества охотников
Фото А. Пулова.

норму мастера на траншейной площадке, заняв 5—6 места.

После замужества, переехав в 1938 году в Ленинград, Клавдия Ивановна (теперь уже Смирнова) продолжает много и настойчиво тренироваться.

В 1947 году Клавдия Ивановна устанавливает свой первый рекорд СССР в стрельбе по дублетам, а в 1950 году впервые завоевывает звание чемпионки страны по траншейной площадке.

Тысячи тарелочек разбила меткими выстрелами за свою тридцатилетнюю спортивную карьеру Клавдия Ивановна. Она поражала мишени на траншейной и круглой площадках, на городских и всесоюзных соревнованиях.

За многолетние выдающиеся достижения в 1958 году ей было присвоено высшее звание заслуженного мастера спорта. В нынешнем году она завоевала почетный титул чемпионки Советского Союза в 15-й раз! На ее счету 14 всесоюзных рекордов, из которых один — на траншейной площадке (96 из 100) — не побит до сих пор. Десять лет подряд подтверждает она звание мастера.

В основе спортивных успехов К. И. Смирновой — глубокая общефизическая подготовка, полученная еще в юные годы. До того как из-

брать стрельбу основным видом спорта, Смирнова была разносторонним спортсменкой: отлично бегала на лыжах, много занималась легкой атлетикой, хорошо играла в баскетбол. Она и сейчас не расстается с ежедневной зарядкой, любит лыжные и пешие прогулки, охоту. К личным спортивным достижениям Смирновой необходимо прибавить и успехи ее учеников. Приходят они к ней школьниками-подростками и юношами-новичками, а уже через несколько лет выходят на огневой рубеж опытными стрелками.

За время тренерской работы в Ленинградском «Спартак» (с 1948 года и по настоящее время) Клавдия Ивановна подготовила одиннадцать мастеров и большое количество стрелков других разрядов. Команды, тренируемые ею, постоянно занимают призовые места на соревнованиях разного масштаба.

В 1954 году К. И. Смирнова была избрана депутатом Ждановского райсовета гор. Ленинграда. В прошлом году избиратели вторично поверили ей эту почетную общественную работу. Клавдия Ивановна — давний член городской стеновой секции, судья республиканской категории.

ЮР. ЛУКАШОВ

г. Ленинград

У КИШИНЕВЦЕВ

В КИШИНЕВЕ на протяжении нескольких лет не было городского совета общества охотников. В конце прошлого года состоялась конференция охотников и рыболовов города.

В Кишиневе созданы и работают 86 низовых охотничьих и рыболовных коллективов. Возросло количество членов общества: теперь их около 2000. В рядах общества 7 мастеров спорта по стендовой стрельбе, 11 перворазрядников и 82 стрелка II и III разрядов. Охотники проводили организованные выезды в уголья для истребления волков. На Припрудских плавнях по-

строены Дома охотника и организованы приписные охотничьи хозяйства. В хозяйствах сел Пашнаши и Манта созданы все условия для культурного отдыха охотников.

Республиканское общество охотников и Главное управление лесного хозяйства и охраны природы Молдавии упорядочили правила охоты на территории республики, ввели отстрелочные карточки и т. д.

Конференция избрала городской совет и ревизионную комиссию общества охотников Кишинева.

Б. КРЕВЦОВ

г. Кишинев

ЛЮБИМОЕ ДЕЛО

ЗАКОНЧИЛИСЬ соревнования третьей Спартакиады народов СССР по стрелково-охотничьему спорту. Диктор объявил: «Звание чемпионки Советского Союза на траншейной площадке среди женщин завоевала представительница Ленинградского «Спартак» — заслуженный мастер спорта Клавдия Ивановна Смирнова!».

Тридцать лет назад молодая преподавательница средней школы комсомолка Клавдия Гуменюк, впервые взявшая ружье, в группе местных любителей охотилась на озере Уельги, неподалеку от Челябинска. На-

метанный глаз опытного охотника мастера спорта Геннадия Александровича Григорьева сразу же отметил меткую стрельбу дебютантки. Григорьев указал ей на ошибки, посоветовал начать тренировки на стрельбище и стал ее первым наставником, доведшим до заветного рубежа мастера спорта. Гуменюк начинает выступать в соревнованиях за общество «Спартак» и уже в 1937 году выиграла первенство Челябинской области, выполнив норму первого разряда. Настоящий же успех пришел через год, когда, выступая на первенстве СССР, она выполнила

ЗАЙЦЫ ПРИЖИЛИСЬ...

ЗИМОЙ 1962/63 года охотники Мытищинского района, Московской области, отловили более двух десятков зайцев-беляков. Отлов производили тенетами, изготовленными из капроновых ниток, в лесопарковой зоне Москвы, где охота на зайца запрещена. Затем отловленных зверьков выпустили в уголья Мытищинского охотхозяйства.

Четырех зайцев выпустил наш первичный коллектив. Предварительно мы подобрали участок леса, где в основном растет осина с подлеском из лещины и ивы.

Из свежесрубленного осинника заложили четыре под-

нормочных площадки на расстоянии 100—200 метров друг от друга, а также солонцы. На площадках положили несколько охапок свежего сена и ягоды рябины.

Через некоторое время наш коллектив опять участвовал в отлове зайцев-беляков и четырех отловленных зверьков выпустили в 15 километрах от места их отлова. Весной в местах выпуска наблюдали молодых зайцев. Первая пороша прошлой осенью порождала нас обилием заячьих следов. Это значит, что зайцы хорошо прижились на новом месте.

А. ПЕГАСОВ

УДК 639.113.1

го следа. Места знакомые! Учитель средней школы Юрий Шестанов надеется обрезать след в лесу, а я и связист Володя Шабалин проверяем — нет ли выходного следа обратно в поле.

Но вот круг замкнул. Шепотом подводим итоги: два входных следа и один выходной. Все ясно: лиса в кругу. Бесшумно разматываем катушки. За нами повисает на кустах и елочках нить ярко-красных флажков. По пути проверяем — не появился ли новый выходной след. А то ведь бывает, что подшутишь случайно, заподозришь рыжая кумушка неладное и долой из круга. Нет, на этот раз все кончается благополучно, лиса в окладе.

Володя остается на входном следу, я — на выходном из густозаросшей низинки. Юрий заходит с противоположной стороны оклада: он в этот раз будет загонщиком. Тихо, но тщательно утаптываю снег под ногами, намечаю в лесу удобные для выстрела прогалинки и затаиваюсь. Лиса появляется скоро и неожиданно. Кажется, только встал на номер, а она тут как тут. Зверь медленно пробирается под заснеженными ветвями. И до того осторожно, что ни одна веточка не дрогнет, ни один комочек снега не упадет! До чего же грациозна рыжая лисица с белой грудкой!

Медленно поднимаются стволы, мушка нацупывает бок зверя... После выстрела лиса ткнулась носом в снег и затихла.

— Есты! — радостно кричу я товарищам, давая знать, что охота закончена. Лисовин в этот раз попался крупный, матерый.

А день еще не окончен и, смотав флажки, мы трогаемся дальше.

В. МАЦЕВСКИЙ
Фото автора

г. Котельнич,
Кировская область

колодину нырнет, то в дупло заглянет и обратно выскочит. Наконец-то: нырок в снег — и след под колодиной оборвался. Обошел я это место: нет выходного следа, значит в запуске соболя. Быстро сеть из петляющих достал, колышков нарубил и место соболиной ночки изгородью из сети окружил.

Перед рассветом слышу колокольчик загребел, соболя в сети бьется. Тут я его и взял.

— Другой охотник, — продолжает Кирилл Николаевич — поставит ловушек, да на том и успокоится. А в некоторые годы, как, например, нынешний, кормов для соболя много: ягода хорошо уродилась, рябины и кедрового ореха вдоволь, есть мыш-пищуха и рябчик. Рядом с приманкой соболя пробегает, а в ловушку не идет — сытый. У меня кулемок и ловушек много, около двухсот штук настроено. Кроме того, и так делаю. Как только снег затвердеет, осядет, я на лыжах свежие следы ищу. Труд тяжелый, ничего не скажешь. Чтобы хоть как то облегчить его, я по основным соболиным угодам магистральную лыжную прокладываю, километров на тридцать. По ней пробегая и свежие следы приглядываю. Как замечу след, так по нему за сободем бегу. Только трудом можно добывать пушнину, а слабых тайга не любит, — закончил Кирилл Николаевич.

Утром, чуть свет, охотник снова направился в тайгу, туда, где в синеве неба таятся белые вершины голцов. Там у подножья их, в зарослях кедрового стланника, родина черных соболей.

И. ЯНЫГИН

пос. Витим,
Якутская АССР

РЫСЬ В КАПКАНЕ

ЯСНОЕ морозное утро. Тихо в заснеженном лесу. Просыпаются пернатые обитатели: вот пролетела стайка свистелей, отыскивая вдоль опушки еще неоцепанную рябину; деловито, баском пересистываются снегири; где-то «забормотал» тетерев, стремительно перелетает дорогу глухарь, но не заметив заиндевшие телефонные провода, налетает на них и, повредив крыло, грузно падает в снежную пурину за дорогой.

По дороге приближается машина. Услышав шум мотора, глухарь, подпрыгивая и оставляя следы крови на снегу, бежит в глубь леса. За рулем — Михаил Алексеевич Иванов, не только отличный шофер, но и прекрасный охотник. На его счету немало уничтоженных волков и других хищников. И на этот раз у него в машине, кроме ружья, в чехле, лежит еще и рюкзак с волчьими капканами.

Охотник поставил машину под погрузку в делянке (он ехал за дровами), вынул из чехла ружье, вскинул на плечи рюкзак с капканами, встал на лыжи и отправился на поиски подбитого глухаря. По пути заглянул на рысью тропу, где еще в прошлую поездку за дрова-

ми обнаружил следы зверя. И на этот раз пытливым глаз охотника заметил, что совсем недавно здесь проходил хищник. Рысь упорно не покидала это место, по-видимому, встречала здесь постоянную добычу.

Иванов поставил капкан, не забыв побрызгать его валерьяновыми каплями, — испытанной приманкой при добыче рыси. Глухаря он нашел уже растерзанным, рядом с тропой.

Разбросанные кругом пух, перья и окровавленный снег свидетельствовали о происшедшей здесь всего несколько минут назад лесной трагедии. Заметив приближение охотника, рысь бросила остатки случайной добычи и огромными прыжками вернулась на тропу, уходя «в пятну» по своему следу.

Надо было видеть, как удивился охотник, когда, подойдя к только что поставленному им капкану, увидел в нем зверя, метавшегося с прищемленной ногой.

— Всего семь минут прошло, как я поставил капкан, — рассказывал мне потом Михаил Алексеевич, — такого удачного случая у меня еще не было.

А. ПЛАТОНОВ

г. Новая Ладога,
Ленинградская область

ХОРОШО ПОТРУДИЛИСЬ

ЧАСТЬ охотничьих угодий, расположенных на территории Анапского района, приписана обществу военных охотников. Охотники активно участвуют в биотехнических мероприятиях. Они расчищали родники для водопоя диких копытных, закладывали солонцы, подготовили участки для посева топинамбура, окольцевали много птиц.

В приазовских плавнях строится вторая охотничья база, в которой будут и служебные помещения и комната для отдыха.

И. КОНДРИК

Краснодарский край

НАХОДЧИВЫЙ ЗАЯЦ

ОДНАЖДЫ зимой я возвращался на попутном грузовике с охоты из Решмы. До Кинешмы оставалось еще 12 километров. Проехали деревню Зименки, с обеих сторон нас обступил плотной стеной лес.

Вдруг в свете фар на дороге мелькнул заяц. Машина слегка подбросила, под колесами что-то хрустнуло.

— Неужели косой попал под машину, — озабоченно проговорил водитель, останавливая грузовик.

Мы выскочили из кабины. Каково же было наше удивление, когда мы увидели, что под колесами лежала мертвая лиса.

— А где же заяц?
Но от зайца и след пропал. Он убежал, перехитрив хищницу.

Н. КАМОРИН

Ивановская область

ЗА ЧЕРНЫМ СОБОЛЕМ

ВЕЧЕРЕЕТ. Крепчает мороз и под лыжами злее скрипит снег. Широкая охотничья лыжня, круто повернув, нырнула в чащу. Еще немного ходьбы и в просвете деревьев сверкнул огонек, показалась приземистая избушка.

Цыкнув на разъяренных собак, вышел хозяин жилища. Имя этого опытного охотника — Кирилла Николаевича Кармадонова — хорошо известно промысловикам Якутии. Тогда как большинство охотников уже в начале декабря прекращают работу в «пушном цехе», Кармадонов почти всю долгую зиму проводит в тайге.

— Добыть зверя не трудно, трудно выследить и най-

ти его, — разговаривал со мной Кирилл Николаевич, обдирая шкуру с добытого им черного соболя. Помолчав, продолжает: — Вот с этим много пришлось потрудиться. Иду я по тайге один, на лыжах; собак в избушке оставил: при глубоком снеге они беспомощны. До полудня все старые следы попадались. По таким следам соболя за два дня не догонишь. Наконец, свежий! Поддел лыжной палкой — снег под следом, как крупка рассыпается. Прибавил ходу — только кусты замелькали. Уж солнце к закату клонится, а соболя все бежит.

Стало темнеть. И тут только зверек начал искать себе место для ночлега: то под

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ парк Ленинграда — одна из многих достопримечательностей города. Ленинградцы охотно проводят здесь свой досуг. Тут есть, где отдохнуть — парк утопает в зелени деревьев, много больших цветников. Очень красивы водоемы и фонтаны.

Через год Ленинградский зоопарк будет отмечать столетие своего существования, он всего на год моложе Московского зоопарка.

Много пришлось пережить Ленинградскому зоопарку. Во время войны здесь были разрушены многие здания, погибли почти все животные. Однако уже к 1950 году парк восстановили, значительно расширили, пополнили животными.

В 1960 году Ленгорисполком принял решение о реконструкции территории зоопарка. Намечено выстроить десять новых зданий: аквариум-террариум, зимний птичник, помещение для крупных копытных, слоновник и многие другие. Если сейчас в экспозиции парка 260 видов животных, то после реконструкции территории число видов достигнет 500.

Особенно интересным сооружением будет аквариум-террариум. В двухэтажном здании, площадью 767 квадратных метров, разместятся 45 витринных окон-аквариумов и 30 террариумов. Только террариум для крокодилов займет площадь в 80 квадратных метров. Посетители аквариума, кроме местных рыб и многочисленных тропических рыбок, смогут увидеть акул, скатов, каракатиц, морских звезд, ангий и других морских обитателей. Морские аквариумы будут заполняться водой из Варенцова моря, которую будут хранить в специальных подземных резервуарах.

Сейчас в коллекции зоопарка более 1500 экземпляров животных. Некоторые из них являются единственными в стране: жирафы (за время пребывания в зоопарке у них получен уже третий приплод), слоновая черепаха, из обезьян — чернотелый гиббон, черный макак, южноамериканские обезьяны саймиры.

Большую заботу о животных проявляют общественники, которые свободное время проводят около зверей. Во время нашей беседы о будущем зоопарка с заместителем директора по зоологической части Михаилом Владимировичем Александровым, проработавшем здесь 30 лет, в кабинет вошла пожилая женщина и с тревогой в голосе спросила: «Что случилось с маленьким кенгуром, не заболел ли он? Не пора ли перевести марабу в закрытое помещение?» М. В. Александров объяснил мне, что общественники — прекрасные помощники работников зоопарка.

С 1928 года при парке существует кружок юных зоологов (КЮЗ). Ребята вместе со своим руководителем В. Ф. Павловым каждое лето выезжают в дальние экскурсии. Они побывали уже в Сухумском обезьяньем заповеднике, в заповеднике «Асания-Нова», в Приокско-Террасном и других.

Жирафы; самка с детенышем.

Муравьед «Мурашка»

Более 3 000 экскурсий, около 2 000 бесед, свыше 200 лекций на естественнонаучные темы, тематические выставки, детские праздники — вот далеко не полный пере-

чень тех научно-просветительных мероприятий, которые проводит коллектив сотрудников Ленинградского зоопарка.

А. РАСКАЗОВ

МЫ СТАЛИ НАБЛЮДАТЕЛЬНЕЕ

МЫ С МУЖЕМ выписываем журнал «Охота и охотничье хозяйство» с 1958 года. Он стал для нас настольной книжкой. В свободное время мы читаем его вчетвером всей семьей. Муж увлекается охотой, не остаю от него и я. Лучшим отдыхом для нас бывает прогулки в лес с ружьем. Свою любовь к природе стараемся передать и нашим сыновьям — Павлуше и Валерину. Мы не только берем их с собой в лес, но и учим наблюдать природу, понимать следы... Да и сами мы, читая журнал, стали за последние годы внимательнее, наблюдательнее.

АНАСТАСИЯ ЗИЛЬБЕР
г. Вакан,
Челябинская область

БРАКОНЬЕРЫ НА БУЛЬДОЗЕРЕ

В ПОСЕЛКЕ Одинокий, Ягоднинского района, Магаданской области, горный мастер Леонтьев заметил медвежью берлогу. Когда звери залегли, он и его четверо дружков организовали «охоту». Вооруженные двустволками они на бульдозере подъехали к чьей берлоге и начали беспокоить ее обитателей.

Первыми попытались выйти два медвежонка. У самого выхода залпом из десяти стволов они были убиты. Потом стал выходить пестун. Его застигла та же встреча. Через некоторое время показались голова медведицы. «Охотники» залпом уложили и ее.

Г. КУСУРГАШЕВ
поселок Одинокий,
Магаданская область

ОТ РЕДАКЦИИ. Прочтут читатели эту заметку и скажут: «Разве это охота!» Верно так, под защитой бульдозера, могли охотиться только бессовестные люди. Ведь это браконьерство и, думаю, Магаданское общество охотников и госохотинспектор не будут поощрять браконьеров на бульдозере.

ЗАСЛУЖЕННАЯ НАГРАДА

40 ЛЕТ добывает пушнину старый охотник Василий Иванович Смирнов из поселка Обход, Уренского района, Горьковской области. В прошлом охотничьем сезоне он сдал государству 547 шкур белки, 31 шкурку лисы и много другой ценной пушнины.

На районном слете охотников В. И. Смирнов был награжден Почетной грамотой Роспотребсоюза и денежной премией.

Б. ШКОТОВ
пос. Урень,
Горьковская область.

БОГАТА пушным зверем и боровой дичью ангарская тайга. На маленькой речушке, притоке Ангары, расположено село Бедоба, Богучанского района, Красноярского края. Здесь давно живет и промысляет пушного зверя знатный охотник из колхоза «Власть труда» Егор Николаевич Логинов. Ему 76 лет, 60 из них он отдал любимому делу.

Искусный стрелок добыл за свою жизнь тысячи бе-

лок, сотни соболей и другого пушного зверя, а также много пернатой дичи. Не ушел от меткого выстрела охотника ни один хищник. В прошлом году им был убит сорок четвертый медведь.

Егор Николаевич — страстный любитель природы, он бережно охраняет животный мир и с удовольствием передает опыт молодым охотникам, приучая их быть настоящими следопытами и хранителями природы.

Н. ПЕТРОВИЧ

ЛОСЕНОК, преследуемый гончей собакой браконьера, прибежал на озеро, расположенное вблизи станции Скалино, Ярославской области. На льду он поскользнулся и упал, после чего не мог встать. Школьники Скалинской средней школы увидели лоса, тут же сообщили об этом взрослым, привезли сани и отвезли животное в дом учителя Лешко. Ребятам уда-

лось поймать и пригнавшую лоса гончую собаку.

Спустя несколько дней лось оправился, и его выпустили в лес.

Главный госохотинспектор при Ярославском сельском облисполкоме К. Куликов внес благодарности группе школьников Скалинской средней школы и наградил их Почетной грамотой.

ВРУЧЕНЫ ПОЧЕТНЫЕ ГРАМОТЫ правления Роспотребсоюза за хорошие показатели по добыче пушнины 1806 охотникам-промысловикам. Среди награжденных: знатный тигролов, штатный охотник Средне-Иманского коопзверопромхоза Приморского крайпотребсою-

за И. Т. Трофимов, штатный охотник Тоджинского коопзверопромхоза Тувинского потребсоюза Б. О. Ак, штатный охотник Шорского коопзверопромхоза Красноярского крайпотребсоюза А. П. Горбунов, рабочий совхоза «Булунский» Якутской АССР С. И. Антонов и другие.

106 человек награждены значками «Отличник охотничьего промысла».

Журнал отвечают

«НЕ ТЕРПИТЕ ОУДАЧЕЛИВСТВА» — так называлась заметка В. Ларькина, напечатанная в № 9 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1963 год. Тов. Ларькин писал, что в Ичинском районе Черниговской области никто не заботится об охране и воспроизводстве охотничьей фауны; нет там Дома охотника, собрания охотников не проводятся.

Черниговское областное управление лесного хозяйства и лесозаготовок совместно с облсоветом УООР проверили работу Ичинского райсовета общества охотников и рыболовов. Факты, указанные в заметке, подтвердились. По согласованию с республиканским советом УООР выделены средства на строительство Дома охотника, среди охотников налаживается воспитательная работа.

В СТАТЬЕ М. ЗОРИНА «ЭТОГО ПОВТОРЯТЬ НЕЛЬЗЯ», которая была напечатана в № 9 нашего журнала за прошлый год, критиковалась практика проведения конкурсов на истребление хищных птиц. В Вологодской и Курганской областях, например, после объявления такого конкурса уничтожали не только вредных пернатых хищников, но и друзей лесов и полей — канюков, осоедов, полевых и луговых луной, пустельг и других полезных птиц.

Председатель правления Росохотрыблоссоюза тов. Максимов сообщил редакции, что конкурсы на истребление вредных птиц прекращены. Для предотвращения отстрела полезных хищных птиц Росохотрыблоссоюз издал недавно два плаката: «Охраняйте полезных хищных птиц» и «Истребляйте вредных птиц». К вредным отнесены ястреба, тетеревики и перепелятник, болотный лунь, ворона и сорока.

В. МАКАРОВ В ЗАМЕТКЕ «НЕ ПОМОГАЮТ» (№ 10 за 1963 год) писал: «Богата тайга Красноярского края пушным зверем — это поистине склад мягкого золота... Однако на заготовительные пункты Богучанского района с каждым годом поступает все меньше и меньше пушнины. Причина одна — плохая организация охотничьего хозяйства».

Вопрос об улучшении охотничьего промысла обсуждался исполнительным комитетом Богучанского районного Совета депутатов трудящихся. Принято решение в период охоты на пушного зверя привлекать к промыслу рабочих, служащих, колхозников. Райисполком обязал председателя районного общества охотников и рыболовов проводить в первичных коллективах разъяснительную работу о значении добычи и сдачи пушнины.

В № 12 ЖУРНАЛА за прошлый год была напечатана заметка С. Протыко «Украл собаку». В ней рассказывалось, как судья Гомельского железнодорожного района А. Д. Мирошниченко в деревне Николаевка, Буда-Кошелевского района, присвоил охотничью собаку колхозника К. А. Торманова.

Решением дисциплинарной коллегии Гомельского областного суда А. Д. Мирошниченко, допустившему незаконные действия, порочащие звание судьи, объявлен выговор.

С. Н. САВИНОВ ИЗ БАРЫШСКОГО РАЙОНА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ писал в редакцию о браконьерстве и нарушении правил торговли оружием и боеприпасами в районе.

В защиту сайгаков

В № 9 ЖУРНАЛА за 1963 год напечатана статья «В защиту сайгаков», в которой говорится о больших недостатках в деятельности Астраханского госпромхоза.

Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР направило в промхоз научных сотрудников, которые установили допустимую плотность здесь основного поголовья в 200 тысяч сайгаков. Факты о недостатках в работе промхоза, приведенные в статье, подтвердились.

Директор промхоза С. И. Колтун за отсутствие должного контроля над работ-

никами хозяйства и требовательности к ним, приведших к злоупотреблениям государственной и трудовой дисциплиной со стороны отдельных работников, привлеченных к отстрелу сайгаков, от занимаемой должности освобожден.

На главного бухгалтера А. К. Иванова и бывшего начальника производственного участка П. Г. Терехова наложены административные взыскания.

Начальнику управления госпромхозов Главохоты Д. А. Удачину предложено принять необходимые меры к улучшению работы Астраханского промхоза.

Из зала суда

Плоды бесконтрольности

ЛЕОНИД Афанасьевич Пинигин, бывший председатель Бердюжского районного общества охотников Тюменской области, занимался систематическим хищением государственных средств. Для этой цели он не брезговал всевозможными жульническими махинациями.

В магазине Пинигин умышленно завышал цены на охотничьи товары, присваивал часть вступительных и членских взносов, которые он получал от охотников, занимался подделкой ведомостей на выдачу заработной платы егерям, списывал общественное имущество по фиктивным актам, оформлял документы на покупку за наличный расчет товаров, которые фактически не приобретались. Таким образом им было присвоено 658 рублей общественных средств.

Мало того, Пинигин допускал выдачу денег из кассы без своевременного оформления этого соответствующими документами, в результате чего обнаружилась недостача в 738 рублей.

Приговором народного суда Бердюжского района Пинигин осужден к четырем годам лишения свободы со взысканием причиненного им государству материального ущерба.

Справедливость восторжествовала. Но возникает вопрос: как стали возможными злоупотребления Пинигина в течение двух лет? Ведь разоблачить его не стоило большого труда. Например, Пинигин по фиктивным счетам покупал в магазине для общества охотников велосипеды, стулья, ружье и другое имущество, а через два месяца списал эти материальные ценности как пришедшие в негодность. На самом деле они вообще не приобретались. Даже поверхностной ревизией можно было вскрыть этот факт. Однако таких ревизий не проводилось ни областным обществом охотников, ни районными финансовыми органами.

М. АРШАВСКИЙ,
начальник следственного отдела прокуратуры Тюменской области

Сон в зимнюю ночь

МНОГО ХОДИТ ВСЯКИХ НЕБЫЛИЦ про охотников. А вот с Михаил Ивановичем произошел действительно любопытный случай.

Пошел он зимой с товарищами на охоту. Вечером друзья решили закусить. Разложили припасы. Зажигенную свечу кое-как на пеньке пристроили.

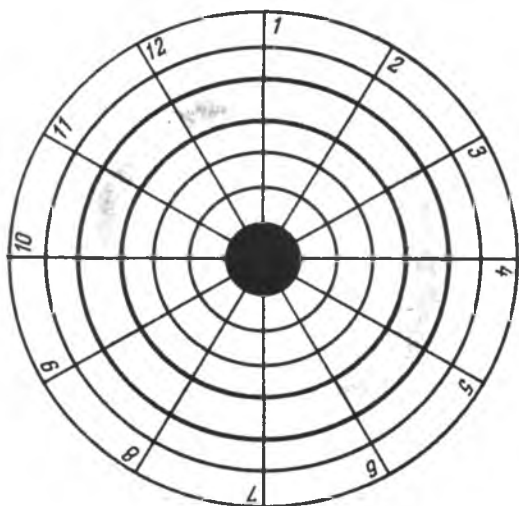
Ночью проснулся Михаил Иванович от холода. Смотрит — горит еще свеча. «Чего, — думает, — зря добру пропадать. Дай, потушу». Как ни дул — даже не колеблется огонек! Послунявил тогда охотник два пальца, чтобы фитиль прихватить, потянулся к свече. А пламя-то оказывается как горело, так и замерзло. Вот и ворочались до утра с боку на бок охотнички при свете свечи.

Н. ЩЕРБАКОВА

г. Тула

Мишень

В каждом секторе мишени начиная с внешнего круга напишите слова следующего значения: 1. Хищный зверек. 2. Речная утка. 3. Наиболее быстрый хищник семейства кошачьих. 4. Ружье с нарезным стволом. 5. Дикий голубь. 6. Крупная пестрая утка. 7. Крупная черная утка. 8. Отдых охотников,

9. Сокол. 10. Одна из обитающих в СССР антилоп. 11. Хищный зверь семейства куньих. 12. Кулик, обитающий на севере.

Если вы «попадете в цель», т. е. подберете слова правильно, то в круге, обведенном жирными линиями, прочтете традиционное пожелание охотникам.

Е. КОСЫРЕВА

с. Молочное,
Вологодская область

ВЗАИМНАЯ ВЫРУЧКА

ОХОТНИК. — Эй, рыбак! Достань подстреленную утку, я плавать не умею. За труды укажу рыбное местечко.

РЫБАК. — Ладно, только ты промерь глубину до утки, а то я плаваю лишь касаясь руками дна. За взаимность покажу, где держится утиный вымок!

Н. БУХАРИНА

пос. Медведок,
Кировская область

ВОПРОСЫ-ШУТКИ

1. Что подготовил председатель общества охотников к отчетно-выборному собранию?
2. Как называется один из способов охоты на волков?
3. Что представляет собой добытый зимой темный соболь?
4. Что приходит в охотобщество, когда за дело дружно берутся все охотники?
5. Что напоминает открытие весенней охоты на уток, когда на одно озеро съезжается сотня неорганизованных охотников?

Ответ на все эти вопросы содержится в одном слове. Если вы ответите верно на первый вопрос, то, отнимая каждый раз по очередной (начальной) букве, автоматически сможете ответить и на все последующие.

Александра ХОМЕНКО

г. Ужур,
Красноярский край

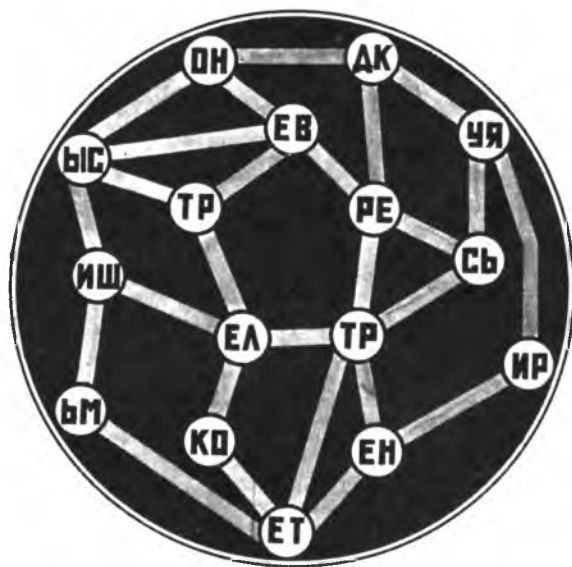

Наш первый слог —
местоименье,
Второй — на кухне
инвентарь;
Всё в целом — птица,
без сомненья
(Однако вовсе не
глухарь).

Г. САНДЛЕР

г. Ташкент

Лабиринт

Начав с букв ТР и не пересекая своего пути, обойдите кружки лабиринта так, чтобы прочитать охотничью поговорку.

Ц. ЯКИМОВИЧ

с. Кихти,
Житомирская область

Без слов...

Рисунок А. ГРУНИНА

КТО ЭТО!

1

Мы всех, особенно детей,
В часы досуга развлекаем,
Но если к нам
приставить «Т», —
Мы их рычаньем напугаем.

2

Вы летом в рожь войдите —
Вспорхнет пред вами птица,
А ноту отнимите, —
Она в прах превратится.

3

Мой первый слог тягуч
и сладок,
Второй — частица, вместе
зверь;
Живет в лесу, на ульи
падок...
Ну, угадал его теперь?

РОЗА САРЫБАЕВА

г. Чимкент

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ,
напечатанные в № 2 журнала

НУ-КА, СООБРАЗИТЕ!

Зимой стволы кажутся холоднее, а летом горячее приклада потому, что теплопроводность металла больше, нежели дерева.

ХОРОШИЙ ЛИ ТЫ СТРЕЛОК?

Мишень та ценится, которая от пробоя светится.

ИЗ СТАРЫХ ЗАДАЧ

Охотники добыли 32 зайца и 41 гуся.

ЧАЙНВОРД «К-К»

1. Курок. 2. Канюк. 3. Кеклик. 4. Клык. 5. Колонок. 6. Корсак. 7. Крас-
нозобик. 8. Кролик. 9. Кулик. 10. Кобчик. 11. Косак. 12. Королек. 13. Кра-
пивник.

Грачи прилетели...

Фото Б. КОНСТАНТИНОВА

В НОМЕРЕ:

В. ДЕНИСОВ. Совет по охотничьему хозяйству	1
С. ШИШКИН, А. ИОНИН. Охотятся кировцы	2
А. КОЗЛОВСКИЙ. Внести ясность	4
Г. БУЛАТОВ. Ответственность за браконьерство	6
Е. СТАХРОВСКИЙ. Новое в оплате труда якутских охот- ников	8
В. КОТОВ. Искусственные солонцы	10
Г. КОЛЬЦОВ. Истребление волков на логовах	12
В. СОКОЛОВСКИЙ. Готовь подсадную к сезону	15
М. ВОИНСТВЕНСКИЙ. Забота о природе — забота о че- ловеке	18
Б. ЮДИН. Выхухоль в Западной Сибири	21
П. БЕЛЯЕВ. Наше кровное дело	23
А. ПРОКОПЕНКО. Харьковские собаководы	25
А. МОЖАРОВ. Воспламенение и горение порохов	27
А. СИДОРЕНКО. Что нас волнует	30
Л. ГРИНЕВ. Стрельба нырков	31
В. УВАРОВ. Встреча в лесу	32
БОГДАН СТОПАР. Верный пес Лиса	34
А. СТЕФАРОВ. Над Десною	36
П. РОГОЗИНСКИЙ. За рекою Окой	38
А. ЛЕПОРСКИЙ. Обычаи чехословацких охотников	40
СТИХОТВОРЕНИЯ Н. КОВТУНА, Ю. МЕЩЕРЯКОВА, Петра КОВАЛЕНКО.	

На первой и четвертой страницах обложки:

Весна...

Фото А. ПИЩАЛЕВА

На второй странице обложки:

С фоторужьем

Фото А. ПИЩАЛЕВА

На третьей странице обложки:

Проснулись...

Фото Н. БОХОНОВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),

А. Г. Баников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев, И. В. Ели-
сеев, А. М. Колосов, А. В. Лепихин, И. А. Максимов,
А. В. Малиновский, П. И. Мануйлов, С. П. Наумов,
Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, Т. Д. Соколов, Н. Д. Сы-
соев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора)

Оформление А. А. Шварца

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер. 1/11.
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Издательство «КОЛОС»

Рукописи и фото не возвращаются.

Формат 80×90%. Подписано к печ. 26/II 1964 г. Бум. л. 3.
Тираж 270.000 экз. Зак. 04480. Печ. л. 6,0. Цена 30 коп. Т 02184.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна»
Киев, Довженко. 1.

34

Цена 30 коп.

Индекс 70673.